

Апрель 2021

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

100 лет шифровальной службе МИД России

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Игорь Евдокимов
Россия и Того:
навстречу друг другу

Рахматулла Нурымбетов
ШОС сегодня:
взгляд из Узбекистана

Виктор Сумский
«Индо-тихоокеанское видение АСЕАН»
и вертикальный взлет американско-
китайских противоречий

Олег Вишлёв
1941 год: дезинформационная операция
нацистской Германии по маскировке
подготовки нападения на СССР

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

JUBILEUM

100 лет шифровальной службе
МИД России 4

5 мая 1921 года Малый Совет народных комиссаров единогласно принял решение об образовании при Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Специального отдела ВЧК-ГПУ, который явился основой криптографических служб многих министерств и ведомств современной России. Эта дата считается началом создания единой криптографической шифровальной службы страны и в новейшей истории. Конечно, оглядываясь в прошлое, надо отметить, что становление и история государственной криптографической службы уходят далеко в века и являются неотъемлемой частью истории самого Российского государства.

ДИПЛОМАТИЯ

Игорь Евдокимов 46

*Россия и Того: навстречу друг другу
15-17 февраля 2021 года состоялся рабочий визит в Россию министра иностранных дел Тоголезской Республики Р.Дюссэ. В рамках визита 16 февраля в Санкт-Петербурге прошли полноформатные двусторонние переговоры с министром иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавровым. «Это исторический день, - сказал, обращаясь к своему тоголезскому коллеге российский министр. - Сегодня мы принимаем вас с первым в истории визитом главы внешнеполитического ведомства Того в Российскую Федерацию».*

Рахматулла Нурымбетов 52

*Роль ШОС в современных международных отношениях: взгляд из Узбекистана
15 июня 2021 года исполняется 20 лет с момента создания Шанхайской организации сотрудничества, которая за относительно короткий период успела превратиться в одну из наиболее влиятельных многосто-*

ронных структур в Евразии. Ее становление происходило под влиянием кардинальных изменений в международных отношениях конца XX века. Среди них - окончание холодной войны и изменение баланса сил в мире, возникновение новой геополитической ситуации в Евразии и формирование новых региональных центров силы, процессы глобализации и регионализма, изменение отношения мирового сообщества к традиционным угрозам.

**Василий Добровольский,
Олег Карпович** 58

Неизменные приоритеты и новые задачи дипломатии

Сегодня на различных участках международных отношений наблюдаются многообразные «окна возможностей», которые следует последовательно использовать в интересах обеспечения безопасности, развития и процветания - на всех уровнях глобального и регионального развития народов меняющегося мира, с максимально полным учетом их национальных интересов, в рамках совместного движения, комфортного и добровольного для каждого участника.

ПОЛИТИКА

Андрей Бакланов 68

Спасти от талибского плена: опыт практического взаимодействия с Саудовской Аравией по антитеррору

В этом году исполняется 30 лет со времени восстановления отношений между Россией и Королевством Саудовская Аравия. В 1991 году начали функционировать посольства двух стран, возобновился регулярный политический диалог, торгово-экономические связи и, что очень важно с точки зрения финансовой «подпитки» бюджетов наших государств, стало налаживаться сотрудничество в сфере цен на нефть. Однако отношения между Москвой и Эр-Риядом после 1991 года складывались, прямо скажем, нелегко и неровно.

Виктор Сумский 74

«Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американо-китайских противоречий

Обострение американо-китайского соперничества во всех его многообразных проявлениях побудило лидеров десяти стран Юго-Восточной Азии выступить в июне 2019 года с совместным заявлением, озаглавленным «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН». По существу, это была попытка предложить самим себе - а в какой-то степени и всей современной Азии - руководство к действию в драматически меняющемся мире. В свете событий и тенденций последних двух лет возникает вопрос, оправдал ли себя этот шаг.

Владимир Михеев 90

Брекзит приоткрыл ящик Пандоры

Парадокс: в какой-то степени Британия оказывается сегодня в положении кемалистской Турции, избравшей вектором развития «европейский выбор», но оставившейся плотью от плоти азиатской региональной державы с глубокими корнями в исламских религиозных и культурологических традициях. Постбрекзитная Британия чем-то напоминает постимперскую Турцию, бредущую своим особым путем по обочине европейской магистрали.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**Алексей Кузнецов,
Виктор Пищик** 102

Влияние финансовой глобализации на формирование Европейского Экономического и валютного союза

В условиях финансовой глобализации международные финансовые рынки оказали сильное воздействие на традиционную структуру корпоративного управления в Европе, что выразилось в усилении работы европейских компаний с частными инвесторами, переориентации политики доходов на цель получения краткосрочной прибыли на рынке капиталов, приведе-

нии практики бухгалтерского учета в соответствии с англо-американскими стандартами финансовой отчетности и прочем.

Андрей Нарышкин 112

Роль экономической дипломатии в системе международных отношений

Понимание истории формирования современной системы международных отношений, за которую человечество заплатило кровопролитными войнами и множеством жизней, ведет нас к мысли о важности достигнутого уровня, позволяющего разрешать конфликты максимально мирными способами. Основополагающим элементом современной системы являются именно дипломатические методы решения споров между державами, а также преваляющая экономическая повестка и экономические меры борьбы. Эти обстоятельства указывают на необходимость усиления работы особенно над развитием инструментария, позволяющего обеспечить интересы отечественной экономики дипломатическими методами.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ**Олег Вишлѐв** 124

1941 год: дезинформационная операция нацистской Германии по маскировке подготовки нападения на СССР

Чем объяснялась определенная нерешительность Сталина в последние мирные часы 21 июня 1941 года? Что скрывалось за обороненной им, если верить Жукову, фразой: «Может быть, вопрос еще уладится мирным путем?» Неужели он надеялся на то, что войну с Германией еще можно предотвратить и договориться с немцами? Нет, в дружелюбие Гитлера Сталин не верил никогда и уж тем более в момент, когда немцы стянули к границе СССР многомиллионную армию, отозвали своих специалистов, начали эвакуировать персонал германского посольства в Москве, а в самом посольстве жечь документы. И все же, почему он медлил в критический момент?

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ, *вице-президент ОАО «АК Транснефть»*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *зам. министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ, *первый зам. министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецhevский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

**Сотрудникам и ветеранам шифровальной службы
Министерства иностранных дел Российской Федерации**

Уважаемые коллеги,

Поздравляю вас со знаменательной датой – 100-летием образования шифровальной службы министерства.

Во все времена обеспечение конфиденциальности дипломатической переписки было неотъемлемой частью эффективного функционирования внешнеполитического ведомства. За вековой период шифрслужбой министерства накоплен солидный опыт, сформированы собственные профессиональные традиции. Наши шифровальщики всегда справлялись с возложенными на них ответственными задачами, что позволяло поддерживать эффективное взаимодействие между Центральным аппаратом и загранучреждениями, оперативно докладывать руководству страны важную международную информацию. Их честный труд, в том числе в государствах с непростой военно-политической обстановкой, снискал особое уважение товарищей на Смоленской площади.

Сегодня, в условиях бурных, действительно революционных изменений в области коммуникационных технологий, служба продолжает идти в ногу со временем, предоставлять надежные каналы оперативной связи и одновременно гарантировать сохранение государственной тайны. Уверен, что вы будете и впредь трудиться слаженно, инициативно, результативно, вносить свой вклад в реализацию внешнеполитического курса страны.

Желаю вам здоровья, благополучия, дальнейших успехов на благо Отечества. Отдельные слова признательности – дорогим ветеранам за многолетнюю добросовестную работу и за наставничество.

 С.СЛАВОВ

Игорь Петропольский
Андрей Иванов
Сергей Калягин
Олег Шаракин

100 ЛЕТ ШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ МИД РОССИИ

5 мая 1921 года Малый Совет народных комиссаров единогласно принял решение об образовании при Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Специального отдела ВЧК-ГПУ, который явился основой криптографических служб многих министерств и ведомств современной России. Эта дата считается началом создания единой криптографической шифровальной службы страны и в новейшей истории.

Значение надежной и хорошо оснащенной криптографической шифровальной службы в развитии государства, реализации его внешнеполитических интересов и обеспечении безопасности не может быть недооценено, особенно в наше время - время новых угроз и вызовов на фоне стремительно развивающихся технологий во всех областях деятельности человека.

Конечно, оглядываясь в прошлое, надо отметить, что становление и история государственной криптографической службы уходят далеко в века и являются неотъемлемой частью истории самого Российского государства. С XIV века в Новгороде существовала техника тайного письма, продолжение которой можно найти в шифровках русских дипломатических документов позднейших времен. Это были шифры простой замены, даже скорее коды, потому что кроме букв встречаются символы странных очертаний.

Соответствие букв знакам этого кода было многозначным: одна и та же буква могла передаваться несколькими разными символами (буква С могла передаваться вроде ^ и наподобие S). В средние века на Руси складывается и тарабарский язык, на котором общались офени¹ и проходимцы². Фраза ВОЗЬМИ СУМУ звучала по-тарабарски как ТАРА-ВО-БАРА-ЗЬМИ ТАРА-СУ-БАРА-МУ. В память о себе он оставил слово «тарабарщина», синоним чего-то непонятного. Из данных примеров можно предположить, что уровень развития криптографии на Руси в это время безнадежно отставал от европейского.

За основу взяты материалы из Архива внешней политики Российской империи и Архива внешней политики Российской Федерации ИДД МИД России.

Иван Михайлович Висковатый, московский дипломат, русский государственный деятель, посол, хранитель государственной печати. Был дьяком царя Ивана Грозного, потом думным дьяком и управлял Посольским приказом вместе с Алексеем Адашевым. Родился в 1500-х гг. С 1549 по 1570 г. - глава Посольского приказа

Однако через торговые связи Новгорода с Германией на Руси очень скоро становились известны все важнейшие открытия, вроде бумаги и пороха. С основанием московской Патриаршей библиотеки, хорошо известной даже в Европе богатством содержащейся в ней светской литературы и включающей также переводы арабских новелл, создается реальная возможность применения передовых западных шифровальных систем.

В конце XV века, при Иване III, перед русской дипломатией встали настолько важные задачи, что для их решения потребовалось создание особого дипломатического ведомства. Сначала вопросы внешней политики входили в компетенцию самого великого князя и Боярской думы. В качестве послов поначалу направлялись преимущественно иностранцы, состоявшие на морской службе, но уже при Василии III их заменили русские. В 1549 году Иван Грозный передал в ведение одного из наиболее образованных людей того времени подьячего Ивана Михайловича Висковатого, впоследствии думного дьяка, все «посольское дело». Тем самым было положено начало Посольскому приказу как особому учреждению, ведавшему внешнеполитическими делами. В Посольском приказе под началом «посольского думного дьяка» и его «товарища» работали 15-17 подьячих и несколько толмачей (переводчиков). На Посольский приказ было возложено общее руководство внешней политикой страны и вся текущая дипломатия: отправка русских посольств за границу, прием и отпуск иностранных посольств, подготовка текстов инструкций («наказов») русским послам и переписка с ними, подготовка соглашений, ведение переговоров.

После казни Висковатого в 1570 году во главе Посольского приказа стояли братья Щелкаловы.

В России, хотя тайнопись использовалась уже в XII-XIII веках, датой появления криптографической службы считается 1549 год (царствование Ивана IV), а именно образование «посольского приказа», при котором имелось «цифирное отделение». Шифры использовались такие же, как на Западе, - значковые, замены, перестановки.

Необходимость улучшения состояния государевой службы шифрования, входящей в Посольский приказ, особенно стала чувствоваться в конце XVII века, когда усилиями русской дипломатической службы расширяются международные связи Москвы. Заключая с Польшей в 1667 году Андрусовское перемирие, видный русский дипломат Ордин-Нащокин одновременно учредил и постоянную почтовую связь России с Европой. Это событие обусловило ускоренное развитие шифрованной переписки.

Коренным же образом положение изменилось в период царствования Петра I. Он полностью реорганизовал криптографическую службу, создав Посольскую канцелярию. Именно в ней сосредоточивается вся работа по шифрованию и расшифровке переписки Петра I и его приближенных, а также по созданию шифров и рекомендаций по их использованию. В то время появляются специальные коды для шифрования - «цифирные азбуки».

На службе в Посольском приказе находились люди, создававшие шифры, или, как их тогда называли, «цифири», «цифры» и «азбуки». В 1712 году Петр I встречался с Г.В.Лейбницем (немецкий философ, математик, физик, логик, дипломат и криптограф), чтобы уговорить его разработать проекты развития образования и государственного устройства в России. Крупный европейский криптограф придавал в своих проектах развитию шифрования большое значение, и в Петербурге появилась Цифирная палата, задачами которой было развитие и использование систем шифрования. Видимо, Петр I не очень-то следовал своему почтовому указу 1698 года, повелевавшему «отнодъ ничьей грамотки не распечатывать и не смотреть...», так как вся иностранная почта доставлялась в Посольскую канцелярию для вскрытия и досмотра.

Свое название «цифирная» палата получила, возможно, по старой алфавитной системе записи чисел. Выделение цифр, да и имен собственных, в тексте раньше делалось с помощью «титла» - специального знака, проставляемого над строкой. Шифры приходилось выделять в сообщении так же, как и цифры, «титловать» их. Поэтому вполне понятно название шифра «цифирью», то есть текстом, требующим специального прочтения. Впрочем, еще считают слово «цифирная» в названии палаты калькой или буквальным заимствованием французского слова «chiffre», означающего шифр и цифру.

Точкой отсчета криптографии петровской эпохи следует считать 1676 год. После кончины царя Алексея Михайловича Приказ тайных дел, ведавший секретной перепиской, был упразднен. По вполне понятным причинам среди бояр было немало людей, которые спешили ликвидировать и его архив. Тем не менее один из бывших руководителей Приказа дьяк Дементий Минич Башмаков (с 1678 по 1680 г. возглавлял Казенный приказ, в 1681 г. занимался приказом Денежного сбора, в 1682 г. вновь стал во главе Казенного приказа до 1700 г.) сумел перенести мешок с «тайными азбуками», то есть шифрами, в царские покои. Став царем, Петр I очень внимательно отнесся к этим бумагам. Он поручил своему «тайному советнику и генерал-президенту Ближней канцелярии» Никите Моисеевичу Зотову, своему воспитателю, в детстве обучившему его грамоте, найти все бумаги Тайного приказа, тщательно переписать эти документы и хранить их в этой канцелярии.

С XVII века дипломатическая переписка начинает переправляться не только через курьеров, но и по почте. В начале XVIII века Петр I учредил Походную посольскую канцелярию, ведавшую политической перепиской.

Высокий уровень образования Петра I сказался и на криптографической деятельности в России. Он сам изобретал шифросистемы, заставлял заниматься этим своих соратников и даже лично проводил криптоанализ некоторых русских шифров для оценки их стойкости.

Штат канцелярии постоянно расширялся, очень скоро она из временного учреждения превратилась в постоянное, и с 1709 года Походная посольская канцелярия

стала называться Посольской канцелярией. В 1710 году канцелярия окончательно «прописалась» в Санкт-Петербурге, став ведущим государственным органом по осуществлению криптографической деятельности в России. В ней была сосредоточена работа по шифрованию и стенографической защите переписки Петра I и других руководителей государства Российского с их корреспондентами, а также дешифрование входящей корреспонденции и проявление тайнописи. В компетенцию канцелярии входило также создание новых шифров, вывод из обращения устаревших, разработка составов для невидимого письма, обеспечение ключевой информацией и средствами тайнописи корреспондентов шифрованной связи (в первую очередь дипломатов и военачальников).

В декабре 1712 года царь сделал первые предварительные распоряжения об учреждении коллегий, в том числе Коллегии иностранных дел (КИД), где сосредоточилась вся международная деятельность России. Криптографическая деятельность стала осуществляться в Первой экспедиции КИД.

Вся работа Коллегии была строго регламентирована. Особое внимание было уделено сохранности криптографических секретов. Право на проход в помещения, занимаемые Коллегией, имели только сотрудники криптографической службы, которые «изолировались от общения с «несанкционированными» лицами и получали достаточное материальное вознаграждение, охранявшее их от «соблазна».

В 20-х годах XVIII века шифросистемы, используемые российскими дипломатами, начинают меняться: от шифров простой замены переходят к замене пропорциональной, когда наиболее часто встречающимся знакам открытого текста присваиваются несколько шифробозначений, что затрудняет использование «классического способа» криптоанализа шифра простой замены - частотного анализа.

В первую очередь шифрованная связь поддерживалась между Петром I и Коллегией иностранных дел с российскими представителями за рубежом. Использовали шифры и торговые представители России за рубежом, в те годы часто совмещавшие, как и дипломаты, основной вид деятельности с разведкой.

Шифры, используемые для защиты российских военных секретов, практически не отличались от шифров дипломатов. Более того, большая часть их изготавливалась в дипломатическом ведомстве, а некоторое небольшое количество создавалось лично Петром I и его военачальниками.

Интересно использование шифров в письмах известного дипломата А.С.Грибоедова к своей жене из Персии. Уже в советское время некоторых его биографов смутил тот факт, что в отдельных письмах жене из Персии нарушается характерный стиль, и замечательный писатель не похож сам на себя. При исследовании, выполненном криптоаналитиками, оказалось, что эти письма содержали дипломатические послания Александра Сергеевича. Они были сделаны через накладываемый на лист бумаги трафарет, в котором были вырезаны отдельные окошки под буквы. Написав донесение через трафарет, А.С.Грибоедов дописывал разбросанные по листу буквы в связный текст так, чтобы он содержал письмо жене, и отправлял его с обычной почтой. Российские секретные службы перехватывали это письмо, или, как принято говорить, перлюстрировали, расшифровывали, а затем доставляли адресату. По-видимому, жена его не догадывалась о двойном назначении посланий. Отметим большое остроумие примененного шифра и хорошую надежность. Имея отдельное письмо,

вскрыть шифр практически невозможно, а переписывание текста от руки разрушало шифровку, поскольку буквы неизбежно сдвигались по месту расположения.

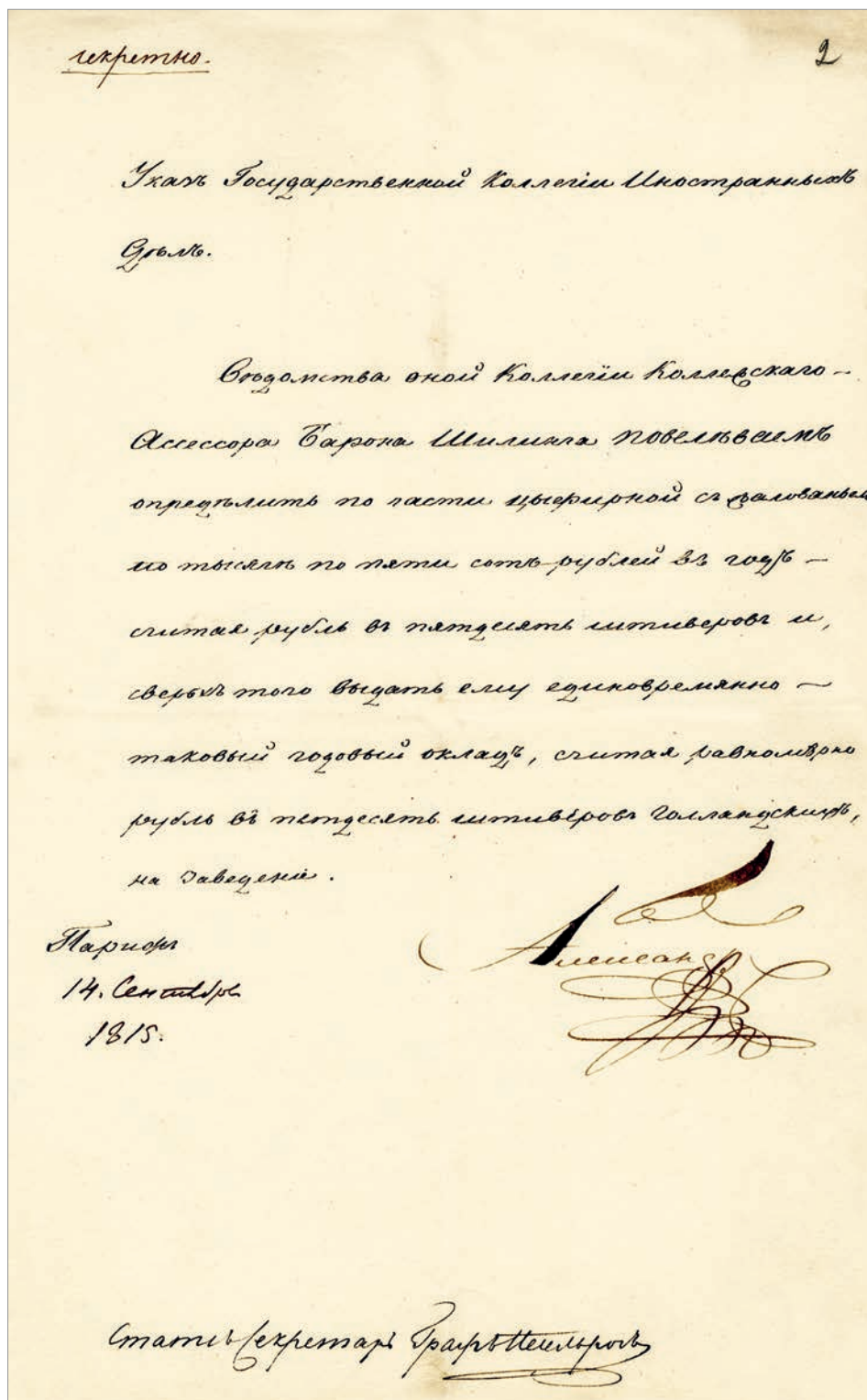
В 1720, 1744 и 1758 годах Коллегия «определила приказать всем служителям «особливой экспедиции» и архива (шифровка и дешифровка дипломатической корреспонденции, «изобретение шифров» для российских представительств за границей) ни с кем из посторонних людей об этих делах не говорить: не ходить на дворы к чужестранным министрам и никакого с ними обхождения и компании не иметь». Екатерина II подтвердила это условие дважды в 1781 и 1791 годах, при этом она указала, чтобы, кроме «министров департамента иностранных дел, каковыми ее величество почитает канцлера (или без сего звания управляющего оным департаментом), вице-канцлера и членов секретной экспедиции, никто из прочих чинов Коллегии не ходил в дома чужестранных министров, не имел с ними разговоров о делах, никого из них в своем доме не принимал и ни под каким видом не вел с ними переписки или пересылки».

8 января 1800 года учреждается новый штат ГКИД (Государственной коллегии иностранных дел). Во главе Коллегии по-прежнему был канцлер, его замещал вице-канцлер. Присутствие ГКИД состояло из трех человек: двух вышеназванных и одного члена Коллегии. Коллегия делилась на две экспедиции: секретную (занималась европейскими делами) и публичную. В свою очередь, публичная экспедиция состояла из трех департаментов: фамильных, азиатских и иноземных. Утверждались и штаты для Московского архива. Это положение вступало в силу с 1 мая 1800 года.

В соответствии с предложением Коллегии иностранных дел, штаты были значительно сокращены как в центральном аппарате, так и заграничных представительствах, однако служителям увеличивалось жалованье. Кроме того, число служителей низшего звена не оговаривалось, на них просто выделялась определенная сумма. Поэтому Коллегия могла нанимать их по своему усмотрению и оплачивать «их труд в зависимости от прилежания и успехов». Одновременно при Департаменте азиатских дел учреждалась «ориентальная школа». Для всей Коллегии назначались также: доктор, лекарь, два подлекаря, военная команда, комиссар для казенных домов. Особое внимание уделялось архивам.

8 сентября 1802 года император Александр I издал Манифест об учреждении министерства в России. В «обозрении КИД», составленном в этот период отказа от коллегиальности, так объяснялась необходимость перехода к единоначалию при решении вопросов внешней политики. С учреждением согласно Манифеста МИД Российской империи были образованы три секретных экспедиции: первая - цифирная (шифровальная), вторая - цифирная (дешифровальная) и третья - газетная (служба перлюстрации). Вся криптографическая деятельность, а также руководство службы перлюстрации были сосредоточены в Канцелярии МИД. Руководил этой работой под непосредственным наблюдением министра управляющий Канцелярией.

В тот же день был издан второй указ - об оставлении первых трех коллегий (Военной, Адмиралтейств-коллегии и Коллегии иностранных дел) в образе производства государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных к управлению министерствами. Штаты Коллегии иностранных дел оставались прежними, менялось лишь руководство. «Коллегии иностранных дел [говорилось в Указе] быть под управлением государственного канцлера, действительного тайного советника 1-го класса графа Воронцова».

Указ Александра I Коллегии иностранных дел о назначении П.Л.Шиллинга управляющим Цифирной частью Канцелярии МИД. 14 сентября 1815 г.

Несмотря на учреждение МИД России, Коллегия была сохранена и в первое время оставалась главным органом управления в области внешней политики. Для полного перехода к единоначалию нужен был некоторый опыт, новые формы делопроизводства, большая слаженность всего государственного аппарата.

Непосредственно министру подчинялись Канцелярия, Цифирная (шифровальная) экспедиция и Церемониальный департамент. Канцелярия министра состояла из правителя, трех секретарей и трех письмоводителей: «Сия министерская канцелярия учреждается как для приема и разбора всех депеш, так для составления протоколов конференций с иностранными министрами и для отправления высочайших предписаний к нашим аккредитованным особам вне государства. Правитель сей Канцелярии отвечает за порядок в оной и за соблюдение тайны; он имеет на своих руках все цифири и весь архив канцелярский и содержит оный в порядке по плану архивскому». Правитель канцелярии должен был быть в курсе всех проходивших через Канцелярию документов. Кроме того, «канцлер отделяет ему часть министерских дел, по которой он исправляет всю переписку». Специальный параграф обязывал Канцелярию хранить у себя в архиве все отпуски политических документов, откуда по прошествии трех лет дела за один год подлежали сдаче в Коллежский архив.

В начале XIX века в МИД был организован Цифирный комитет, в состав которого вошли наиболее опытные и квалифицированные криптографы. В задачи комитета входили: анализ и введение новых шифров, контроль за их правильным использованием и хранением; вывод из действия устаревших или скомпрометированных шифров; составление заключений, отчетов и докладных записок для руководителей МИД и императора по вопросам деятельности шифровальной и дешифровальной служб. Этот комитет подчинялся министру, а возглавлял его «главный член Цифирного комитета». Шифрованная переписка велась по политическим, военным, экономическим и другим важнейшим государственным вопросам.

Цифирное дело в России совершенствовалось, и шифры стали употребляться не только для зарубежной, но и для внутренней переписки. Наиболее быстро применение криптографии развивалось в дипломатической службе обновленного Российского государства, а военные были более консервативны, но и в их среде во время войны 1812 года замечается знание и употребление шифров.

В 1828 году трем секретным экспедициям канцелярии МИД было присвоено наименование «Департамент внешних сношений». Управляющие секретными экспедициями работали непосредственно под руководством вице-канцлера К.В.Нессельроде.

11 апреля 1832 года последовал именной указ Николая I Сенату «Об образовании Министерства иностранных дел». Однако преобразование министерства оказалось делом весьма сложным. Прежде всего, совершенно новое явление представлял собой Департамент внешних сношений. Он был создан в результате слияния Канцелярии министра с Секретной экспедицией КИД, хотя фактически этой экспедиции уже давно не существовало - все политические дела к 1832 году были переданы Канцелярии министра и Азиатскому департаменту. Отныне просто переставало существовать и само название «Секретная экспедиция». Департамент внешних сношений должен был заниматься всеми политическими вопросами, кроме тех, которые относились к странам Азии, Ближнего и Дальнего Востока. Департамент состоял из пяти экспедиций. В первую экспедицию входили лица,

состоявшие при вице-канцлере для политической переписки и составления указов по поручению министра. Вторая экспедиция представляла собой собственно Канцелярию МИД во главе с управляющим. При канцелярии был архив.

Три остальные экспедиции были секретными. Третья и четвертая - цифирные экспедиции - возглавлялись старшими советниками, в них работали также по одному младшему советнику и по три секретаря. Работой цифирных экспедиций руководил Цифирный комитет, состоявший из чиновников других подразделений МИД. При третьей цифирной экспедиции находилось Литографическое отделение, в котором, помимо начальника отделения, работали: гравер, восемь печатников, два шлифовальщика камней и, в случае необходимости, вольнонаемные рабочие. Пятая, Газетная экспедиция, возглавлялась старшим советником, в ней работали три секретаря. При Газетной экспедиции также было свое отделение, занимавшееся изданием газеты на французском языке.

19 января 1835 года последовал указ Николая I о назначении «состоявшего в должности директора Канцелярии МИД» Е.А.Кудрявского «директором оной Канцелярии». Тем самым было закреплено юридически существовавшее до этого фактически самостоятельное положение Канцелярии. Название «Департамент внешних сношений» осталось за тремя секретными экспедициями - двумя цифирными, работавшими под непосредственным руководством Цифирного комитета, и Газетной.

29 октября 1838 года вице-канцлер К.В.Нессельроде представил в Государственный совет проект новых штатов МИД, который был утвержден Николаем I. Министерство иностранных дел вновь претерпевало изменения. Прежде всего закреплялось отделение Канцелярии министра от Департамента внешних сношений. Департамент внешних сношений вместо пяти экспедиций имел теперь три (две цифирные и одну Газетную).

С выделением Канцелярии в самостоятельную единицу Департамент внешних сношений, по существу, перестал соответствовать своему названию, поскольку в нем остались лишь две цифирные и одна Газетная экспедиции. В трех экспедициях работали 19 сотрудников, кроме того, при департаменте состояли шесть чиновников особых поручений.

Две цифирные экспедиции и Цифирный комитет составляли Цифирную часть. Первая экспедиция занималась разработкой новых шифров для министерства, вторая - дешифровкой перехваченных иностранных депеш. Экспедиции возглавлялись управляющими, при которых были помощники. В каждой экспедиции работали по четыре чиновника. Члены Цифирного комитета изучали новые шифры и определяли их назначение.

Все члены комитета числились по штатам других подразделений МИД. Шифровальная работа требовала «испытанной скромности, долговременного и тщательного упражнения, постоянного внимания и при том удаление от всякой почти развлеченности». Поэтому было желательно, чтобы чиновники Цифирной части «оставались при ней навсегда или, по крайней мере, сколь можно долее». Вице-канцлер разработал ряд мер, направленных на поощрение чиновников шифровального подразделения. В частности, они получали повышенные оклады и им предоставлялись казенные квартиры.

Структура министерства, принятая в 1839 году, не удовлетворяла полностью руководство МИД. Новые структурные изменения нашли свое отражение в «Учреждении Министерства иностранных дел», утвержденном Николаем I соответствующим

О Чиновниках, трудившихся
по случаю составленія новыхъ
шифровъ.

Осмысливаясь испрашивать
Вселичестивейшаго награжде-
нiя Чиновникѣ, трудившихся
при составленii и заготовленii
новыхъ шифровъ, о которыхъ и
имѣть счастье докладывать
Вашему Императорскому
Величеству:

Статскому Советнику Фромо-
ву Орденъ Св. Владимiра 3. сте-
пени.

Коллежскому Секретарю
тому же Орденъ 4. степени.

Коллежскому Секретарю:
Струве 3000^{р.}, Званцовъ, Ивановъ,
и титулярному Советнику
Тасовъ, надолку по 1200^{р.} едино-
временно, и въ общиѣ Госдар-
ственныхъ доходовъ.

Доплачено Б. Г. Фрому
1824. года.

Всеподданнейший доклад управляющего МИД К.В.Нессельроде о награждении чиновников министерства, разработавших новые шифры. 6 июня 1824 г.

указом 10 декабря 1846 года. В этом документе впервые были подытожены все предыдущие законодательные акты, определявшие структуру и штаты министерства.

Департамент внешних сношений был переименован в Особую канцелярию МИД. Это подразделение подчинялось непосредственно канцлеру. В его состав вошли две экспедиции Цифирной части, Газетная экспедиция и Церемониальная экспедиция. При Газетной экспедиции появилась цензура политических статей, помещаемых в русских газетах.

Депеши и инструкции российским дипломатическим представителям за границей отправлялись только после их утверждения императором. На проектах депеш и инструкций, составленных в министерстве, император ставил свою резолюцию: «Быть по сему». Утвержденные проекты оставались в МИД, а в российские посольства и миссии направлялись заново переписанные инструкции и депеши за подписью министра иностранных дел, а в его отсутствие - управляющего министерством. Император также знакомился с донесениями российских представителей за границей. На многих из них стоит знак рассмотрения императором или разнообразные пометы, а иногда и комментарии. Переписка велась на французском языке.

Граф Карл Васильевич Нессельроде беспрерывно возглавлял МИД в течение 40 лет (с 1816 г.). 15 апреля 1856 года К.В.Нессельроде был уволен в отставку с оставлением звания государственного канцлера и члена Государственного совета. В тот же день министром иностранных дел был назначен князь А.М.Горчаков, с именем которого связаны важнейшие события во внешнеполитической жизни России второй половины XIX века и коренная реорганизация Министерства иностранных дел.

Выполнение сложнейших задач в области внешней политики требовало оптимизации работы министерства. В связи с этим на фоне происходивших в стране реформ под руководством А.М.Горчакова была проведена реорганизация МИД, включавшая в себя изменения в кадровой политике, преобразование и сокращение аппарата министерства. Первые структурные изменения коснулись Особой канцелярии и входившей в ее состав Цифирной (шифровальной) части.

Александр Михайлович Горчаков был человеком, на самом высоком уровне причастным к криптографической деятельности. Ведь именно министр иностранных дел в XIX веке контролировал шифровальную службу.

1 декабря 1856 года был незначительно сокращен штат Цифирной части Особой канцелярии. При этом оставшимся чиновникам было увеличено жалование, а для их поощрения вводилась прибавка к жалованью через каждые пять лет на одну пятую часть в течение 25 лет. В 1858 году из состава Особой канцелярии МИД была выведена Экспедиция церемониальных дел и присоединена к Министерству императорского двора. По Положению для Цифирной части МИД, принятому 21 апреля 1862 года, Особая канцелярия соединялась с Канцелярией и получала общее название «Канцелярия МИД». В том же году были утверждены штаты Канцелярии МИД. Собственно Канцелярия состояла из директора, начальника архива и 11 секретарей. При Канцелярии имелись две экспедиции: Первая (из бывших двух цифирных) и Вторая (бывшая Газетная), подчинявшиеся непосредственно вице-канцлеру. При Канцелярии состояли старшие и младшие чиновники, фактически работавшие в Цифирной части, и чиновники особых поручений (шесть человек), входившие ранее в штат Газетной экспедиции. Всего в Канцелярии работал 31 человек.

Шифры МИД разделялись на секретные и несекретные. Помимо них, вводились еще шифры специального назначения. Несекретными ключами следовало пользоваться во всех случаях, когда содержание сообщения само по себе не могло считаться секретным, но когда передача его в незашифрованном виде почему-либо не представлялась удобной, например, когда желательно было избежать преждевременной огласки передаваемых сообщений в печати и т. п. Ключи специального назначения использовались для сношения с «различными правительственными установлениями, а также с частными учреждениями и лицами».

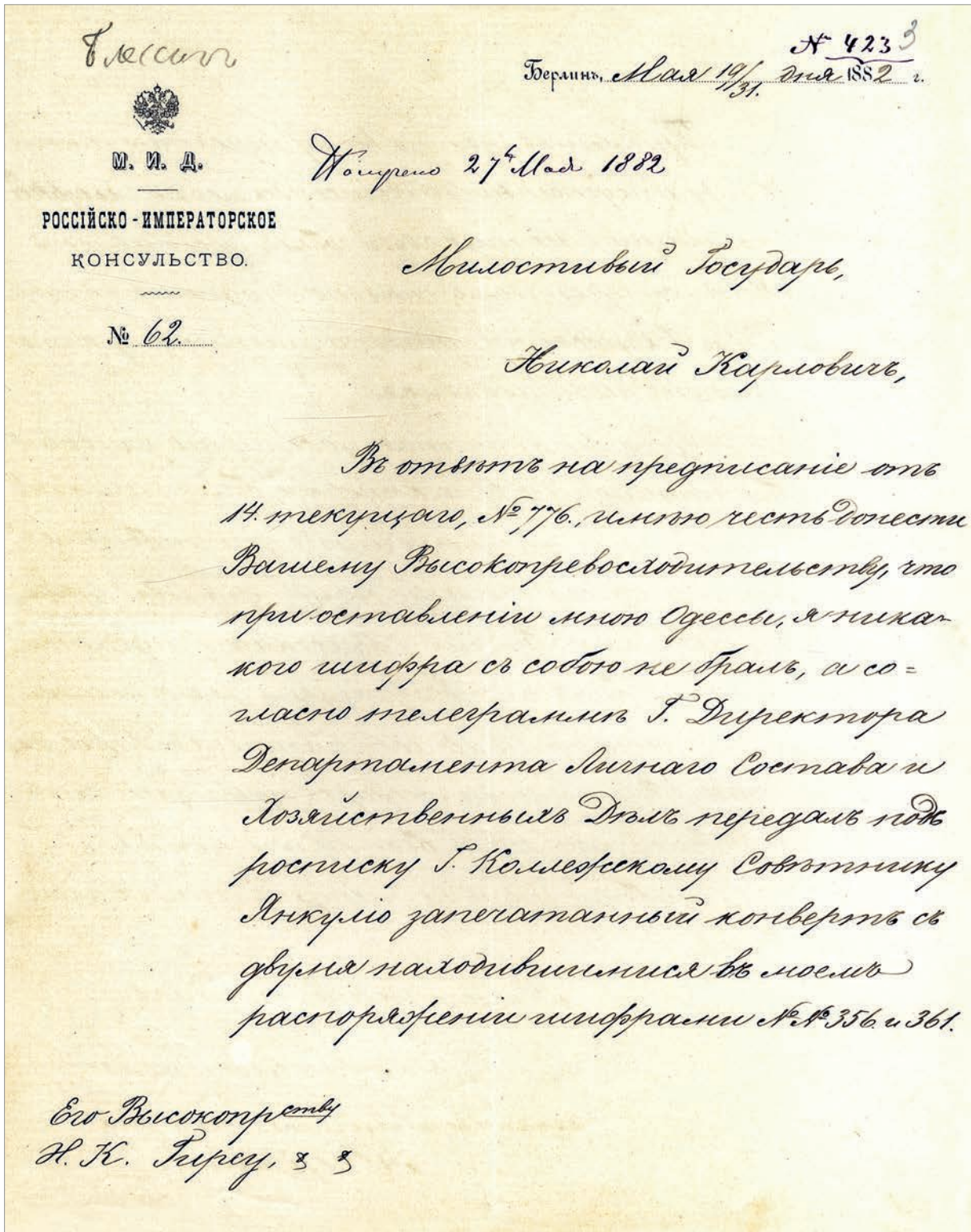
Цифирная часть с 1862 года состояла из Цифирного комитета, Первой экспедиции при Канцелярии, а также старшего и младших чиновников, состоявших при Канцелярии. Согласно новому Положению для Цифирной части, в обязанности Комитета, возглавлявшегося товарищем министра, входило рассмотрение новых шифров и определение их назначения, изучение «вновь открытых секретных ключей», наблюдение за деятельностью Цифирной части. Первая экспедиция при Канцелярии МИД занималась составлением шифров для переписки министерства с дипломатическими и консульскими представительствами в «чужих краях», а также для российских правительственных учреждений и лиц, «которые пожелают иметь цифири для их секретной корреспонденции». Наиболее сложные обязанности возлагались на старшего и младших чиновников при Канцелярии: «Занятия сих чиновников заключаются в разборе депеш и других бумаг, писанных секретным ключом, открытие которого составляет главнейшую их задачу».

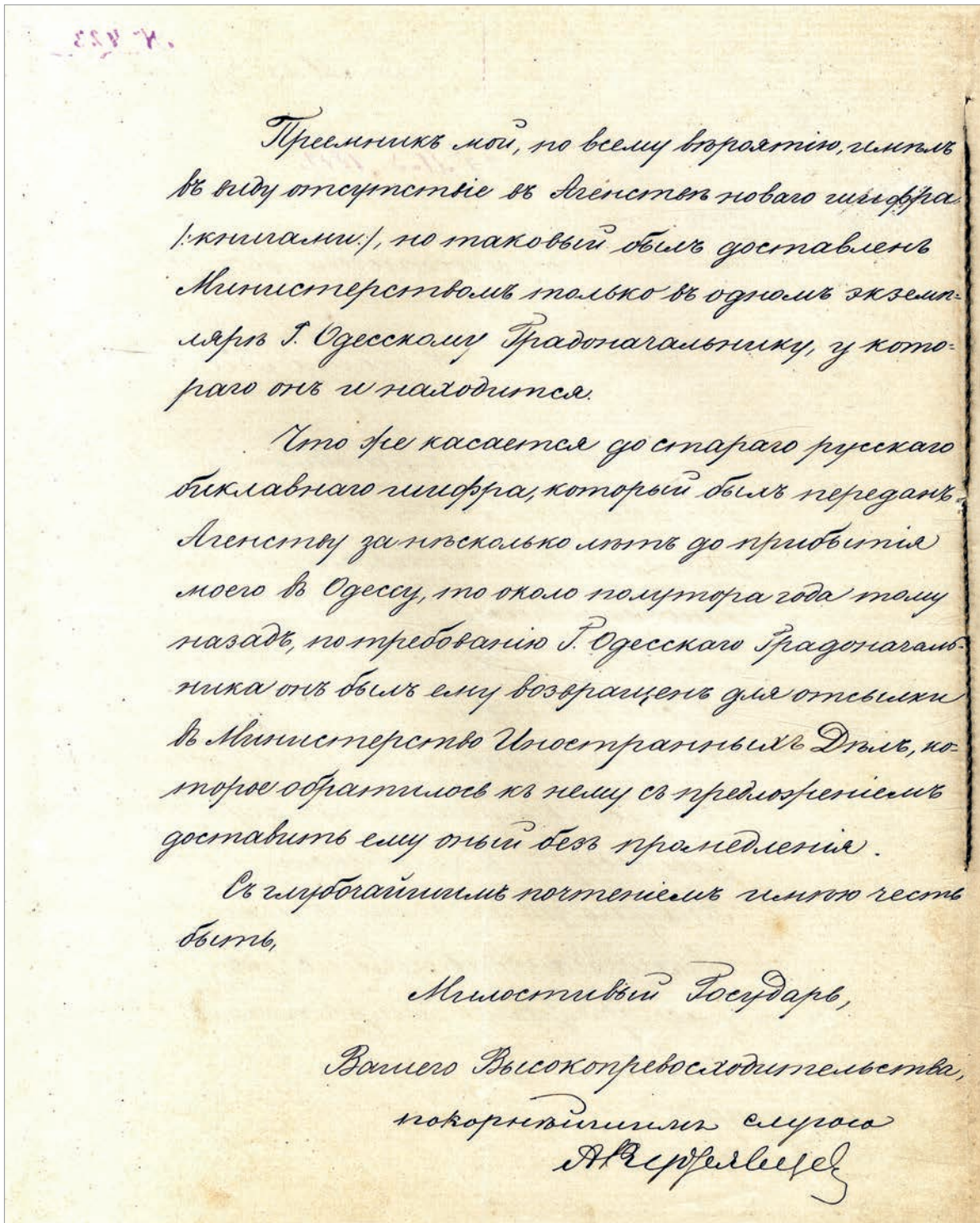
Руководство МИД стремилось к тому, чтобы чиновники, занимавшиеся расшифровыванием документов, не переходили на работу в другие подразделения министерства. Для поощрения этих чиновников «к продолжению службы по вверяемым им занятиям» каждые пять лет в течение 25 лет назначалась прибавка к жалованью в размере 100 рублей в год. Если по истечении 25 лет чиновник был в состоянии продолжать службу, то за каждые последующие пять лет он получал в качестве награды годовой оклад, выплаченный единовременно. Однако «пятiletними прибавками», а также повышенными пенсиями чиновник мог пользоваться с момента, «когда откроет сам полный иностранный ключ и тем покажет совершенную свою способность к сему роду работы».

В Положении для Цифирной части 1862 года оговаривался также жилищный вопрос: «Принимая во внимание, что занятия означенных чиновников требуют уединения и совершенного отвлечения от посторонних влияний, как старший, так и младшие чиновники при Канцелярии МИД должны иметь квартиры в одном из зданий министерства и должны быть помещены непременно все в одном и том же доме».

Николай Карлович Гирс, возглавлявший внешнеполитическое ведомство в период с 1882 по 1895 год, уступал своему предшественнику, князю Александру Михайловичу Горчакову, в широте взглядов и международном авторитете. Однако Н.К. Гирс бессменно оставался на посту министра иностранных дел в течение всего царствования Александра III, видевшего в нем добросовестного исполнителя своих планов.

В докладе императору от 1 ноября 1886 года Н.К. Гирс отмечал, что с момента утверждения Положения в 1867 году чрезвычайно вырос объем шифрованной корреспонденции, особенно телеграмм. Между тем штат сотрудииков «секретного отделения Цифирной

Письмо российского консула в Берлине А.Кудрявцева министру иностранных дел России Н.К.Гирсу с отчетом о местонахождении вверенных ему шифров. 19/31 мая 1882 г.

100 ЛЕТ ШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ МИД РОССИИ

части», занимавшихся этими документами, остался прежним (три человека), что пагубно отражалось на их работе. Министр предлагал ввести еще две штатные должности. Кроме того, Н.К.Гирс считал необходимым увеличить получаемые этими чиновниками через каждые пять лет прибавки к жалованью со 100 рублей до 15% оклада с целью удержания их как можно дольше при их специальных занятиях, а также вознаграждения за малую подвижность их служебной карьеры. Положения о повышенных пенсиях этой категории чиновников дополнялись Положением о праве выхода на пенсию по болезни: лица, прослужившие в Секретном отделении десять лет, получали в качестве пенсии треть своего оклада, а прослужившие 15 лет - две трети. Дополнительные средства требовались на размещение всех чиновников секретной части в казенных квартирах в одном доме, принадлежавшем МИД.

Проект нового Положения для Цифирной части и штатов был одобрен Александром III 1 ноября 1886 года без заслушивания в Государственном совете и введен в действие негласно с целью неразглашения мер по улучшению деятельности Шифровальной части.

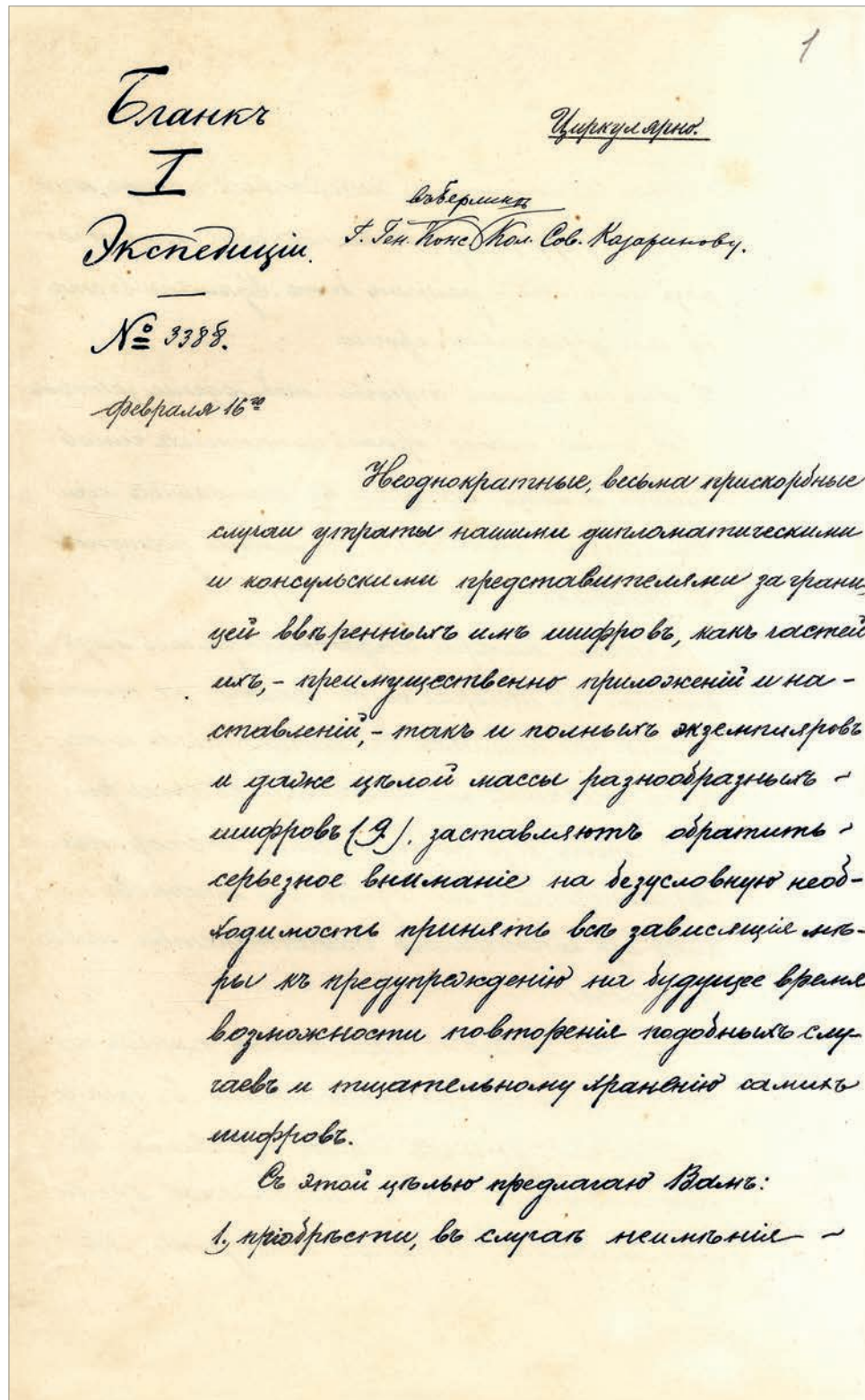
В конце XIX века при канцелярии министра был Шифровальный департамент с двумя отделениями. В одном отделении шифровались сообщения министерства послам и консулам за границу и разбирались получаемые от них из-за границы сообщения. В другом - разбирались копии с перлюстрированных шифротелеграмм.

С учетом преобразований 1897 года Министерство иностранных дел в начале XX века функционировало в основном по нормам, заложенным в прошлом веке. Деятельность министерства строилась на принципах жесткой централизации и строгой бюрократической иерархии. Шифровальная часть выделялась в особый Отдел шифров. Министр иностранных дел обладал широкими полномочиями и, как и в начале XIX века, подчинялся только императору. Ежеженедельно (в случае необходимости чаще) министр являлся императору для личного доклада.

Обращает на себя внимание записка управляющего Первой экспедицией Канцелярии барона М.А.Таубе, составленная 18 мая 1907 года. По мнению М.А.Таубе, причины, приведшие, по его собственным словам, к «заметному» упадку ведомства, относились к вопросам личного состава (порядок поступления в МИД и прохождения службы) и устаревшей организации министерства.

В годы Первой мировой войны происходила серьезная структурная перестройка центрального аппарата МИД, связанная как с введением принятого перед войной закона о новом «Учреждении МИД», так и с потребностями военного времени. Организацией всей шифровальной службы, как и ранее, ведал Цифирный комитет. В 1915 году в него входили А.Нератов, В.Арцимович, Н.Базили, К.Таубе, Э.Феттерлайн, Ю.Колемин, М.Чекмарев, Н.Шиллинг, Н.Фон дер Флит.

В 1916 году в министерстве был подготовлен проект увеличения штатов подразделений центрального аппарата ведомства. В проекте записки, составленной по этому вопросу для представления в Государственную думу, отмечалось, что со времени принятия штатов в 1914 году на разрешение министерства выдвинулся ряд новых вопросов, увеличилась работа по прежним его предметам ведения. Министр ходатайствовал об усилении штата Первого и Второго департаментов, а также Первого политического отдела с Цифирным отделением. Переписка возросла в два раза, в 1910 году было зарегистрировано 13 379 входящих бумаг и 10 526 исходящих. В 1915 году соответ-

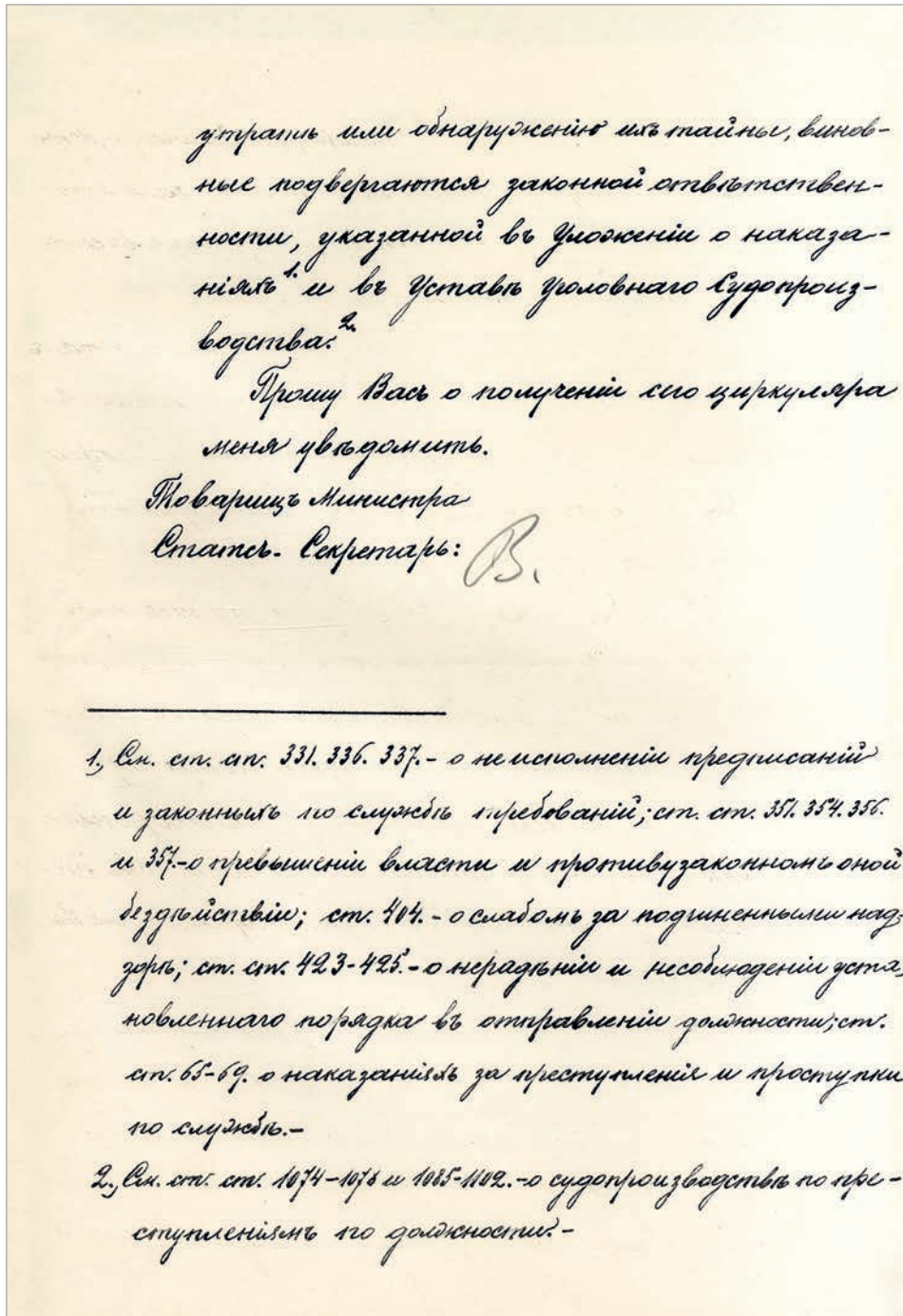
такового в наличности, несогораемый шкаф, котрый, - в предупреждение по покражке, какъ это-разъ случилось, - долженъ быть вдрисанъ въ стену или дурь кленъ проко.

2, имѣть самое строгое надзоденіе затѣмъ, чтобы никто, кромѣ штатныхъ чиновниковъ и шифъ, официально состоящихъ при Губельствѣ и Миссіяхъ, не имѣлъ доступа къ шифрамъ.

3, чтобы шифры всегда находились подъ ключемъ въ несогораемъ шкафу, не оставались на столахъ въ канцеляріяхъ и не были уносимы на частныя квартиры.

4, чтобы, безъ распоряженія со стороны Министерства, ни одинъ изъ шифровъ никому изъ чиновниковъ Министерства не выдавался.

Считаю долгомъ при этомъ скуръ напомнить, что за неисполненіе въ точности поминутыхъ выше правилъ, въ особенності - же за небрежное храненіе шифровъ, которое поведетъ къ

Письмо товарища министра иностранных дел России А.Е.Влангали генеральному консулу России в Берлине Д.В.Казаринову о необходимости строгого соблюдения правил хранения и использования шифровальных ключей.
16 февраля 1890 г.

100 ЛЕТ ШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ МИД РОССИИ

ственно 28 208 и 22 689. Однако изменения в штате МИД произошли в 1917 году уже при Временном правительстве.

В феврале 1917 года в МИД был поднят вопрос об очередной реорганизации шифровальной службы. В результате реорганизации центрального аппарата при Первом политическом отделе и Канцелярии числилось Цифирное отделение. Отделение занималось изобретением новых шифров и снабжением ими российских представительств и центральных подразделений МИД. При нем состояли также один старший и два младших чиновника, занимавшихся перлюстрацией. Расшифровка донесений и телеграмм, поступавших в МИД, и зашифровка исходящей корреспонденции возлагалась на молодых чиновников политических отделов, что должно было служить подготовкой к занятию ими дипломатических и консульских постов за границей.

В связи с возросшим объемом работы шифровальщиков, необходимостью точного и срочного ее исполнения и соблюдения строжайшей тайны, руководство МИД пришло к мнению, что необходимо сконцентрировать всю деятельность Шифровального отдела в руках профессионалов по примеру многих иностранных государств. Такая система обеспечила бы «первое основное требование Шифровального отдела, его срочность, так как работа выполняется профессионалами, приобретшими в ней широкий опыт и не отрываемыми от нее никакими посторонними обязанностями».

«Я, нижеподписавшийся, вступая в исправление моих обязанностей, обещаю, что буду всегда свято и ненарушимо соблюдать перед посторонними лицами молчание обо всех материалах, при помощи которых я буду исполнять возложенное на меня ведение секретной переписки Министерства иностранных дел. Обещаю, что буду свято и ненарушимо сохранять в тайне от посторонних лиц все сведения, которые будут проходить через мои руки и перед глазами моими при ведении этой секретной переписки. Обещаю, что буду всегда осторожно, обдуманно и предусмотрительно обходиться с вверенными мне тайными материалами, обещаю, что буду всегда осторожно, обдуманно и предусмотрительно относиться к тем условиям, при которых я могу с сослуживцами по отделению говорить об имеющихся у нас профессиональных сведениях, дабы всеми силами моими содействовать ненарушимости и непроницаемости этих тайн, составляющих собственность не мою, а доверяющего их мне Министерства, ведающего при помощи их, через меня, интересами моего Отечества. Обещания сии подкрепляю благородным и честным моим словом»³.

19 октября 1917 г. каждый из чиновников Шифровального отделения МИД подписал текст присяги, которую составил управляющий шифровальной частью Юрий Александрович Колемин для криптографов

В качестве профессиональных шифровальщиков предполагалось использовать офицеров, выбывающих по ранению из армии. Шифровальное отделение планировалось оставить при Канцелярии министра, включив в его состав не менее 32 человек, распределив их на четыре смены. Начальником Шифровального отделения предлагалось назначить начальника Канцелярии министра. Поскольку у чиновников Шифровального отделения не было перспектив продвижения по службе, проект предусматри-

вал особые надбавки к жалованью за каждые пять лет, а также надбавку для семейных. Чтобы сделать данную службу «более притягательной», наиболее способным чиновникам намечалось предоставлять возможность по истечении определенного срока замещать какие-либо заграничные должности, например вице-консулов.

Февральская революция 1917 года привела к свержению самодержавия в России. В ночь на 2 марта в результате переговоров руководства Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и Временного комитета Государственной думы было образовано Временное правительство. Пост министра иностранных дел получил депутат Государственной думы, лидер конституционных демократов П.Н.Милюков.

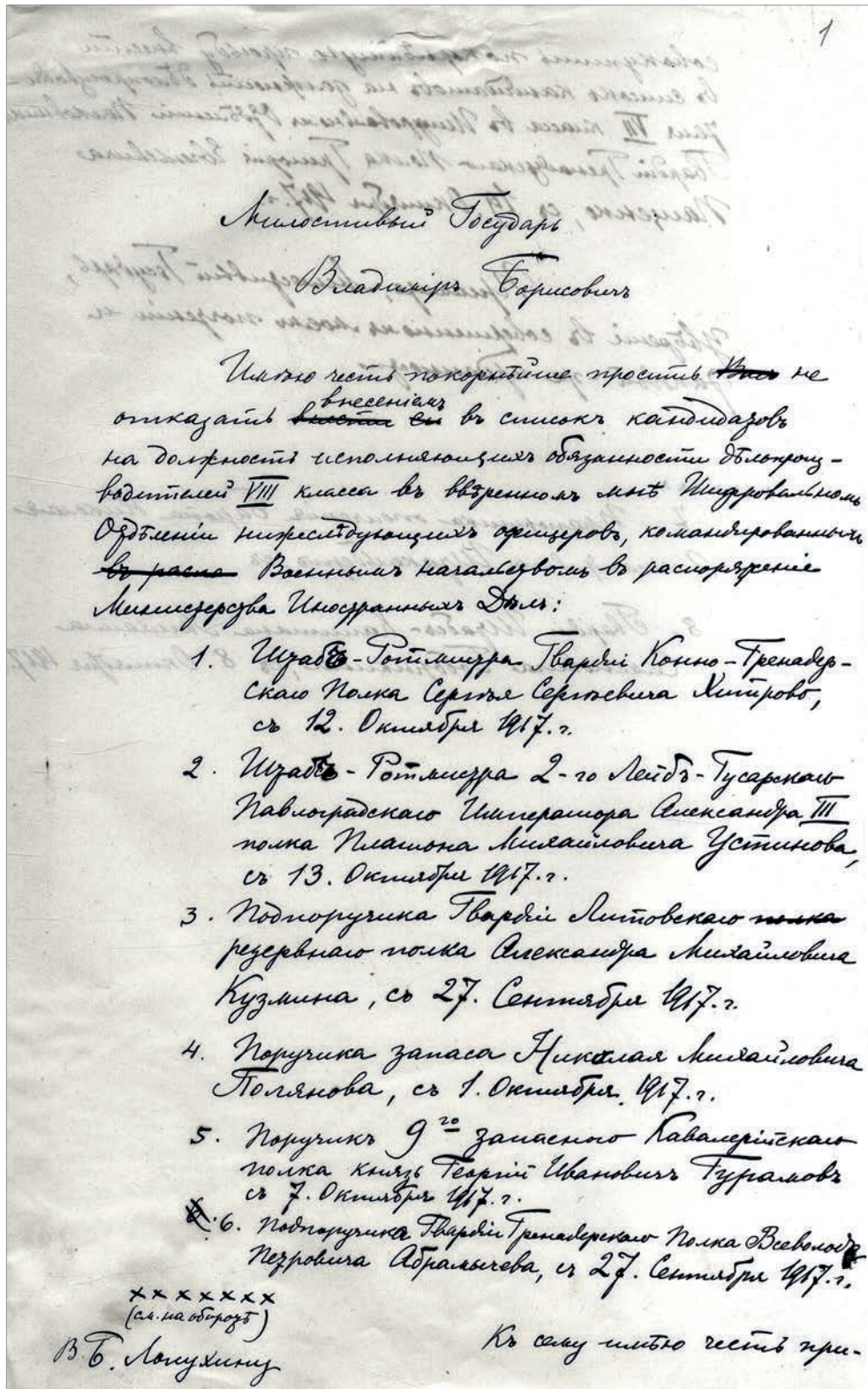
В июне 1917 года Министерство иностранных дел взялось за реформирование шифровальной службы на основе проекта, подготовленного в феврале того же года. 22 августа 1917 года при Первом политическом отделе было учреждено Шифровальное отделение в составе 32 чиновников. Однако преобразования на этом не закончились. Шифровальное отделение, занимавшееся «шифрованием и расшифровкой секретной переписки», и Цифирное отделение, «устанавливающее секретные ключи», в сентябре 1917 года были объединены в Шифровальную часть. Шифровальная часть становилась самостоятельным подразделением министерства.

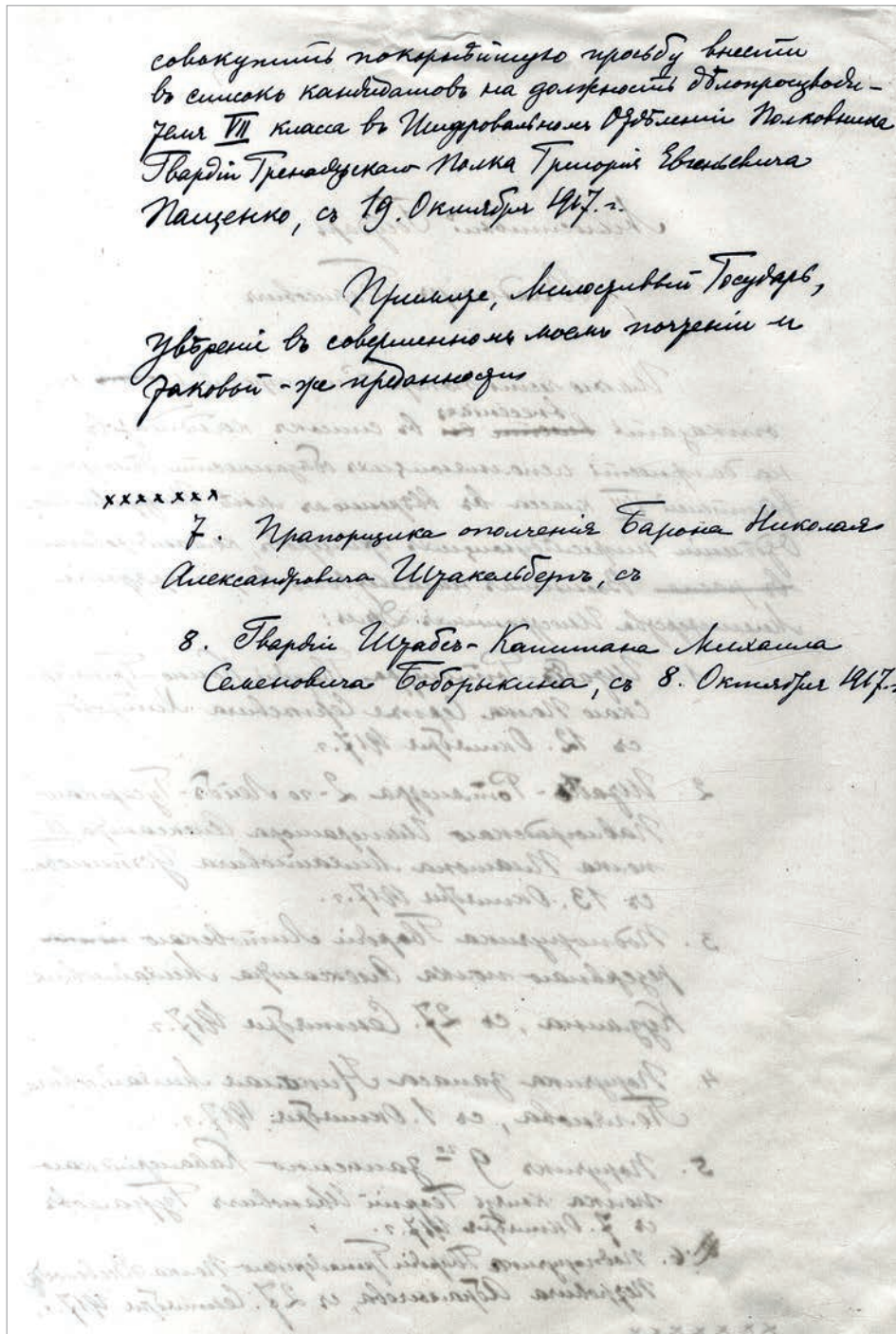
После двух революций 1917 года, государственной криптографической службе России потребовались долгие годы на ее воссоздание.

После победы Октябрьской революции 1917 года партийное и военное руководство молодой Советской республики особенно нуждалось в хорошо организованной шифрованной связи для обмена важнейшими секретными сведениями с учреждениями, частями Красной армии и отдельными представителями на местах. Но в то время в стране почти не было опытных шифровальщиков и специалистов по разработке шифров. Революция, свергнув власть буржуазии и помещиков и сломав старую государственную машину, вместе с ней ликвидировала и царскую шифровальную службу. Основные кадры шифровальщиков и разработчиков шифров либо примкнули к белогвардейцам, либо эмигрировали за границу. Шифры и материалы по их разработке были уничтожены или скомпрометированы в такой степени, что ими нельзя было воспользоваться. Надо было заново создавать шифровальную службу.

О том, как было организовано в то время шифровальное дело, рассказывала в своих воспоминаниях видный деятель большевистской партии Елена Дмитриевна Стасова, работавшая в 1917-1920 годах секретарем Центрального комитета. Она писала следующее: *«Как правило, по воскресеньям я всегда бывала в ЦК или оставалась дома, чтобы рассмотреть все срочное, расшифровать телеграммы и т. д. Ведь никаких шифровальных отделов в ЦК тогда не было, и вся шифровка и расшифровка производилась мною лично. На мое имя поступали все шифровки, которые хранились в негоряемом шкафу в Секретариате ЦК или у меня дома в таком же ящике... Работая секретарем ЦК партии в 1919 году, мне без конца приходилось шифровать и расшифровывать телеграммы, получаемые со всех фронтов гражданской войны...»*

Для обработки телеграмм шифроргану вначале пришлось применять шифры, которые были известны революционному подполью еще до Октября 1917 года, и немного видоизмененные шифры царской службы. Позднее на их основе в шифроргане стали разрабатываться свои собственные шифровальные системы.

Донесение начальника Шифровального отделения Ю.А.Колемина директору Департамента общих дел В.Б.Лопухину со списком командированных военным министерством в распоряжение МИД кандидатов на назначение делопроизводителями VIII класса в Шифровальное отделение. 1917 г.

С 1918 года и до постройки в 1952 году высотного здания на Смоленской-Сенной площади НКВД находился на Кузнецком Мосту, (Кузнецкий Мост, д. 21/Большая Лубянка, д. 5). 10-й шифровальный отдел располагался на четвертом этаже в четвертом подъезде и занимал семь комнат.

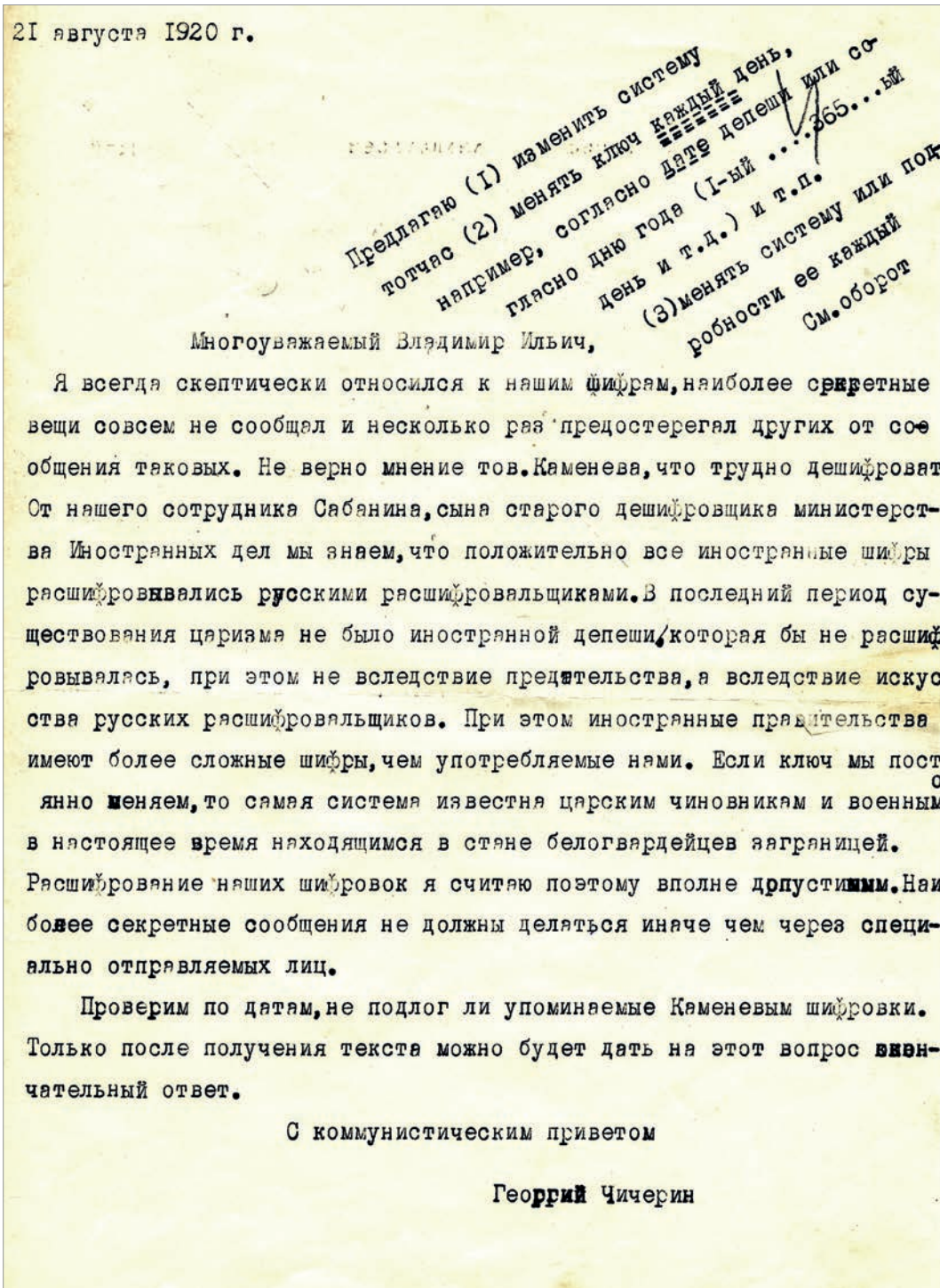
По сведениям, составленным на 29 апреля 1918 года, в составе НКВД находился самостоятельный Шифровальный отдел. После реорганизации наркомата в августе 1918 года, когда Канцелярия НКВД по делам Запада была переименована в Отдел Запада, в него были включены несколько отделений, комиссий, а также «шифровальное отделение». В конце 1920 года в НКВД разрабатывается «Циркуляр о шифрах».

Работники шифровальных бюро и групп, созданных в первые годы Советской власти, еще не имели необходимых знаний и опыта в составлении и эксплуатации шифров. И это не могло не сказаться на стойкости шифровальной переписки. В 1920 году у некоторых государственных деятелей Советской республики, и прежде всего у дипломатов, возникли предположения, что противнику становятся известны важные сведения, передававшиеся по каналам связи в зашифрованном виде.

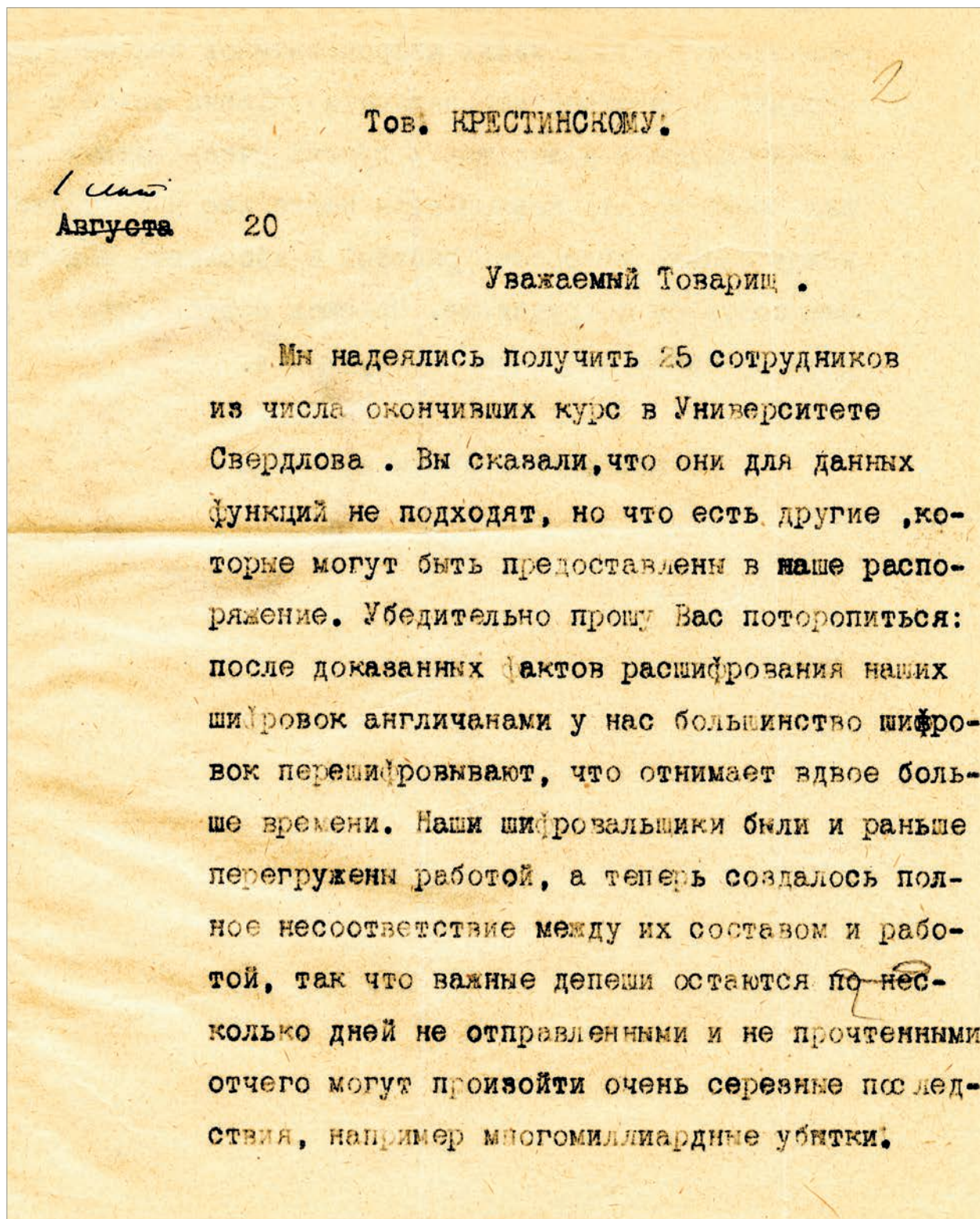
Свои сомнения относительно недостаточной криптографической стойкости применявшихся в то время шифров высказывал народный комиссар по иностранным делам Георгий Васильевич Чичерин, который возглавил внешнеполитическое ведомство с 30 мая 1918 года. Так, в письме В.И.Ленину от 21 августа 1920 года он выражал озабоченность по поводу возможности расшифрования «наших шифровок». Он, в частности, пишет: *«Я всегда скептически относился к нашим шифрам, наиболее секретные вещи совсем не сообщал и несколько раз предостерегал других от сообщений таковых... От нашего сотрудника Сабанина, сына старого дешифровальщика Министерства иностранных дел, мы знаем, что положительно все иностранные шифры расшифровывались русскими расшифровальщиками. В последний период существования царизма не было иностранной депеши, которая бы не расшифровывалась, при этом не вследствие предательства, а вследствие искусства русских расшифровальщиков. При этом иностранные правительства имеют более сложные шифры, чем употребляемые нами. Если ключ мы постоянно меняем, то сама система известна царским чиновникам и военным, в настоящее время находящимся в стане белогвардейцев за границей. Расшифрование наших шифровок я считаю поэтому вполне допустимым...»*

Содержание записки Г.В.Чичерина вызвало глубокую озабоченность председателя Совета народных комиссаров. Обладая большим опытом конспирации и шифрования в дореволюционный период и трехгодичным опытом работы по руководству государством в сложных условиях становления советской власти, В.И.Ленин отчетливо представлял, какую опасность для государства несет практика применения шифров низкого криптографического качества, и увидел настоятельную необходимость в срочном проведении неотложных мер по укреплению шифровальных служб и повышению надежности шифрсвязи.

В.И.Ленин прежде всего предложил срочно изменить действовавшую в Наркоминделе систему шифра и дал конкретные рекомендации по ее использованию. На письме наркома он написал следующую резолюцию: *«Предлагаю изменить систему тотчас, менять ключ каждый день, например, согласно дате депеши или согласно дню года (1-й... 365-й день и т. д. и т. п.), менять систему или подробности ее*

Письмо наркома Г.В. Чичерина Председателю СНК В.И. Ленину о необходимости совершенствования шифровальной работы в НКВД от 21 августа 1920 г.

Увеличение состава наших шифровальщиков является теперь задачей первостепенной важности . Точно также у меня в канцелярии и в некоторых других очень важных отделах Комиссариата наблюдается полнейшее несоответствие между сильно возросшей работой и абсолютно недостаточным составом сотрудников. Надеюсь поэтому, что Вы ускорите присылку нам новых сотрудников.

С коммунистическим приветом

Письмо наркома Г.В. Чичерина наркому финансов Н.Н.Крестинскому о необходимости увеличить штат Шифровального отдела НКВД от 1 сентября 1920 г.

каждый день (например, для буквы 5 цифр; одна система: первая цифра фиктивна; вторая система: последняя цифра фиктивна и т. д.). Если менять хотя бы еженедельно (а) ключ и (б) такие подробности, то нельзя расшифровать. Ленин».

Наряду с В.И.Лениным и Г.В.Чичериным глубокую тревогу и озабоченность состоянием шифрованной связи проявляли видные деятели Советского государства - Ф.Э.Дзержинский, Л.Б.Красин, М.В.Фрунзе. Вот что писал Л.Б.Красин В.И.Ленину 10 сентября 1920 года: *«Еще в мае в бытность в Копенгагене по некоторым признакам я начал подозревать, что с шифрованной перепиской через Наркоминдел не все обстоит благополучно. В Англии эти подозрения укрепились и в последующий мой приезд в Москву я обращал внимание тов. Чичерина на необходимость коренной чистки в соответственном отделе... Наконец сегодня мы почти официально извещены, что тайные наши депеши отнюдь не представляют тайны для Велпра⁴. Дело не в провале шифра или ключа, а в том, что в Наркоминделе неблагополучие, так сказать, абсолютное и лечить его надо радикально... По-моему, поправить дело можно только созданием при Наркоминделе шифровального отделения, независимого от самого Комиссариата и персонально подобранных из людей либо по партии, либо лично известных в течение десятка-полтора лет... Кроме того, надо завести особый ключ с оргбюро или политбюро и особо важные депеши посылать этими ключами, совершенно элиминируя Комиссариат в деле их расшифрования. Не думайте, что все это излишняя мнительность, нет, дело обстоит очень серьезно...»*

Свое отношение к содержанию письма В.И.Ленин выразил следующей резолюцией: *«Добавить: особый шифр для расшифровки ЛИЧНО. Вполне присоединяюсь, прошу Оргбюро решить и внести в Политбюро. Ленин».*

В сентябре 1920 года Г.В.Чичерин в своем письме наркому финансов Н.Н.Крестинскому ставит вопрос о направлении в Наркоминдел сотрудников для работы в шифровальном отделении. *«Наши шифровальщики были и раньше перегружены работой, а теперь создается полное несоответствие между их составом и работой... Увеличение состава наших шифровальщиков является теперь задачей первостепенной важности», - писал Г.В.Чичерин.*

Слабость своих шифровальных систем Советы осознавали. Михаил Фрунзе информировал Москву: *«Из представленного мне сегодня бывшим начальником врангелевской радиостанции Ямченко доклада устанавливается, что решительно все наши шифры вследствие их несложности расшифровываются врагами. Вся наша радиосвязь является великопнейшим средством ориентирования противника». Если белогвардейцы не могли сами прочесть шифровку Советов быстро, то обращались в Лондон и там «с ходу ломали шифр».*

С сентября по декабрь 1920 года еще неоднократно приходилось рассматривать вопросы улучшения организации шифровального дела в стране. В этот период предсовнаркома был доложен целый ряд писем и телеграмм, которые по своему содержанию примыкали к упомянутым выше запискам Г.В.Чичерина и Л.Б.Красина и позволяли более отчетливо видеть характер и причины трудностей и недостатков в работе шифровальных групп и бюро. Важной особенностью всех этих документов было стремление их авторов поправить дело, найти пути лучшей организации шифросвязи.

В письме В.И.Ленину от 16 сентября 1920 года Г.В.Чичерин писал о введении «предосторожностей по вопросу о персонале, связанном с шифровками», и предлагал В.И.Ленину, чтобы все сотрудники шифровального отделения или шифровальщики «были одобрены Оргбюро и Особым отделом ВЧК». По его мнению, было особенно необходимо тщательно подбирать «самокатчиков», которые развозили бы шифровки. В других письмах В.И.Ленину Г.В.Чичерин поднимал такие вопросы, как правила рассылки шифротелеграмм, их хранения, охраны Наркоминдела, особенно охраны Шифровального отдела, для чего нарком предлагал назначить курсантов, «как это практикуется в Кремле».

В своей записке от 25 сентября 1920 года Г.В.Чичерину В.И.Ленин изложил свои предложения по организации шифросвязи на зарубежных линиях.

«Тов. Чичерин! Вопросу о более строгом контроле за шифрами (и внешнем, и внутреннем) нельзя давать заснуть.

Обязательно черкните мне, когда все меры будут приняты,

Необходима еще одна: с каждым важным послом (Красин, Литвинов, Шейнман, Йоффе и т. п.) обязательно установить особо строгий шифр только для личной расшифровки, т. е. здесь будет шифровать особо надежный товарищ, коммунист (может быть лучше при Цека), а там должен шифровать и расшифровывать лично посол (или «агент») сам, не имея права давать секретарям или шифровальщикам.

Это обязательно (для особо важных сообщений, 1-2 раза в месяц по 2-3 строки, не больше). Ленин».

Прежде всего он обратил внимание на необходимость систематического контроля за использованием шифров. По существу, было сформулировано принципиальное положение, которое в наши дни имеет не меньшее значение, чем в те годы.

Весь многолетний опыт работы специальной службы со всей очевидностью показал, что действенный оперативный контроль за применяемыми системами шифров является одной из важнейших составных частей работы по обеспечению безопасности шифрованной связи. Выдвинул принцип осуществления индивидуальной связи с шифропунктами за рубежом, предложив максимально ограничить число лиц, имеющих допуск к шифрам и передаваемой информации. Этот принцип в дальнейшем нашел, как известно, большое развитие в практике шифровального дела. Это положение в дальнейшем В.И.Ленин развил в общий принцип партийности шифровальной службы, возложив основную ответственность за обеспечение безопасности шифрсвязи на сугубо партийный орган - Всероссийскую чрезвычайную комиссию.

В этот период работала Государственная комиссия по вопросу «постановки шифровального дела в Республике». В связи с этим Г.В.Чичерин 25 сентября 1920 года докладывал в Совнарком, что «с понедельника у нас начнет работать т. Голубь, задача которого будет заключаться в превращении шифровок в официальные бумаги для рассылки их в таком совершенно измененном виде обычным получателям». В конце 1920 года в НКВД был разработан «Циркуляр о шифрах».

1 марта 1921 года заведующим шифровальной частью был назначен И.М.Иохель, бывший заведующий Канцелярией наркома.

В апреле 1921 года, после консультаций с представителями ведомств, ВЧК были подготовлены предложения. Авторы предложений исходили из того, что на деятельности шифровальных органов и стойкости шифровальной переписки отрицатель-

но сказывались ведомственная разобщенность шифрорганов и отсутствие в стране единого руководящего центра в области шифровального дела. В соответствии с этим намечалось образовать постоянно действующую Междуведомственную шифровальную комиссию при Совнаркоме Республики из представителей Наркоминдела, ВЧК, Наркомвоена, Наркомвнешторга под председательством представителя ВЧК - начальника Специального отдела.

Предложения об учреждении Междуведомственной шифровальной комиссии 12 апреля 1921 года были рассмотрены Советом народных комиссаров. Представленный ВЧК проект решения не был признан приемлемым. Совет народных комиссаров принял другое постановление, которое гласило: «Поручить начальнику Шифровального Отдела ВЧК принять меры к осуществлению надзора, контроля и руководства шифровальным делом в Республике и представить в Малый Совет соответствующий проект постановления, согласовав его с наиболее заинтересованными ведомствами».

25 апреля 1921 года пересмотренный в соответствии с указаниями проект был внесен на утверждение Малого Совнаркома. Однако оказалось, что проект не был согласован с представителями Наркомата по иностранным делам и Наркомата внутренних дел. Поэтому его рассмотрение пришлось отложить на десять дней.

Обсуждение вопроса состоялось 5 мая 1921 года. Малый Совет народных комиссаров (МСНК), заслушав доклад представителя ВЧК Г.И.Бокия, единогласно принял решение об образовании при Всероссийской чрезвычайной комиссии Специального отдела. На следующий день соответствующий пункт протокола МСНК был подписан наркомом юстиции Д.И.Курским и утвержден В.И.Лениным, после чего решение Малого Совета получило силу постановления Совета народных комиссаров РСФСР. Текст этого постановления гласил:

«Совет Народных Комиссаров в заседании от 5 мая 1921 года, рассмотрев вопрос о шифровальных отделах, постановил:

- 1. Образовать при ВЧК «Специальный отдел». Начальником Специального Отдела ВЧК может быть только член Коллегии ВЧК.*
- 2. Специальный Отдел при ВЧК объединяет все шифровальные органы РСФСР, контролирует и направляет всю деятельность таковых органов.*
- 3. Все распоряжения и циркуляры Специального Отдела при ВЧК по всем вопросам шифровального и расшифровального дела являются обязательными к исполнению всеми ведомствами РСФСР.*

*Председатель Совнаркома
Управляющий делами
Секретарь*

*В.Ульянов (Ленин)
Н.Горбунов
Л.Фотиева».*

Так 5 мая 1921 года постановлением Малого Совнаркома был образован Специальный отдел ВЧК-ГПУ, его начальником назначен Глеб Иванович Бокий. Эта дата считается началом создания единой криптографической шифровальной службы страны. Также этим постановлением разрозненные шифровальные органы наркоматов и ведомств по «вопросам шифровального и расшифровального дела» были подчинены одному руководящему центру - Специальному отделу, который был при-

100 ЛЕТ ШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ МИД РОССИИ

зван направлять и контролировать их деятельность. В этом была заложена идея о значении централизации в деле повышения криптографического качества шифров и контроля над ними.

Изучение шифров и особенностей шифропереписки, а также накопленный опыт дешифровальной работы позволили Спецотделу разработать новые, совершенные для тех лет коды для Штаба Красной армии и внешних линий шифросвязи Наркоминдела и Наркомвнешторга.

Сотрудники Спецотдела начали выполнять инспекционные проверки состояния работы в центральных и периферийных шифрорганов страны. Они добивались улучшения работы, укрепления дисциплины и соблюдения строжайшей конспирации при пользовании шифрами. Впервые была издана и введена в действие инструкция по шифровальной службе, которой стали руководствоваться все шифрорганы Республики.

Было положено начало специальной службе, которая явилась еще одним звеном в общей цепи построения аппарата государственного управления, укрепления обороноспособности и усиления государственной безопасности страны. В этом положении заключен важнейший принцип, который лег в основу взаимоотношений Специального отдела с наркоматами и ведомствами страны.

Помимо пункта о руководстве шифрорганов страны и контроле за их деятельностью, в постановлении правительства от 5 мая 1921 года содержится положение о том, что *«все положения и циркуляры Специального Отдела при ВЧК по всем вопросам шифровального и расшифровального дела являются обязательными к исполнению всеми ведомствами»*.

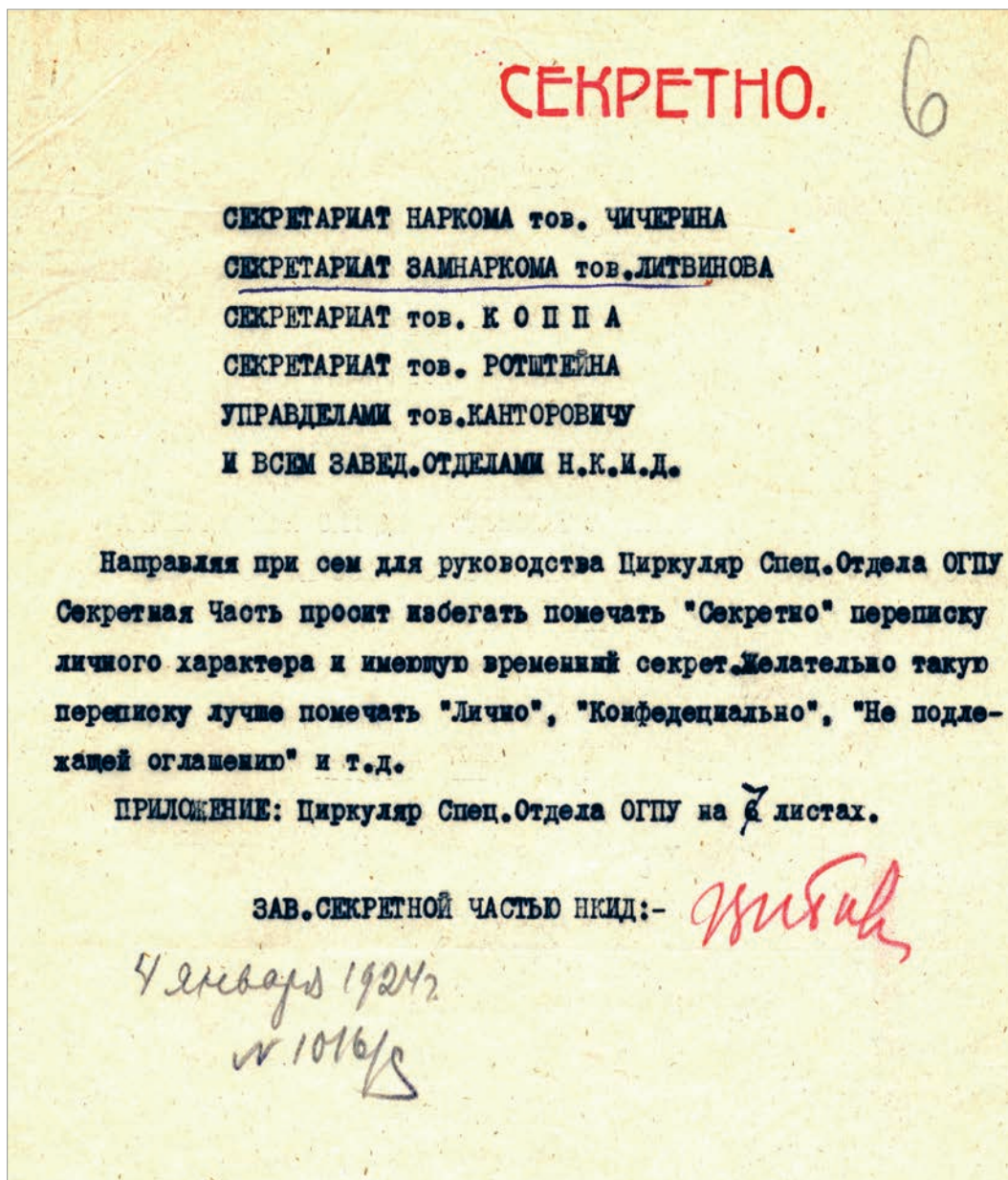
6 июня 1921 года Совет народных комиссаров утвердил Положение о Народном комиссариате по иностранным делам. В статье 11 этого Положения определялись задачи, стоявшие перед Управлением делами НКВД, важнейшей из которых было также осуществление шифровальной связи.

Руководство наркомата постоянно уделяло особое внимание налаживанию деятельности этого подразделения. 21 октября 1921 года на заседании Коллегии НКВД был рассмотрен вопрос «о принятых мерах для усиления персонала и улучшения работы Шифровального отделения». В 1922 году Коллегия НКВД РСФСР рассмотрела вопросы о предоставлении НКВД права назначения шифровальщиков, увеличения коэффициента ставки для шифровальщиков и т. п.

Глеб Боккий и Максим Горький. 1929 г.

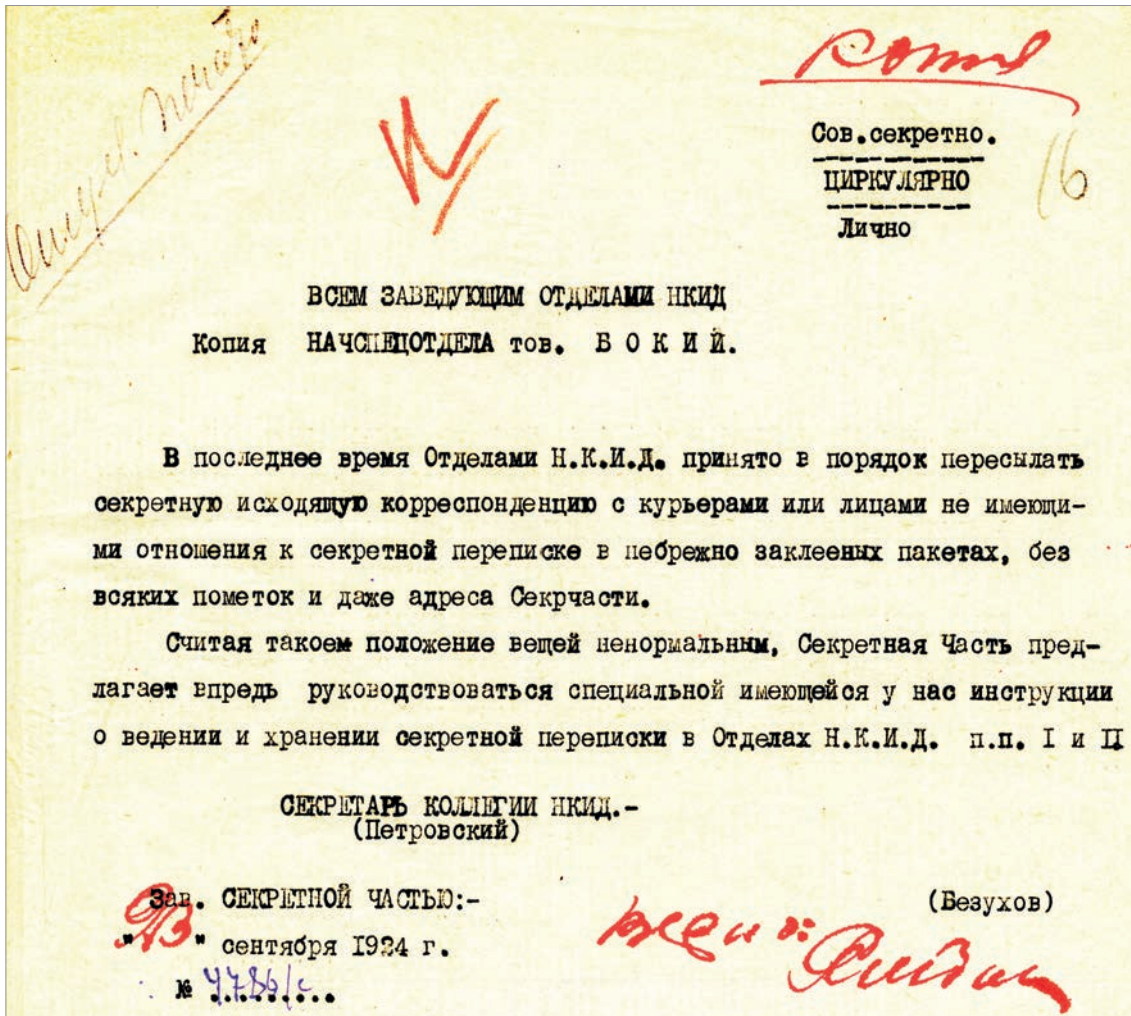
100 ЛЕТ ШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ МИД РОССИИ

Письмо заведующего шифрчастью НКВД В.Д.Цибизова о разграничении грифа «секретно» и пометок «лично» и «не подлежит оглашению» от 4 января 1924 г.

В приложении к отчету НКВД РСФСР за 1922 год съезду Советов была приведена структура НКВД, согласно которой «Шифровальное отделение» по-прежнему входило в состав Управления делами НКВД и называлось «Шифровальной частью».

В 1923 году Политбюро приняло «программу мероприятий для обеспечения конспиративности в НКВД». В связи с этим в январе 1923 года состоялось решение Коллегии НКВД о создании секретного отдела. «Создать пока малый аппарат со шта-

Циркулярное письмо заведующего секретной шифрчастью НКВД М.Ф.Безухова о строгом соблюдении инструкции по доставке секретных документов в отделы НКВД от 23 сентября 1924 г.

том в 11 человек» - говорилось в постановлении Коллегии. Причем предполагалось, что этот отдел организуется на административно-организационных началах, применяемых к шифровой части НКВД, и будет связан с ней как территориально, так и персонально в лице одного заведующего.

6 июля 1923 года вторая сессия ЦИК СССР утвердила Конституцию СССР, в соответствии со статьями 49 и 51 которой был образован НКВД СССР.

12 ноября 1923 года в соответствии с новым «Положением о НКВД СССР» его шифровая часть была названа «шифровой и секретной частью». Она вышла из состава Управления делами и стала структурным подразделением Секретариата Коллегии НКВД.

В этот же период происходило сокращение штатов государственных учреждений. В одном из писем в соответствующие органы 31 июля 1923 года нарком Г.Чичерин

писал: *«На шифрчасти чрезвычайно тяжело отражаются как колоссальные сокращения, произведенные у нас, так и ужасающе низкие ставки... Мы должны признать безграничную преданность тех партийных товарищей, которые в такой тяжелой обстановке тем не менее до изнурения работают, перенося непосильную тяжесть, лежащую на безмерно сокращенной шифрчасти»*. В этих же письмах он сообщал, что вновь назначенному члену Коллегии НКВД СССР В.Л.Коппу поручено «работать над всеми вопросами по организации в НКВД шифровального дела». В соответствии с данными о выполненной в 1924 году работе 2-го отделения Секретно-шифровальной части НКВД СССР значится, что зашифровано было 309 408, а расшифровано 479 299 документов.

Не все получалось. Когда в 1923 году Москва ввела новые шифры, которые считала более стойкими, то Лондону понадобилось всего лишь несколько дней, чтобы прочесть их содержание. Результатом стал ультиматум мининдел Великобритании Д.Н.Керзона с требованием «прекратить враждебные против Британии действия Москвы». Ультиматум дословно воспроизводил тексты шифрованных дипломатических телеграмм. Поэтому в конце 1923 года были снова сменены скомпрометированные дипломатические шифры. Чтобы «сломать» их в этот раз, англичанам уже понадобилось два года.

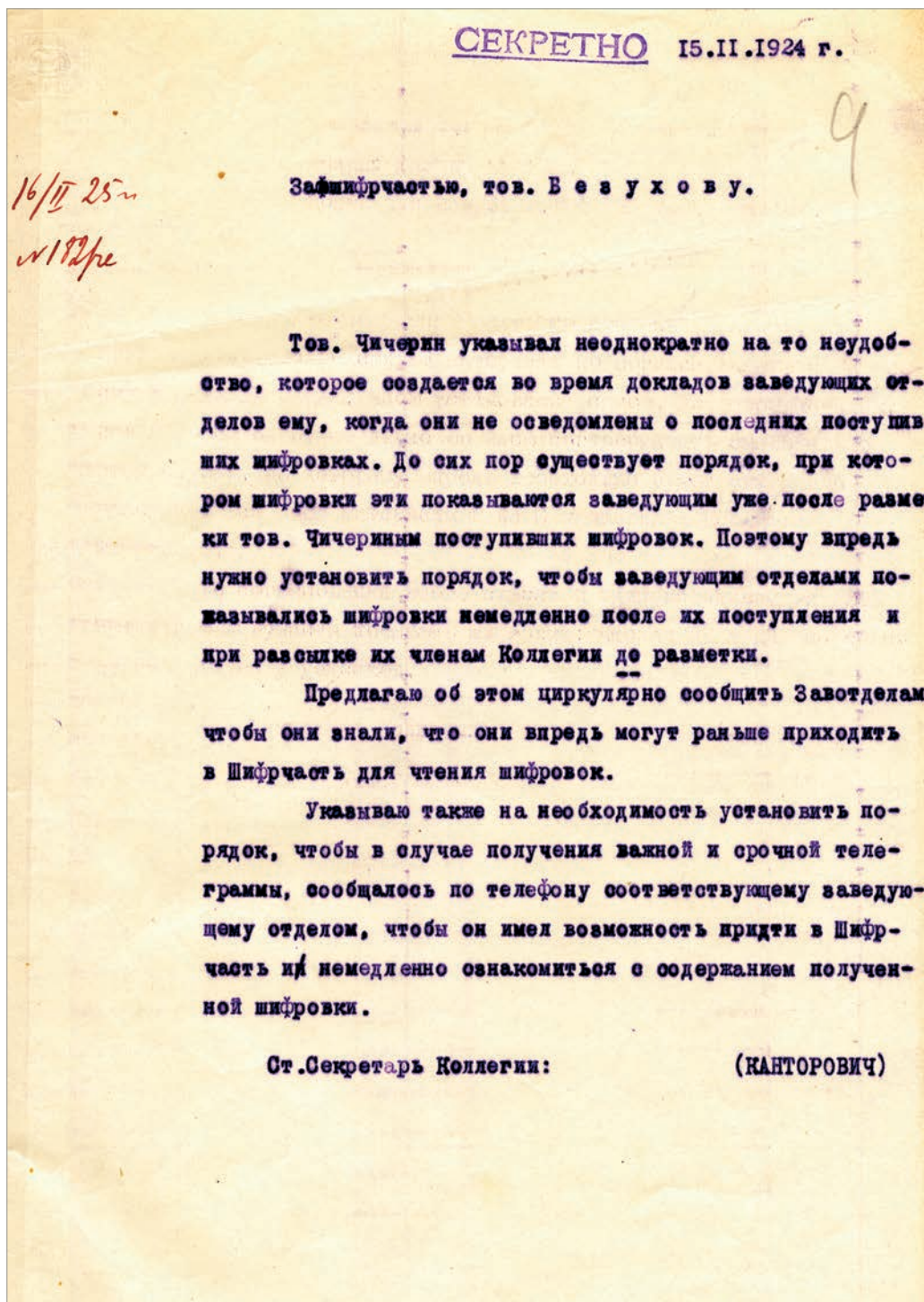
7 января 1925 года комиссия НКВД заслушала доклад о работе секретной части и постановила объединить секретную и шифровальную части и именовать вновь созданную часть «Секретно-шифровальной частью НКВД». А уже 7 марта 1925 года было принято решение о ликвидации секретной части, а вместо нее учреждено в составе шифровальной части III отделение (секретное), 9 марта 1925 года Коллегия НКВД утвердила это решение.

В этом же году нарком иностранных дел СССР Г.Чичерин снова затронул вопрос о пополнении персонала шифровальщиков. 21 апреля и 8 мая 1925 года он обратился по этому вопросу в Секретариат ЦК РКП(б): «Недостаточность персонала нашей шифрчасти становится уже государственной опасностью».

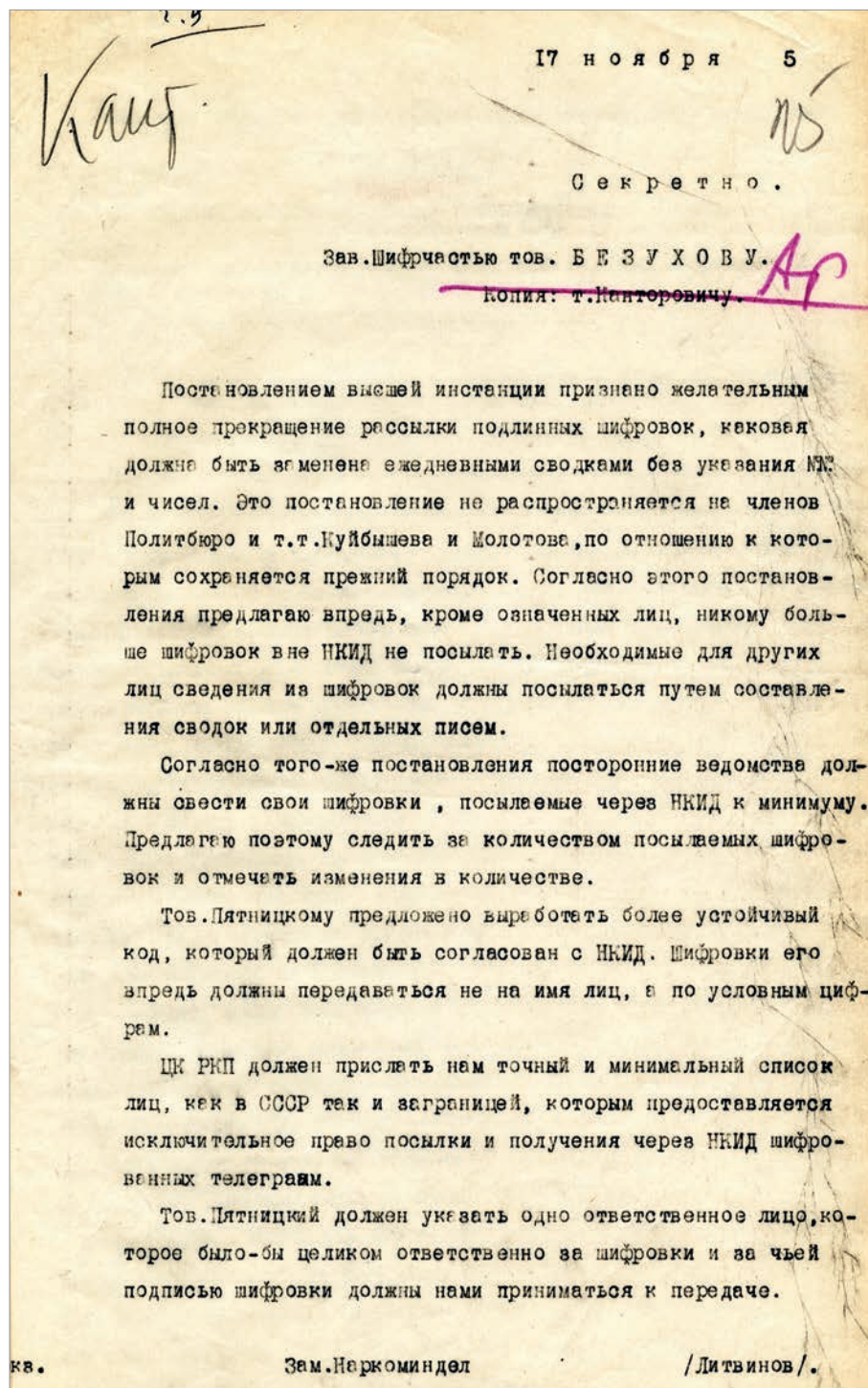
В конце 1925 года существовавшие в НКВД в качестве организационных единиц «части» и «отделы» были переименованы в «отделы» и «подотделы». Секретариат Коллегии стал функционировать на правах управления, Секретно-шифровальная часть была переименована в Секретно-шифровальный отдел, а входившие в его состав три отделения были соответственно переименованы в первый, второй и третий подотделы.

В ведение Шифровального отдела входил также и Секретный архив НКВД СССР. В связи с постоянным ростом дел в архиве руководство Шифровального отдела ставило вопрос перед Коллегией НКВД о выделении архиву нового помещения, обращало внимание на отсутствие работников, которые могли бы не только обрабатывать поступающие архивные дела, но и поставить деятельность архива на научную основу. В результате в 1927 году Шифровальный отдел НКВД, который состоял из трех подотделов, был реорганизован в Секретно-шифровальный отдел, состоявший уже из двух подотделов, а на базе третьего подотдела был образован Секретный архив НКВД.

В ноябре 1927 года в докладе отдела руководству НКВД о постановке секретно-шифровальной работы в органах НКВД сообщалось обо всех мероприятиях,

Письмо секретаря Коллегии НКВД на имя заведующего секретной шифрчастью НКВД М.Ф.Безухова об установлении порядка по своевременной доставке документов в отделы НКВД от 15 февраля 1924 г.

Письмо заместителя наркома иностранных дел М.М.Литвинова на имя заведующего секретной шифрчастью НКИД М.Ф.Безухова об установлении более строгого порядка посылки и получения шифрованных телеграмм в системе НКИД от 17 ноября 1925 г.

100 ЛЕТ ШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ МИД РОССИИ

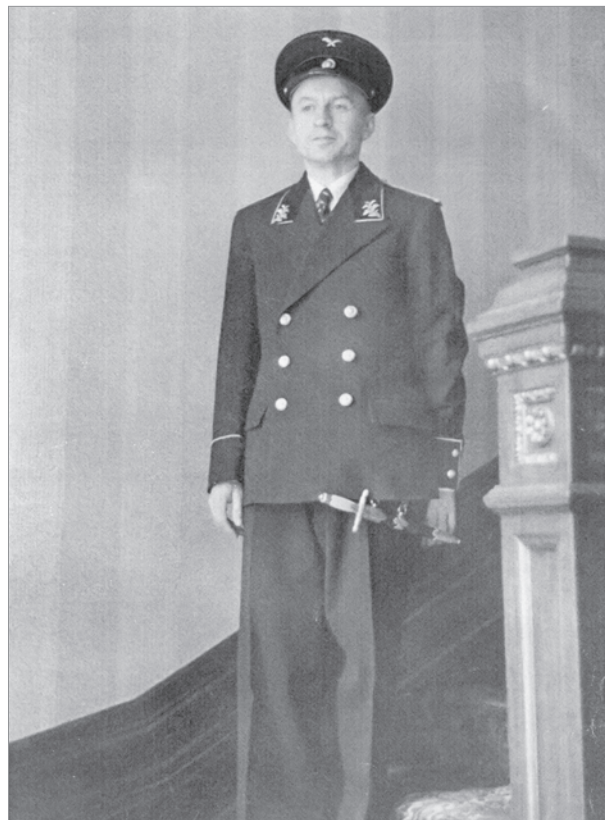
проведенных отделом в деле совершенствования постановки шифровального дела в системе НКВД и исправления имевшихся недостатков в этой области. В докладе подчеркивалось, что «постановление инстанции в части, касающейся шифрдело-производства, выполнено полностью». Доклад свидетельствует также и об улучшении постановки секретного делопроизводства в отделах НКВД СССР. В заключение доклада указывалось, что «объединение секретных делопроизводств с шифровальным на практике себя полностью оправдало».

12 февраля 1930 года административная комиссия НКВД рассмотрела вопрос об улучшении работы и изменении структуры Секретариата Коллегии и постановила выделить из состава Секретариата Секретно-шифровальный отдел как самостоятельный отдел, подчиненный непосредственно одному из членов Коллегии. 3 марта 1930 года это решение комиссии было утверждено Коллегией НКВД СССР.

В декабре 1938 года по согласованию с Секретно-шифровальным отделом для ведения секретного делопроизводства в центральном аппарате НКВД СССР были созданы секретные части, которые в отдельных вопросах своей деятельности должны были руководствоваться указаниями Секретно-шифровального отдела НКВД СССР.

В мае 1939 года Секретно-шифровальный отдел НКВД СССР был реорганизован. Из него был выделен как самостоятельный отдел шифровальный с непосредственным подчинением заместителю наркома и переименован в 10-й отдел НКВД. Все функции Секретно-шифровального отдела, не относившиеся к 10-му отделу, были, соответственно, переданы отделу кадров, управлению делами и политархиву. Наименование должности «шифровальщик» было упразднено и были введены должностные названия, принятые в оперативных отделах НКВД (отв. референт, ст. референт, референт и мл. референт). С целью укрепления кадров в отдел было принято 30 человек, имевших высшее образование (А.Ф.Шебанов, И.С.Ануров, Н.Б.Мартынова, Н.Я.Бородина, С.Р.Стриганов, Т.Ф.Орлова, М.И.Артамонова, А.И.Плотников и др.). Весь 10-й отдел насчитывал около 40 сотрудников.

К концу 1930-х годов с появлением специальных крупных криптографических подразделений, привлечением талантливых ученых и инженеров криптография в

Сотрудник 10-го отдела МИД СССР Николай Федорович Ширяев в форменной одежде 1943-1954 гг.

100 ЛЕТ ШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ МИД РОССИИ

России вновь вышла на передовые позиции, что чрезвычайно пригодились в годы Второй мировой войны. Шифры немецкой машины «Энигма» удавалось читать лишь отрывочно, периодически - не было подходящей электронной техники, которая имелась у союзников. Тем не менее вручную, вскрывая более простые шифры, можно было неплохо контролировать ситуацию на фронтах.

В октябре 1941 года НКВД был эвакуирован в город Куйбышев. В декабре того же года часть шифрработников вернулась в Москву и работала в Кремле. В 1943 году НКВД и дипкорпус возвратились в Москву.

Во время Великой Отечественной войны шифровальщиками в НКВД работали в основном женщины, поскольку мужчины добровольцами ушли в ополчение. Почти все они погибли, защищая Москву. После окончания войны отдел пополнился связистами из партизанских отрядов и демобилизованными из армии.

Во всех крупнейших сражениях незримо участвовали шифровальщики и расшифровщики: без их поддержки цена Победы могла бы стать намного дороже. В популярных статьях и воспоминаниях нам приходилось читать о знаменитом разведчике Н.Кузнецове, назвавшем дату наступления немецких войск под Курском. Однако окончательное решение о контрударе было принято после того, как буквально за сутки до этого отечественные криптоаналитики вскрыли зашифрованный приказ Гитлера о наступлении.

Перехватив радиограмму, связисты опознали почерк радиста ставки главнокомандующего противника, а по характеру передачи допустили, что она содержит очень важный приказ. Криптологи знали, что речь может идти о крупном наступлении и предположили, что в конце документа находится подпись единственного человека, который мог издать этот приказ, - Адольфа Гитлера. Дальше идет уже техника взламывания шифра: через известный участок текста вскрывается ключ, а ключом расшифровывается весь остальной текст. Можно было сомневаться в правильности сообщения Кузнецова: нет ли там дезинформации, игры контрразведки противника, но не доверять подлинности приказа войскам уже не приходилось. «Этому наступлению, - говорилось Гитлером в оперативном документе, - придаётся решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом...» Для проведения операции, получившей наименование «Цитадель», на флангах Курского выступа были сосредоточены 50 отборных дивизий, 10 тыс. орудий, 2700 танков и свыше 2 тыс. самолетов. Дешифровка приказа установила, что наступление начнется утром, и в 2 часа 20 минут началась артиллерийская контрподготовка, которая внесла весомый вклад в разгром фашистов под Курском.

Несмотря на решающую роль криптографов в победе под Курском, о ней до сих пор говорили лишь в очень туманных выражениях. Так, маршал А.Василевский в своей статье «Историческое сражение», написанной к 25-летию победы на Курской дуге для газеты «Правда» от 4 июля 1968 года, отметил роль неких «важнейших разведывательных данных». Маршал Г.Жуков в своих мемуарах привел блестящий пример того, как можно делиться воспоминаниями, ничего, по сути дела, не рассказывая: *«Стало известно, что сведения, полученные в тот день от захваченного пленного солдата 168-й пехотной дивизии, о переходе противника в наступление на рассвете 5 июля, подтверждаются...»*

Сотрудники шифрслужбы НКВД СССР, павшие на фронтах Великой Отечественной войны и погибшие при исполнении служебного долга

- При исполнении своего служебного долга 13 декабря 1927 года во время налета на Генконсульство СССР в Кантоне погибли *Иванов Константин Сергеевич* и *Попов Федор Иванович*. Действуя самоотверженно, хладнокровно и решительно, они успевают уничтожить полностью все совершенно секретные и секретные документы, хранившиеся в референтуре.

В завершении выполненного долга Константин Сергеевич и Федор Иванович, мужественно и стойко перенося все дальнейшие физические муки, глумления и издевательства, творимые беснующейся толпой и гомильдановцами, были вместе с тремя другими сотрудниками Генконсульства расстреляны на глазах многочисленной толпы на улице города Кантона.

- *Бусыгин Андрей Иванович* был мобилизован в ряды Красной армии и, находясь в воздушно-десантных войсках, погиб на одном из участков фронта Великой Отечественной войны при выполнении боевого задания.

- *Важнов Алексей Андреевич* был призван в ряды Красной армии и, находясь в воздушно-десантных войсках, погиб смертью храбрых при выполнении боевого задания во время боев с немецко-фашистскими захватчиками.

- *Васильев Иван Васильевич* в июле 1941 года во главе группы коммунистов отдела вступил в народное ополчение Дзержинского района города Москвы и в том же году погиб в боях, защищая Родину на подступах к столице.

- *Никитин Павлин Васильевич* в августе 1941 года был призван в Красную армию и, находясь в ее рядах, погиб на одном из участков фронта Великой Отечественной войны.

- *Тихонов Николай Иванович* в первые дни войны вступил в народное ополчение Дзержинского района города Москвы и, защищая Родину, погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

- *Тюркин Александр Иванович* в июне 1942 года был назначен на должность референта Посольства СССР в Англии. По пути следования из Мурманска в Лондон пароход, на котором находились он и его семья, был торпедирован фашистами и затонул. Вместе с А.И.Тюркиным трагически погибла и вся его семья: жена, два сына и дочь.

Вечная им память.

В разное время в 10-м отделе работало 38 сотрудников - участников Великой Отечественной войны. Все они были награждены боевыми государственными наградами.

После войны служба криптографии нашей страны окрепла, получив необходимые технику и теорию. При всем том несоизмеримо возросла и сложность решаемых ею задач. Именно в это время начинают употребляться исключительно машинные шифры многоалфавитной замены, осложненные перестановкой с ключами очень большой длины, которые отвечали самым высоким требованиям секретности.

Шифры недавних союзников были настолько крепким орешком, что расколоть их не представлялось возможным, если только шифровальщиком не допускались грубые ошибки. Американцы привозили свои дипломатические шифровки из здания посольства на Садовом кольце в Центральный телеграф, где их сдавали почти как

Фотографии руководителей шифрслужбы министерства с 1917 по 1991 г.

(некоторые фотографии не удалось найти в архивах)

Маркин
Николай Григорьевич
1917-1918 гг.

Цибизов
Владимир Дмитриевич
1922-1924 гг.

Липко
Эдуард Казимирович
1930-1933 гг.; 1936-1937 гг.

Морозов
Михаил Петрович
1933-1936 гг.

Залетин
Михаил Степанович
1937-1938 гг.

Бондаренко
Юрий Иосифович
1938-1939 гг.

Климов
Иван Васильевич
1939 г.

Шляков
Федор Михайлович
1939-1944 гг.

Рыжих
Федор Михайлович
1944-1945 гг.

Жеребцов
Николай Сергеевич
1945-1962 гг.

Лобанов
Иван Иванович
1962-1987 гг.

Калинин
Арнольд Иванович
1987-1991 гг.

обычные международные телеграммы. Аналогично поступали и наши дипломаты в Вашингтоне. Единственное отличие от обычных телеграмм состояло в том, что шифровки доставлялись на телеграф в виде перфолент, готовых к передаче, ведь набить без ошибки шифрованный текст - трудоемкая процедура.

В 1945-1946 годах в 10-й отдел пришло новое поколение из числа демобилизованных из армии связистов и работников спецотделов (Ю.А.Кабанов, Н.В.Николаев, А.А.Ширяев, В.С.Лагойский, В.А.Яшин, Л.Ф.Яшина, М.Н.Родиков, А.Ф.Колобаев, Н.Т.Коломников, В.И.Косарев, В.В.Тихонов, А.Н.Лякин, В.А.Треполец, В.А.Ануров и др.).

В марте 1946 года НКВД СССР был переименован в МИД СССР. В этом же году большой группе сотрудников МИД, в том числе и 10-го отдела, были вручены государственные награды за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны.

До середины 1960-х годов шифрование велось только по кодам «вручную». В 1965 году на представительских линиях шифросвязи МИД и в Центре появились первые шифровальные машины, положившие начало процессу непрерывного совершенствования шифротехники, в том числе созданию автоматизированных систем, автоматизированных рабочих мест.

С развитием государства непрерывно возрастал объем информации, которую нужно было передавать по засекреченным каналам связи. Повышались требования к оперативности шифрованной связи и осуществлению возможно полной ее автоматизации. Появилась потребность в засекречивании не только текстовых сообщений, но и телефонной, фототелеграфной и другой импульсной информации. Решение всех этих задач требовало разработки сложной техники и обеспечения ее серийного изготовления. Для разработки засекречивающей аппаратуры были специально созданы научно-исследовательские институты промышленности, а для ее серийного изготовления привлечен ряд заводов различных министерств и ведомств.

Криптография становилась важной подотраслью информатики. Ручное расшифровывание отошло в область преданий и единственным способом атаки стал подбор ключа на ЭВМ. Это вызывало особый интерес к быстродействующим машинам и созданию сверхмощных вычислительных сетей. В списке первоочередных задач страны начала 1970-х годов значилась программа АИСТ, объединяющая все мощные ЭВМ СССР в единую сеть.

В наши дни несколько не утратили своего значения все те принципы организации шифровальной службы, которые были положены в основу постановления Советского правительства от 5 мая 1921 года. По сравнению с 1921 годом существенно изменились условия, в которых они действуют, но сами принципы остаются неизменными. Их жизненность и обоснованность показал весь вековой опыт развития шифровальной службы. Более того, они нашли свое дальнейшее развитие и конкретизацию в ряде решений по вопросам безопасности шифросвязи.

Сегодня шифровальная служба Министерства иностранных дел Российской Федерации - это большой, оснащенный самой современной техникой коллектив высокопрофессиональных работников, умело и настойчиво использующих свои знания и опыт для дальнейшего повышения надежности, оперативности и качества шифрованной связи. Три сотрудника шифрслужбы министерства в разные годы удостоены государственных премий СССР и Российской Федерации в области науки и техники за вклад в развитие криптографических систем МИД России.

100 ЛЕТ ШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ МИД РОССИИ

В новейшей истории российского дипломатического ведомства значительный вклад в развитие и совершенствование шифровальной службы Министерства иностранных дел, выведение ее на самый высокий технический уровень внесли возглавлявшие службу в разные годы руководящие работники МИД России - Ю.И.Канцуров, В.Н.Семенов, С.В.Гармонин, П.А.Прокофьев.

Канцуров
Юрий Иванович

Семенов
Валерий Николаевич

Гармонин
Сергей Викторович

Прокофьев
Павел Алексеевич

Вся история шифровальной службы министерства изобилует примерами ратного подвига и самоотверженного труда ее сотрудников. Умение хранить государственную тайну, преданность Родине и своему делу, высокая самоотдача и четкость в работе, специальные знания и исполнительское мастерство - характерные черты шифрработников всех поколений. В самых различных условиях, практически во всех уголках Земли, сотрудники шифрслужбы проявляли и проявляют лучшие качества, воспитанные на славных традициях специальной службы внешнеполитического ведомства нашего государства. Нынешнее поколение сотрудников остается верным традициям, заложенным ветеранами службы, ежедневно сохраняя и приумножая их.

Гимн шифровальной службы МИД России

Нам шифры Родина доверила, чтоб тайну
Во время кризисов и в будни охранять,
И в странах приграничных, как и в дальних,
На страже этих рубежей стоять.

Чтоб не утратить в мире нашей роли,
Чтоб поручения Центра уходили в срок -
*Достанем шифры и введем пароли,
Закроем тайны МИДа на замок!*

В «горячих точках» и в Европе праздной
Несем мы службу - день несем и ночь.
И в климате суровом, и на высотах разных
Все делаем, чтобы стране помочь.

И чтоб решений МИД не упредили,
И чтобы нашей инфы ручеек не тек -
*Достань ключи, замаскируй логины,
Закрой депешу Центра на замок.*

Не может быть общение с посольством
Открыто сотне любопытных глаз,
Поэтому специальные устройства
Придуманы учеными для нас.

И чтоб условия стране не диктовали,
Чтоб президенту доложили все и в срок -
*Включи спецтехнику и, как преподавали,
Закрой-ка телеграмму на замок.*

Гордимся ветеранами мы службы:
Они прошли и воду, и огонь.
И в мире нет верней и крепче дружбы,
Чем наша дружба, спецсвязист, с тобой!

И чтоб носы нам в почту не совали,
И чтоб истории запомнили урок -
*Достанем шифры и стойкими ключами
Закроем переписку на замок.*

¹Офени - бродячие торговцы.

²Проходимцы - мошеники, пройдохи, прохвосты, бродяги, прощельпы.

³19 октября 1917 г. каждый из чиновников Шифровального отделения МИД подписал текст

присяги, которую составил управляющий шифровальной частью Юрий Александрович Колемин для криптографов.

⁴Велпра - Правительство Великобритании.

Игорь ЕВДОКИМОВ

Игорь Евдокимов

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Республике Бенин
и Тоголезской Республике
(по совместительству)*

ambrusben@mail.ru

Ключевые слова: *Того, Р.Дюссэ, межправительственные соглашения, саммит Россия - Африка, совместные проекты.*

РОССИЯ И ТОГО: НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

15-17 февраля 2021 года состоялся рабочий визит в Россию министра иностранных дел Тоголезской Республики Р.Дюссэ. В рамках визита 16 февраля в Санкт-Петербурге прошли полноформатные двусторонние переговоры с министром иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавровым. «Это исторический день, - сказал, обращаясь к своему тоголезскому коллеге российский министр. - Сегодня мы принимаем вас с первым в истории визитом главы внешнеполитического ведомства Того в Российскую Федерацию».

Переговоры прошли в конструктивной и доброжелательной атмосфере и выявили совпадение или близость позиций наших стран по многим проблемам глобальной, региональной и двусторонней повесток дня. Но подробнее об этом чуть позже.

А для начала попробуем для себя понять, что представляет собой Того в исторической ретроспективе и его нынешнем виде.

Того - небольшое государство в Западной Африке с населением 8,3 млн. человек, которое на карте мира напоминает узкую полосу между Бенином и Ганой. Между тем его территория (56 тыс. кв. км) почти в два раза превосходит площадь современной Бельгии (30,5 тыс. кв. км).

РОССИЯ И ТОГО: НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

Природа этой страны весьма разнообразна: на севере Того находятся равнины, в центральной части - плато со средними высотами в 200-400 метров над уровнем моря, на юге - приморские равнины с лагунами и невысокие глыбовые горы, которые проходят по всей территории страны с юго-запада на северо-восток.

Свое название государство берет от одноименного озера Того, что в переводе с языка эве означает «местность по ту сторону лагуны».

Прошлое Того неразрывно связано с наиболее мрачными страницами мировой истории. Его побережье с XV по XIX век стало одним из ключевых центров работорговли, что и дало живописному краю название «Невольничий берег». В конце XIX века начался колониальный захват территории современного Того. С 1884 по 1914 год над страной был установлен германский протекторат, и владения Германской империи постоянно расширялись в результате договоренностей с местными вождями.

После поражения Германии в Первой мировой войне Тоголенд (нем.) был разделен на две подмандатные территории между странами-победителями - Францией и Англией: образовались Французское Того и Британское Того. Граница между ними, установленная в 1927-1929 годах, является в настоящее время государственной границей между Того и Ганой. В 1956-1957 годах территория Британского Того стала частью Ганы, а французская часть в то же время обрела статус автономной республики.

Президент Российской Федерации В.В.Путин с Президентом Тоголезской Республики Ф.Гнассингбе в ходе саммита Россия - Африка. Сочи, октябрь 2019 г.

Игорь ЕВДОКИМОВ

27 апреля 1960 года Республика Того обрела независимость, а в 1963 году получила свое современное название - Тоголезская Республика.

Советский Союз был в числе первых, кто признал независимость этого молодого западноафриканского государства. Уже 1 мая 1960 года были установлены дипломатические отношения, и первым послом СССР в Того стал Джабар Расулович Расулов. Он вручил 9 августа 1960 года верительные грамоты первому Президенту Республики Сильванусу Олимпио. В советскую эпоху связи между нашими странами активно развивались, был заключен целый ряд межправительственных соглашений в сфере экономики, торговли и технического сотрудничества. Не менее значимым явилось и взаимодействие в гуманитарной области: в советских университетах получили образование более 800 молодых тоголезских специалистов, которые затем успешно работали на благо Тоголезской Республики.

После распада СССР и закрытия в 1992 году посольства и торгпредства в Ломе объем двусторонних связей значительно сократился. Однако в последние годы российско-тоголезские отношения приобрели новую динамику. Налицо и значительная активизация контактов двух стран на высшем и высоком уровнях.

Принимая 5 июня 2018 года верительные грамоты у нового посла России, Президент Тоголезской Республики Фор Гнассингбе, в частности, заявил, что в Того высоко ценят конструктивную, стабилизирующую роль России в современном мире, ее значительный вклад в дело борьбы с международным терроризмом и экстремизмом. Африканцам весьма импонирует уважительный тон Москвы во взаимоотношениях с иностранными государствами вне зависимости от их размеров и веса в мировых делах в отличие от назидательного тона ведущих стран Запада. Ломе настроен на активизацию российско-тоголезских отношений по всем направлениям сотрудничества, включая политическое, торгово-экономическое, военное и гуманитарное.

В июле 2018 года на «полях» саммита БРИКС в Йоханнесбурге (ЮАР) состоялась первая встреча и беседа президентов России и Того В.В.Путина и Ф.Гнассингбе, а в октябре 2019 года тоголезский Президент принял деятельное участие в первом саммите Россия - Африка в Сочи. В июне 2018 года Ломе с рабочим визитом посетил спецпредставитель Президента России по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель министра иностранных дел М.Л.Богданов, который был принят для беседы Президентом Ф.Гнассингбе. До февральского визита тоголезского министра в Санкт-Петербург главы внешнеполитических ведомств двух стран С.В.Лавров и Р.Дюссэ уже дважды встречались «на полях» Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2019 и 2020 годов.

Нынешний визит в Россию министра Р.Дюссэ стал новым важным этапом в развитии российско-тоголезских отношений и подтвердил проводимый республикой курс на диверсификацию партнеров на международной арене. Тенденция к подобной многовекторной внешней политике наблюдается в целом ряде африканских государств. И это не случайно. Страны континента, долго находившиеся под гнетом колониализма, устали от менторского тона, который позволяют себе в общении с ними западные державы.

В этой связи страны Африки все чаще обращают внимание на альтернативные подходы, предлагаемые Россией. Следствием этого является и более активная поддержка нашей линии на международных площадках. Так, в 2020 году тоголезцы под-

РОССИЯ И ТОГО: НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

Совместная пресс-конференция по итогам переговоров министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с министром иностранных дел, региональной интеграции и по делам тоголезцев за рубежом Тоголезской Республики Р.Дюссэ. Санкт-Петербург, 16 февраля 2021 г.

держали целый ряд российских инициатив в рамках 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе стали соавторами российских проектов резолюций «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» и «Противодействие использованию информационных и коммуникационных технологий в преступных целях».

«Эволюционировала» и позиция Того по проблематике международной информационной безопасности. Внимательно изучив российские инициативы по МИБ и оценив то, что Москва выступает за равноправное и полноценное участие всех стран в дискуссии по информационной безопасности, руководство МИД Того приняло решение голосовать за российские проекты. Тоголезская Республика занимает сдержанную позицию по Крыму. Несмотря на мощное давление со стороны Запада, Ломе не поддается антиросийской истерии, которую пытаются раздуть Киев и его западные спонсоры.

Тоголезцы солидарны с нами и в том, что африканским проблемам (а их немало) необходимо африканское решение. Очевидно, что вмешательство извне способно

Игорь ЕВДОКИМОВ

Переговоры С.В.Лаврова с Р.Дюссэ. Санкт-Петербург, 16 февраля 2021 г.

лишь ухудшить ситуацию. Подобный подход к урегулированию кризисов близок Того, и потому Ломе активно участвует в разрешении многочисленных конфликтов на африканском континенте. Так, самый крупный миротворческий контингент в составе Миссии ООН по стабилизации в Мали представлен именно Тоголезской Республикой (более 1 тыс. человек).

В ходе переговоров министров двух стран стороны отметили необходимость консолидации усилий в деле борьбы с терроризмом и пиратством, которые представляют собой реальную угрозу для Того и других прибрежных стран Гвинейского залива. Помимо «сверки часов» по вопросам международной и региональной повестки дня, министры высказались за активизацию и углубление всего комплекса торгово-экономических и инвестиционных связей между Россией и Того, договорились искать конкретные возможности для совместных проектов в таких сферах, как энергетика, развитие инфраструктуры, разведка и добыча полезных ископаемых, транспорт, переработка сельскохозяйственной продукции, цифровые технологии, военно-техническое сотрудничество. Интерес к подобному взаимодействию легко объясним: даже несмотря на пандемию Covid-19, товарооборот с Того за 2020 год (согласно данным ФТС России) составил 283 млн. долларов и имеет потенциал для дальнейшего ро-

РОССИЯ И ТОГО: НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

ста. Тоголезская Республика является импортером российских нефтепродуктов, горюче-смазочных материалов, металлопроката, продукции химической и целлюлозно-бумажной промышленности, минеральных удобрений.

Переговоры придали новый импульс и развитию гуманитарных связей между двумя странами. С.В.Лавров предложил организовать стажировку в Дипломатической академии МИД России для группы сотрудников Министерства иностранных дел Того. Кроме того, по просьбе партнеров принято решение об увеличении числа государственных стипендий, выделяемых тоголезцам на ежегодной основе (по словам Р.Дюссэ, пятеро его близких родственников получили прекрасное высшее образование в России).

Тоголезский министр проявил значительный интерес к российской вакцине «Спутник V». Он отметил ее высокую эффективность и выразил надежду на то, что уже в самое ближайшее время удастся добиться заключения двустороннего соглашения о поставке «Спутника V» в республику для начала массовой вакцинации населения.

Визит способствовал и укреплению договорно-правовой базы двусторонних отношений. По итогам состоявшихся переговоров подписаны Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Тоголезской Республики о взаимной отмене виз для владельцев дипломатических или служебных паспортов, а также Совместное заявление о неразмещении первыми оружия в космосе.

Доброжелательная и теплая атмосфера переговоров, достигнутые практические результаты продемонстрировали наличие значительного потенциала в наших отношениях с Ломе по многим направлениям сотрудничества. Несмотря на попытки Запада бросить тень на политику Москвы на африканском направлении, Того, наряду с другими странами континента, видит в России надежного, проверенного временем партнера, готового выстраивать двусторонние отношения на основе равноправия и уважения интересов друг друга. С.В.Лавров в ходе совместной пресс-конференции с Р.Дюссэ подчеркнул недопустимость взаимоотношений, основанных на принципе «свой-чужой». «Мы никогда ни с кем не дружим против кого-то. Если есть взаимная тяга у России и ее зарубежных партнеров, то мы имеем полное право развивать отношения так, как договоримся. Надеюсь, что остальные тоже сделают выводы, извлекут уроки и будут с уважением относиться к нашим связям с Африкой», - отметил российский министр. Сами же африканские партнеры свои выводы уже сделали и взяли курс на развитие многопланового сотрудничества с Москвой.

Покидая Санкт-Петербург, Р.Дюссэ отметил, что был очарован красотой и величием Северной столицы России, а оказанный теплый и радушный прием помог ему стойко перенести февральские морозы. Тоголезский министр пригласил российского коллегу посетить Ломе с ответным визитом. С.В.Лавров, в свою очередь, приглашение с благодарностью принял. Это будет новый важный шаг двух стран навстречу друг другу.

Рахматулла НУРИМБЕТОВ

Рахматулла Нуриμβетов

Начальник Департамента по сотрудничеству с региональными организациями Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, национальный координатор Республики Узбекистан по делам ШОС

sco@mfa.uz

Ключевые слова: ШОС, стабильность и безопасность в Центральной Азии, трансформация ШОС, Узбекистан-ШОС.

РОЛЬ ШОС В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА

15 июня 2021 года исполняется 20 лет с момента создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая за относительно короткий период успела превратиться в одну из наиболее влиятельных многосторонних структур в Евразии.

Становление ШОС происходило под влиянием кардинальных изменений в международных отношениях конца XX века. Среди них - окончание холодной войны и изменение баланса сил в мире, возникновение новой геополитической ситуации в Евразии и формирование новых региональных центров силы, процессы глобализации и регионализма, изменение отношения мирового сообщества к традиционным угрозам - активизации терроризма, экстремизма и сепаратистских движений¹.

В тот сложный период потребность в институционализированном региональном сотрудничестве молодых независимых государств Центральной Азии в противодействии многогранным, во многом неизвестным угрозам и проблемам была вполне понятной. В данном контексте возникновение ШОС явилось прямым результатом

РОЛЬ ШОС В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА

усилий по обеспечению стабильности и безопасности в Центральной Азии. Четыре из пяти молодых республик бывшего СССР - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан стали членами многосторонней структуры, включающей в себя такие крупные державы, как Россия и Китай.

Региональное измерение ШОС

За прошедший период Шанхайская организация сотрудничества, несмотря на имеющиеся в ее деятельности определенные пробелы, сумела трансформироваться в полноценную региональную организацию, наладив практическое сотрудничество в области безопасности, в частности в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и незаконным оборотом наркотиков. Можно сказать, что работа ШОС в этой области носит высоко институционализированный характер. С 2004 года в Ташкенте успешно функционирует Исполнительный комитет Региональной анти-террористической структуры (РАТС) ШОС.

Роль Организации в обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии оценивается зарубежными экспертами по-разному. В то время как некоторые называют ее «гарантией стабильности в Центральной Азии»², другие, главным образом западные эксперты, полагают, что она не смогла превратиться в эффективную региональную организацию в сфере безопасности. В частности, они указывают на тот факт, что ШОС не смогла проявить себя в кризисных ситуациях в регионе³.

Однако в этих дискуссиях упускается из виду тот факт, что ШОС, хоть и всерьез ориентировалась и продолжает ориентироваться на вопросы безопасности, ни в коем случае не является «военно-политической» структурой. На наш взгляд, вклад ШОС в стратегическую стабильность и безопасность в Центральной Азии требует более широкого анализа.

Во-первых, стабильность и безопасность - широкие понятия, охватывающие не только вопросы обеспечения суверенитета и территориальной целостности, но также и вопросы устойчивого развития и социальной стабильности. Именно такой подход позволяет полностью и объективно раскрыть стабилизирующую роль ШОС. То есть вопреки распространенному мнению о том, что ШОС является в большей степени организацией в сфере безопасности, спектр ее деятельности носит более широкий характер.

Во-вторых, многие зарубежные аналитики упускают из виду тот факт, что основные учредительные документы организации - Шанхайская декларация и Хартия - определяют ее как структуру, направленную на «укрепление сотрудничества в политической, экономической, культурной, гуманитарной и других сферах». То есть государства-учредители изначально не планировали создавать ШОС как организацию коллективной безопасности или военно-политический союз в его классическом понимании. Скорее, она представляет собой региональную организацию нового типа - универсальную повестку дня нового типа, как ее характеризует бывший генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов⁴.

Рахматулла НУРИМБЕТОВ

В-третьих, критики ШОС не уделяют должного внимания глубинной сути концепции «шанхайского духа» и ее месту в жизни Организации. «Шанхайский дух» включает следующие принципы: «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение культурного разнообразия, стремление к общему развитию». То есть, несмотря на размеры политической, военной и экономической мощи государств - участников Организации, все они равноправны.

Воплощению «шанхайского духа» в жизнь служит также принцип принятия всех решений в рамках ШОС на основе консенсуса. Это позволяет «средним» и «малым» членам Организации, наравне с Китаем и Россией, активно участвовать в определении приоритетов деятельности ШОС. Поэтому не имеют под собой оснований доводы, что ШОС - это «подручная организация» крупных членов - Китая и России.

В-четвертых, ШОС - это не экономический блок в его классическом понимании. Вдохновителем идеи превращения ШОС в экономическую структуру является Китай. Пекин с 2010 года продвигает две важные инициативы в данном направлении - создание Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС. Пекин предлагает также обсудить идею формирования зоны свободной торговли (ЗСТ). Все эти инициативы до сих пор остаются незапущенными, хотя и не сняты с повестки дня, так как государства-члены не могут прийти к консенсусу. Например, Россия взамен предлагает мероприятия по сопряжению взаимодействия в формате ЕАЭС - ОПОП⁵.

Таким образом, оценка роли ШОС в обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии через постановку вопроса о том, является ли она организацией «коллективной безопасности» или «интеграционным объединением», не позволяет полностью раскрыть конструктивную роль Организации в обеспечении региональной стабильности.

К сожалению, в политико-экспертных кругах Запада все еще сохраняются стереотипные оценки природы ШОС. В них превалирует геополитический подход⁶ и не учитывается серьезная трансформация повестки дня ШОС с момента формирования «Шанхайской пятерки», основной целью которой было укрепление мер доверия в пограничных районах между Китаем и бывшими советскими республиками. На этом основании они рассматривают ШОС как «геополитическую сделку» между Россией и КНР с целью установления контроля над Центральной Азией. Отсюда и восприятие ШОС в качестве противовеса НАТО⁷.

Трансформация ШОС: от Центральной Азии к Евразии?

Ключевым событием в жизни Организации за последние годы, несомненно, стало ее расширение в 2017 году за счет двух крупных азиатских стран - Индии и Пакистана. Понятно, что эти государства не только «новые члены», но и соперничающие между собой «геополитические игроки» с политическим весом.

С одной стороны, ШОС превратилась в одну из крупнейших трансрегиональных организаций. Государства-члены в совокупности располагают огромной мощью в политическом, экономическом, военном и демографическом плане:

РОЛЬ ШОС В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА

- четыре государства - члена ШОС (РФ, КНР, Индия и Пакистан) имеют статус ядерной державы; кроме того, Россия и Китай - постоянные члены Совета Безопасности ООН;
- в странах ШОС проживает почти половина населения мира;
- общее пространство ШОС занимает 60% территории Евразии;
- совокупный объем ВВП государств - членов ШОС составляет около 23% мирового ВВП.

С другой стороны, после вступления Индии и Пакистана ШОС стала более «разнообразной» изнутри. К неурегулированным двусторонним спорам по большому кругу вопросов между Дели и Исламабадом недавно прибавилась и напряженность в китайско-индийских отношениях, которая наблюдается с начала 2020 года, после пограничных столкновений.

Более того, происходящие в мире фундаментальные изменения, в том числе под воздействием пандемического кризиса, ставят перед ШОС новые вызовы и задачи.

Если ШОС хочет превратиться во влиятельную силу в Евразии, принять участие в формировании нового миропорядка, то ей следует обновить повестку дня, адаптировать свои институты к меняющимся реалиям.

Многое зависит и от расклада внутри Организации. В данном контексте одним из фундаментальных условий формирования будущей траектории ШОС, скорее всего, станет характер взаимоотношений между ее крупными членами - Россией, Китаем и Индией. Способен ли так называемый трехсторонний формат RIC (Russia - India - China) заменить тандем Москвы и Пекина, который в прошлом рассматривался как «движущая сила» институционального развития Организации, - покажет время.

О современных приоритетах Узбекистана в ШОС

Узбекистан как одно из государств - учредителей ШОС заинтересован в полноценном раскрытии ее потенциала за счет наращивания практического взаимодействия в тех перспективных направлениях, которые отвечают насущным интересам всех стран-участниц.

С избранием Шавката Мирзиёева Президентом Республики Узбекистан в декабре 2016 года во внешней политике страны произошли кардинальные изменения⁸. Наиболее серьезную модификацию претерпело прежде всего центрально-азиатское направление узбекской дипломатии. Президент Ш.М.Мирзиёев определил Центральную Азию главным внешнеполитическим приоритетом Узбекистана. Укрепление стабильности, сотрудничества, добрососедства и позитивное решение существующих разногласий с соседними странами стали основными целями нового регионального курса Ташкента⁹.

Изменения во внешней политике Узбекистана отражаются и в его многосторонней дипломатии. В последние годы Ташкент значительно активизировал свое участие в международных и региональных структурах. Одним из конкретных

Рахматулла НУРИМБЕТОВ

результатов стало, в частности, избрание страны в Совет по правам человека ООН в период с 2021 по 2023 год¹⁰.

Несомненно, этот тренд касается и ШОС. «Развитие отношений с Шанхайской организацией сотрудничества останется важным направлением внешней политики Узбекистана», - заявил Президент Ш.М.Мирзиёев в своем Послании узбекскому парламенту в январе 2020 года.

Если проанализировать деятельность Ташкента за последние годы в рамках Организации, то можно выделить следующие новые акценты.

Во-первых, для Узбекистана ШОС и впредь должна оставаться важной многосторонней площадкой, прежде всего в обеспечении стабильности и широкого сотрудничества в Центральной Азии. В Ташкенте убеждены, что, несмотря на расширение Организации в 2017 году за счет Индии и Пакистана, Центральной Азии нужно по-прежнему продолжать быть «географической осью» ШОС¹¹.

Ярко выраженный «региональный акцент» можно увидеть также в желании Узбекистана усилить внимание ШОС к афганской проблематике в контексте более активного вовлечения ИРА в региональные процессы¹². Иными словами, «регионализм» новой внешней политики Узбекистана ярко выражен и в его обновленном «шосовском курсе».

Во-вторых, прослеживается существенное усиление конструктивизма в подходах Ташкента к ШОС. Очевидно изменение к тем тематическим направлениям, от которых ранее страна дистанцировалась. Так, в последнее время представители республики принимают полноценное участие в совместных антитеррористических и военных учениях ШОС. Узбекистан присоединился к Соглашению о порядке организации и проведения совместных контртеррористических учений государств - членов Шанхайской организации сотрудничества от 28 августа 2008 года и Соглашению о проведении совместных военных учений государств - членов Шанхайской организации сотрудничества, подписанного 27 июня 2007 года.

В-третьих, инициативность и прагматизм становятся ярко выраженными элементами многосторонней дипломатии Узбекистана, в том числе в рамках ШОС. Выдвигаемые Ташкентом предложения по расширению многостороннего сотрудничества, отвечая национальным интересам страны, идут в русле приоритетов укрепления стабильности и сотрудничества в регионе.

За последние годы Узбекистан стал инициатором запуска новых платформ сотрудничества в рамках ШОС, в числе которых Центр народной дипломатии ШОС в Ташкенте, механизм Встречи руководителей железнодорожных администраций, Международный институт туризма «Шелковый путь» в Самарканде и др.

В общей сложности за последние четыре года узбекская сторона выдвинула более 30 инициатив. Это очень серьезный и весомый показатель.

В-четвертых, Узбекистан, признавая множество достижений в развитии Организации, выступает за эффективное использование имеющегося в его распоряжении огромного потенциала многостороннего сотрудничества.

Девиз Ташкента: «ШОС сильна только тогда, когда силен каждый из нас», как об этом заявил Президент Ш.М.Мирзиёев в ходе саммита ШОС 10 ноября 2021 года.

РОЛЬ ШОС В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА

Следовательно, Узбекистан выступает за конструктивное и плодотворное взаимодействие в рамках ШОС, готов поддержать инициативы других сторон, которые отвечают интересам «совместного развития», как это предусмотрено в Хартии ШОС.

Важно наполнить деятельность «Шанхайской восьмерки» новым содержанием, расширить ее повестку за счет таких перспективных направлений, как создание межрегиональных транспортно-транзитных коридоров, инновационное и цифровое развитие, поиск новых точек экономического роста, консолидация усилий государств-членов в борьбе с климатическими и экологическими угрозами.

Узбекистан заинтересован и готов внести свой конструктивный вклад в формирование новой повестки дня ШОС с тем, чтобы повысить ее практическую востребованность и международный престиж.

¹*Depeyrotb Georges.* The Shanghai Cooperation Organization: An Historical Perspective // <https://www.e-ir.info/2015/09/17/the-shanghai-cooperation-organization-an-historical-perspective/>

²*Huasheng Zhao.* Security Building in Central Asia and the Shanghai Cooperation Organization // Japan's national center for Slavic and Eurasian studies // http://133.50.171.227/coe21/publish/no2_ses/4-2_Zhao.pdf

³*Saksena Amit R.* The Shanghai Cooperation Organization and Central Asian Security // The Diplomat. July 25, 2014 // <https://thediplomat.com/2014/07/the-shanghai-cooperation-organization-and-central-asian-security/>

⁴*Alimov Rashid.* The Shanghai Cooperation Organisation: Its role and place in the development of Eurasia // Journal of Eurasian Studies 9(2). August 2018. P. 117.

⁵*Лукин А.В., Якунин В.И.* Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения // М.: Весь Мир, 2019. 416 с.

⁶*Contesi N.* China, Russia and the Leadership of the SCO. A Tacit Deal Scenario // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. №4. P. 101-123.

⁷*McClellan Scott Andrew.* The Shanghai Cooperation Organization: Should the U.S. be

Concerned? // <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA589436.pdf>

⁸Узбекский Дэн Сяопин: новая внешняя политика Шавката Мирзиёева // <https://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/33998/>

⁹Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде // <http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-10-11-2017>

¹⁰Учиться работать в новых условиях. Интервью министра иностранных дел Республики Узбекистан Абдулазиза Камилова главному редактору газет «Янги Узбекистон» и «Правда Востока». №221. 2020. 23 окт.

¹¹Из выступления Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева на Астанинском саммите ШОС 9 июня 2017 г. // Архив МИД Республики Узбекистан.

¹²*Турсунов Б.Э.* Стратегические приоритеты в ШОС: взгляд из Узбекистана // www.isrs.uz/ru/maqolalar/strategiceskie-prioritety-sos-vzgrad-iz-uzbekistana

Василий ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ

Василий Добровольский

*Советник ИАМП Дипломатической академии
МИД России, Чрезвычайный и Полномочный
Посланник 1-го класса*

Олег Карпович

*Директор ИАМП Дипломатической академии
МИД России, профессор, доктор юридических наук,
доктор политических наук*

iamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, полицентричность, деглобализация, многовекторность, цифровая дипломатия, инклюзивность, киберпространство, Россия, акторы, международные отношения.

НЕИЗМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ ДИПЛОМАТИИ

«Российская Федерация стремится максимально конструктивно действовать на мировой арене», - такова одна из значимых констатаций, сделанных министром иностранных дел России С.В.Лавровым на ежегодной пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии [2]. Она принципиально важна сегодня, когда масштабные перемены в глобальной обстановке, триггером которых на этот раз послужила коронавирусная пандемия, поставили перед участниками международной жизни срочную задачу выработки наиболее рациональных подходов к новым вызовам и обеспечению национальных интересов в новой ситуации.

Развернутая оценка современного международного положения, новых вызовов и возможной созидательной глобальной повестки дана в целом ряде выступлений

НЕИЗМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ ДИПЛОМАТИИ

Президента России В.В.Путина, в частности на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня - 2021», организованного Всемирным экономическим форумом [4]. Она побуждает к дальнейшему серьезному осмыслению встающих перед дипломатией задач содействия объединению усилий мирового сообщества на судьбоносных для человечества проблемах в нынешних условиях.

Эволюция международных отношений всегда требует актуализации оценок и анализа применимости к ним внешнеполитических установок. Это, конечно, верно и сегодня, когда в мировых делах наблюдается неопределенность, а обстановка является мозаичной и подвижной, более того, порой возникают переломные ситуации, затрудняющие долгосрочное стратегическое планирование. И залог эффективности здесь видится в опоре на ключевые внешнеполитические принципы, естественно, при должной ситуативности оценок и скорости реакции на перемены.

Для нашей страны это означает такие базисные понятия, как прагматизм, многовекторность и продвижение национальных интересов, которые на практике тесно связаны с первоочередными задачами - обеспечением безопасности Отечества, созданием максимально благоприятных условий для успешного внутреннего развития и устойчивого экономического роста страны, а также укреплением роли России как мировой державы, имеющей серьезное влияние на формирование новых международных правил на основе многополярности, базирующейся на учете и уважении интересов всех и каждого. При этом во главу угла в нынешней ситуации, как и прежде, российская сторона ставит осуществление внешней политики «созидательно, конструктивно, гибко, всегда проявляя готовность к компромиссам, но исключительно на основе взаимоуважения и поиска баланса интересов» [8].

В таком контексте достойно, как нам кажется, повышенного внимания то обстоятельство, что большинство наблюдателей относит к преимуществам отечественной дипломатии способность раньше других выстраивать политику на внешней арене в реактивной по отношению к меняющимся условиям манере, необходимость чего, особенно перед лицом кризисов, все четче осознает большинство государств.

В целом же на поиске адекватного абриса сложившей в мире ситуации и, соответственно, определения максимально эффективных инструментов для решения внешнеполитических задач с учетом актуальных реалий, среди которых разработка прогнозов и рекомендаций по параметрам реагирования, сконцентрированы в последние месяцы усилия ведущих экспертов. Этой проблематике посвящены

Эволюция международных отношений всегда требует актуализации оценок и анализа применимости к ним внешнеполитических установок.

Василий ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ

многочисленные международные и национальные политологические проекты, конференции, симпозиумы и диалоги, где наблюдается весьма широкий спектр суждений, порой противоположных, что указывает на то, что процесс экспертного анализа далек от завершения и еще потребует немало времени, в том числе для выверки на практике уже высказанных предположений.

Тем не менее в качестве превалирующей оценки можно выделить, в частности, вывод о том, что международные отношения проходят через этап глубокой трансформации, укрепления новых политических и экономических центров влияния, а на этой основе - движения к созданию более устойчивого миропорядка, причем все в большей степени именно в дискурсе полицентричности. Этот процесс, однако, разворачивается на фоне усиления вызовов и угроз международной безопасности и системе межгосударственных отношений, основанной на соблюдении общепризнанных норм международного права, что тоже считается характерной чертой современного этапа.

Налицо единство мнений и в том, что сегодня самые непосредственные риски обусловлены возможностью глобальных последствий пандемии COVID-19. Поэтому на первый план задач на ближайшую перспективу выходит противодействие этой

угрозе и объединение международных шагов в целях смягчения ее негативного влияния на экономики государств, мировые политические и социально-экономические процессы.

При этом объективно возникает как бы двоякая задача. С одной стороны, она связана с острой необходимостью эффективного обуздания пандемии, в том числе через развертывание международного сотрудничества в области борьбы с вновь возникающими инфекциями и их распространением. Россия, как известно, твердо выступает за мак-

симально широкое продвижение такого взаимодействия, включая исследования, производство вакцин и гуманитарное содействие, а также создание мощных логистических преград на пути опасных вирусов. В этом же ряду - принятие действенных мер по сдерживанию негативной практики санкций применительно к «антиэпидемическим» поставкам товаров и оборудования, о неприемлемости которых заявляет подавляющее число членов ООН.

А с другой стороны, естественным путем образуется потребность задействования новых возможностей, вызванных к жизни ростом понимания в мире необходимости продвижения к его более справедливому устройству, способному предотвратить регресс как следствие непредвиденных катаклизмов. То есть, как подчеркнул на саммите «Группы 20» Президент России В.В.Путин, необходимость «использовать

Международные отношения проходят через этап глубокой трансформации, укрепления новых политических и экономических центров влияния, а на этой основе - движения к созданию более устойчивого миропорядка.

НЕИЗМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ ДИПЛОМАТИИ

текущий кризис как возможность изменить траекторию глобального развития» на благо всех стран и народов [5].

Вызовы, порожденные вирусной эпидемией, конечно, уже привнесли перемены в геополитический и экономический ландшафт современного мира, что побудило часть политологов заговорить даже о целесообразности «полной переоценки» международной политики и резкого, радикального пересмотра форм, инструментов и методов ее осуществления. Но, как мы могли бы возразить, нельзя не признать наличие реально ощутимых на практике пределов многовекторных изменений международной среды, включая сохранение геополитических противоречий, региональных конфликтных ситуаций, наконец, национальных интересов основных «действующих лиц». Поэтому, думается, заслуживает поддержки не такое «радикальное» предположение, а вывод о том, что пандемия скорее усиливает существующие тренды, чем задает новые. Иначе говоря, кризис обнажил негативные и позитивные аспекты современной международной жизни, высветил в ней наличие ошибок, лакун, но вместе с тем и новые возможности политики государств в современном мире.

Важно отметить, что глобальная ситуация подтвердила потенциал дальнейшего укрепления роли России в меняющемся мире как одного из влиятельных акторов международной жизни, особенно в нынешних условиях резкого усиления тенденций деглобализации и регионализации, а в последний период - и фрагментации международных отношений на фоне пандемии, что связано с множественностью моделей выстраивания внешней политики государствами.

При этом наша страна достойно представлена геополитически в широком спектре показателей реальной международной значимости государств, таких как дееспособность, устойчивость, последовательность, предсказуемость. Помимо прочего, это, на наш взгляд, позволяет при оценке расстановки сил в меняющемся мире исходить не из главенства дихотомии противостояния США - Китай и необходимости поиска «российского места» в этой парадигме (как часто советуют политологи), а из учета перспектив роста веса и влияния России как одного из общепризнанных субъектов международной жизни с учетом многомерности формирующих мироустройство факторов.

В таком контексте представляется значимым, что философия, которой придерживается Россия в подходе к текущим и перспективным задачам международной жизни, еще более усилила свою безальтернативность и востребованность. Это ориентация на формирование многополярного мира на равных и выгодных всем условиях обеспечения международной безопасности, стабильности и процветания. Требуется,

Вызовы, порожденные вирусной эпидемией, привнесли перемены в геополитический и экономический ландшафт современного мира.

Василий ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ

разумеется, должного внимания и то, что кризис обусловил отчетливое возвращение на передний план национальных государств как своего рода «рикошет» в ответ на перегибы в подстегивании искаженно трактуемой глобализации (безоговорочной «унификации ценностей» и управленческих инструментов в ущерб национальным особенностям).

Но это явление, однако, отнюдь не ведет к ослаблению фактора «разумной» многосторонности, напротив, делает его более эффективным в противостоянии вызывающим у многих государств отторжение попыткам вариантов «однополярного» мироустройства на базе эгоистичных интересов и «игр с нулевой суммой» путем навязывания другим надуманных «правил» - как бы «взамен» общепризнанных норм поведения на международной арене. Иными словами, сегодня, как никогда выпукло, проявляется необходимость опоры на цивилизационное многообразие, на равный учет и баланс интересов всех без исключения членов международного сообщества,

в том числе не только относящихся к традиционным акторам - крупным державам, но и к еще наращивающих свой вес на мировой арене и справедливо желающих в полном объеме сохранять собственную национальную идентичность и укреплять свою субъектность.

В этой связи представляется резонным рассчитывать на эффективность осуществления системоформирующей установки, апробация которой уже, по сути, началась, - российской идеи формирования многополярного мира (вне зависимости от того, признают ли ее на

Глобальная ситуация подтвердила потенциал дальнейшего укрепления роли России в меняющемся мире как одного из влиятельных акторов международной жизни.

словах те или иные государства). Экспертные дискуссии и аналитические разработки, проводимые в нашей стране и за ее пределами, показывают, что идеи глобального полицентризма, национального суверенитета и суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, балансов сил и интересов становятся ощутимо привлекательными для растущего числа государств и их объединений, с возрастающим пониманием встречаются национальными обществами.

Поэтому именно в продвижении концепции комплексной полицентричности, составляющей основу российского подхода к мироустройству, видится возникшее в нынешней ситуации главное «окно возможностей» для приложения усилий российской дипломатии на перспективу. Такая философия, как показывает практика, наиболее адекватна все более устойчивому, несмотря на кризисы, запросу мирового сообщества на нахождение надежной модели равновесия и стабильности на базе общеприемлемых форм обеспечения международного мира и безопасности.

В немалой мере такие шаги целесообразно ориентировать на синергию усилий мирового сообщества по поддержке ООН как уникального и единственно легитимно-

НЕИЗМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ ДИПЛОМАТИИ

го инструмента обеспечения миропорядка, решения задач обеспечения глобальной и региональной безопасности. При этом, разумеется, речь идет о твердом следовании зафиксированным в Уставе ООН непреходящим принципам межгосударственного общения, таким как суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела, неприменение силы или угрозы силой, мирное, дипломатическое урегулирование. Принципиальную значимость в этом плане имеет инициатива Президента России о проведении встречи «пятерки» глав государств и правительств постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Актуальной представляется и задача защиты всей системы международного права как основы цивилизованного общения государств, особенно перед лицом участвовавших попыток ее обхода либо прямого слома институтов ООН, в том числе через создание разного рода сторонних «эксклюзивных механизмов», а в итоге - подрыва самой архитектуры международной жизни, опирающейся на ООН и ее Устав, в угоду искусственному «миропорядку, основанному на правилах», продвигаемому США и некоторыми другими западными странами.

Особое значение принадлежит, несомненно, поддержанию стратегической стабильности в первую очередь между Россией и США, актуальность чего сегодня весьма велика, особенно на фоне происшедшей сравнительно недавно смены американской администрации. Российское руководство отчетливо подтвердило готовность к нормальным отношениям с США, отражающим ответственность двух крупнейших ядерных держав за глобальную безопасность, и сотрудничеству в вопросах, имеющих важное значение для судеб мира, это отвечало бы интересам обеих стран и всего международного сообщества [7].

Проявляя стремление к восстановлению серьезно деградировавших, увы, отношений с Вашингтоном, российская сторона, понятно, не ожидает скорого изменения общего негативного сценария контактов с Россией, которым до сих пор руководствовался Вашингтон, но вправе призывать партнеров к более ответственному подходу к диалогу с ориентацией на то, что новая американская администрация «вернется к тому, что еще оставалось в нашей совместной повестке, например к вопросам контроля над вооружениями» [3]. Достижение договоренности по продлению Договора о стратегических наступательных вооружениях - важный шаг в этом направлении.

В то же время Вашингтон не изменил свою опору на политику санкций, прибегает к ультимативной риторике и не скрывает нацеленности на получение односторонних преимуществ. Думается, однако, что «острота момента» мировой политики объективно должна вести к осознанию необходимости выправления уровня отношений

Сегодня, как никогда выпукло, проявляется необходимость опоры на цивилизационное многообразие, на равный учет и баланс интересов всех без исключения членов международного сообщества.

Василий ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ

двух держав. Поэтому хотелось бы рассчитывать на выстраивание реалистичной модели и достаточно эффективных механизмов их контактов и равноправного прагматичного диалога.

Весомую роль в оздоровлении международной обстановки в современных условиях призвана играть региональная дипломатия. В этом плане ярким примером активного и конструктивного продвижения на пути к прочному миру и сотрудничеству послужило бы, в частности, ускорение реализации российской инициативы о формировании Большого евразийского партнерства в сфере безопасности, экономического и гуманитарного взаимодействия. Она нацелена на создание широкого контура совместного развития, объединяющего текущие интеграционные процессы (ЕАЭС, БРИКС, ШОС, АСЕАН, АТЭС, элементы плана «Один пояс, один путь» и др.) на площадке обширного Азиатско-Тихоокеанского региона, динамично и успешно развивающегося на базе стабильного стремления к равноправию и консенсусным решениям, равно

как и других частей континента, иначе говоря, с «открытой дверью» для ЕС и всех европейских стран, а также любых государств, пока не участвующих в объединительных структурах.

Движение в этом направлении способно образовать фундамент для надежного укрепления мира и безопасности в общеконтинентальном масштабе Евразии, а подобное конструктивное «сопряжение потенциалов», как отмечено Президентом России В.В.Путиным, обусловлено жизненной необходимостью «преодоления широкого

Именно в продвижении концепции комплексной полицентричности, составляющей основу российского подхода к мироустройству, видится возникшее в нынешней ситуации главное «окно возможностей» для приложения усилий российской дипломатии на перспективу.

спектра вызовов и реализации масштабных трансграничных проектов» на евроазиатском пространстве [6].

В то же время насущна и задача осуществления активных шагов российской дипломатии в целях уменьшения возросших рисков и угроз безопасности нашей страны, форматы которых в немалой мере модернизировались. На глобальном уровне комплекс таких угроз носит характер военно-политического и экономического противостояния и стал более определенно направлен на ослабление позиций России во внешнеполитическом пространстве. Речь идет о наращивании потенциала НАТО и стремлении наделить «западный блок» глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, о приближении военной инфраструктуры к границам России и пр. Это дополняется недружественными действиями регионального уровня - противодействием интеграционным процессам с участием России, активизацией своекорыстной деятельности на постсоветском пространстве, непрерывными и незаконными антироссийскими санкционными мерами, в том числе экстерриториальными.

НЕИЗМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ ДИПЛОМАТИИ

А нестабильность и конфликтные ситуации, наблюдающиеся в различных точках земного шара, в свою очередь, порождают качественно новые и тревожные явления. Например, разросшиеся и неконтролируемые миграционные процессы, особенно в Европе, а также этнические и межконфессиональные разногласия оказывают все большее влияние на состояние международных отношений, часто в однозначно негативном ключе изменяют обстановку в отдельных регионах. И, разумеется, опасную угрозу миру и стабильности неизменно несут в себе международный терроризм и наркотрафик, организованная преступность. Нейтрализация этого негатива на дипломатическом треке составляет чрезвычайно важную, хотя и вполне очевидную компоненту внешней политики современной России.

В целом же главное в меняющихся сегодня условиях, как нам представляется, - это осознание всеми участниками трансграничного взаимодействия насущности того, что их внешнеполитическая деятельность должна базироваться на строгом учете баланса интересов, а также на понимании роли дипломатии как средства выхода там, где это возможно, на отвечающие коренным интересам мирового сообщества договоренности с целью реального содействия улучшению общей атмосферы в международных отношениях. Чтобы, как метко выразился С.В.Лавров, «не «собачиться» друг с другом, а садиться за стол переговоров и обсуждать все имеющиеся претензии» [2]. Чтобы у всех возобладала наконец система взглядов, отличающаяся такими чертами, как демократизм, нацеленность на равноправие, ориентированность на консенсусные, выверенные международно-правовые решения. Только такие подходы, как показывает опыт последних лет, могут оказаться общеприемлемыми в самой своей основе.

Одним из проявлений такого подхода, и далеко не единственным, можно, например, считать российскую инициативу о возобновлении диалога в области международной информационной безопасности, исходящую из того, что «риск возникновения масштабной конфронтации в цифровой сфере является одним из основных стратегических вызовов современности» [1]. Притом что нацеленность на решения ключевыми международными игроками назревших вопросов безопасности информационно-коммуникативной среды и предотвращение кибервойн требуют к себе в нынешних условиях постоянного внимания с целью погасить дальнейшее обострение этой угрозы, весьма опасной для будущей среды обитания человека.

Нельзя не отметить также, что относительно новым явлением, заметно усилившим свое международное звучание в последний период, стала цифровизация всей политической и общественной жизни, продемонстрировавшая определенную

Особое значение принадлежит поддержанию стратегической стабильности в первую очередь между Россией и США, актуальность чего сегодня весьма велика, особенно на фоне происшедшей сравнительно недавно смены американской администрации.

Василий ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ

применимость в дипломатической практике. Новые технологии нередко становятся подспорьем в сборе необходимых данных для выработки и принятия внешнеполитических решений, одновременно расширяя возможности публичной дипломатии, ориентированной на вовлечение в реализацию этих решений широких слоев населения. Цифровизация, как известно, распространилась на форматы межгосударственных контактов; вошла в практику методика проведения дискуссий онлайн, которые часто облегчают организацию открытого многостороннего диалога, а также встреч с международной общественностью и СМИ, необходимых для внешнеполитической информационной деятельности, - ведь так повышается инклюзивность, доступность и экономическая эффективность соответствующих мероприятий.

Вместе с тем многогранные аспекты «цифровой эры» еще предстоит изучить, включая настораживающие моменты, к которым можно отнести, например, возмож-

ность злонамеренного применения искусственного интеллекта для дестабилизации международных контактов. Тем не менее в целом цифровая парадигма, судя по всему, заслуживает внимания как особый дипломатический инструмент, хотя, конечно, она вряд ли способна заменить дипломатию в ее классическом смысле.

Кроме того, во внешнеполитическую повестку дня сегодня все более отчетливо входят вопросы проработки дипломатическими средствами «смежных», но весьма важных для жизни че-

ловечества областей - «зеленой экономики» и устойчивого развития. Считается, что уже в ближайшей перспективе значение «зеленого» сектора экономик и особенно экологически чистой энергетики может серьезно усилиться, а это требует обстоятельной подготовленности нашей дипломатии к максимально активному подключению на базе национальных интересов к широкому международному диалогу по темам эффективного использования ресурсов, развития, борьбы с бедностью, справедливой конкуренции и многим другим, касающимся устойчивого социально-экономического развития с учетом экологических лимитов.

Еще один феномен современной международной жизни - возрастание роли так называемой культурной дипломатии как несилового метода воздействия с целью популяризации национальной культуры и продвижения положительного образа страны, что призвано создавать дополнительные предпосылки для развития международного сотрудничества на долгосрочную перспективу. Культурная политика, таким образом, становится сегодня элементом реализации внешней политики и позволяет решать задачи сохранения национальной идентичности и культурного многообразия в условиях формирования полицентричного мирового порядка, противостоя-

Культурная политика становится сегодня элементом реализации внешней политики и позволяет решать задачи сохранения национальной идентичности и культурного многообразия в условиях формирования полицентричного мирового порядка.

НЕИЗМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ ДИПЛОМАТИИ

ния межнациональным и межэтническим конфликтам, а также давлению со стороны отдельных государств или их объединений. Соответственно, эту деятельность вполне оправданно считать значимой составляющей совместного движения государств к подлинно полицентричному миру, разумеется, при условии полного учета степени востребованности подобных шагов у партнеров и особенностей менталитета, традиций и современного уклада жизни друг друга.

В целом представляется возможным сделать вывод о том, что сегодня на различных участках международных отношений наблюдаются многообразные «окна возможностей», которые следует последовательно использовать в интересах обеспечения безопасности, развития и процветания - на всех уровнях глобального и регионального развития народов меняющегося мира, с максимально полным учетом их национальных интересов, в рамках совместного движения, комфортного и добровольного для каждого участника. Постепенный выход человечества из пандемической ситуации дает основания полагать, что эта задача вполне реалистична. А текущая динамика развития событий на мировой арене позволяет прогнозировать достаточную результативность наращивания идущих в этом русле внешнеполитических усилий.

Источники и литература

1. Заявление Президента России о комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности. 25.09.2020 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64086> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2020 году. 18.01.2021 // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4527635 (дата обращения: 22.01.2021).
3. Медведев Д.А. Америка 2.0. После выборов // ТАСС. 16.01.2021 // URL: <https://tass.ru/opinions/10470467> (дата обращения: 22.01.2021).
4. Путин В.В. Выступление на онлайн-форуме «Давосская повестка дня - 2021». 26.01.2021 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938> (дата обращения: 26.01.2021).
5. Путин В.В. Выступление на саммите «Группы двадцати». 21.11.2020 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64460> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Путин В.В. Выступление на саммите АТЭС. 20.11.2020 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64454> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Сообщение о телефонном разговоре В.В.Путина с Президентом США Джоозефом Байденом. 26.01.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64936> (дата обращения: 27.01.2021).
8. Интервью С.В.Лаврова СМИ Китая. 22.03.2021 // https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4646592

Андрей БАКЛАНОВ

Андрей Бакланов

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Саудовской Аравии (2000-2005 гг.), заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, профессор НИУ ВШЭ, помощник заместителя председателя Совета Федерации РФ
springfield13@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, Саудовская Аравия, дипломатические отношения, международный терроризм.

СПАСТИ ОТ ТАЛИБСКОГО ПЛЕНА: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ ПО АНТИТЕРРОРУ

В этом году исполняется 30 лет со времени восстановления отношений между Россией и Королевством Саудовская Аравия.

В 1991 году начали функционировать посольства двух стран, возобновился регулярный политический диалог, торгово-экономические связи и, что очень важно с точки зрения финансовой «подпитки» бюджетов наших государств, стало налаживаться сотрудничество в сфере цен на нефть. Рынок нефти - рынок ожиданий, и если ожидается, что два нефтяных гиганта - Россия и Саудовская Аравия - дружат и сотрудничают, то это действует на нефтяную цену как «повышающий» фактор, причем довольно серьезный - это десятки миллионов долларов, ежедневно поступающих в распоряжение наших государств.

Однако отношения между Москвой и Эр-Риядом после 1991 года складывались, прямо скажем, нелегко и неровно.

Во второй половине 1990-х годов и на рубеже первого десятилетия XXI века серьезным раздражающим моментом были нестыковки позиций двух стран по поводу

СПАСТИ ОТ ТАЛИБСКОГО ПЛЕНА: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ ПО АНТИТЕРРОРУ

ситуации на Северном Кавказе, в Чечне, а также событий вокруг режима талибов в Афганистане.

Саудовская Аравия - родина двух святынь ислама, мечетей аль-Харам в Мекке и Пророка Мухаммеда в Медине, - всегда активно, заинтересованно реагирует на международные и региональные проблемы, в которых имеется «исламский элемент».

Мы разъясняли саудовцам существо происходивших в Чечне событий, их преступную, мафиозную подоплеку. Руководству королевства были переданы материалы, которые свидетельствовали о том, что в Чечне, на Северном Кавказе против нас действует слаженный антироссийский международный альянс сил, большинство из которых были очень далеки от ислама или какой-либо другой религии и имели свой политический, а порою и просто криминальный интерес.

Надо сказать, что саудовцы по своим каналам также начали получать все больше информации, которая подтверждала правильность, объективность нашего анализа и наших данных. На этой основе постепенно росло доверие, взаимопонимание и готовность к сотрудничеству. Но новые отношения складывались не одномоментно, требовалась кропотливая и продуманная работа для достижения взаимопонимания.

В феврале 2001 года в продолжение этой работы мы организовали в Эр-Рияде обстоятельные российско-саудовские межмидовские консультации по тематике экстремизма и международного терроризма с акцентом на анализ крайне тревожной ситуации, которая складывалась в тот период времени на территории Афганистана.

Консультации проводил один из лучших наших знатоков Афганистана и региона Южной и Юго-Западной Азии в целом Александр Юрьевич Алексеев, в то время - посол по особым поручениям, позднее - заместитель министра иностранных дел Российской Федерации.

А.Ю.Алексеев поделился с саудовцами эксклюзивной информацией, дал характеристику преступных действий талибского режима в отношении собственных граждан, объектов культурного наследия, рассказал о роли талибов в деятельности международного «террористического интернационала», в том числе в рекрутировании боевиков, способных совершить любое злодеяние.

Алексеев предложил саудовцам подумать о прекращении дипломатических отношений с режимом талибов, так как это может в дальнейшем все более серьезно дискредитировать Эр-Рияд в глазах международного сообщества, в ООН, где злодеяния талибов получали все более негативную, жесткую коллективную оценку.

Во второй половине 1990-х годов и на рубеже первого десятилетия XXI века серьезным раздражающим моментом были нестыковки позиций двух стран по поводу ситуации на Северном Кавказе, в Чечне, а также событий вокруг режима талибов в Афганистане.

Андрей БАКЛАНОВ

Саудовские представители с вниманием восприняли эту информацию. Они понизили свое дипломатическое присутствие при правительстве талибов до уровня второго секретаря, однако полностью дипломатические отношения прерывать не стали. Они поясняли, что хотели бы сохранить этот канал для оказания содействия саудовцам, которые оказались на территории Афганистана и нередко нуждались в помощи и поддержке.

Впоследствии, уже после 11 сентября 2001 года, саудовские руководители неоднократно вспоминали эти консультации. Они признавали, что им нужно было принять рекомендации российского представителя в полном объеме. Это сыграло бы свою роль в последующем, помогло в какой-то мере уменьшить объем критики, которая была направлена против Эр-Рияда после преступлений группировки бен Ладена.

В целом консультации А.Ю.Алексеева усилили элемент доверия, сблизили позиции наших стран, но до уровня партнерских наши отношения в те дни отделяло еще очень многое.

Драматические события марта 2001 года ускорили этот процесс.

15 марта 2001 года самолет Ту-154 авиакомпании «Внуковские авиалинии» выполнял чартерный рейс по маршруту Стамбул - Москва. На борту находились 12 членов экипажа и более 160 пассажиров, большинство из них - граждане РФ, были также пассажиры - граждане других стран.

Вскоре после взлета группа из трех террористов, угрожая взорвать самолет, потребовала изменить курс, совершить посадку для дозаправки в городе Медине, Саудовской Аравии, а затем проследовать в Афганистан. Фактически это означало, что почти 200 человек попадут в талибский плен со всеми вытекающими из этого последствиями. Чтобы подчеркнуть серьезность своего настроения, бандиты ранили ножом одного из членов экипажа.

Террористы далеко не случайно для дозаправки выбрали священный город мусульман Медину на территории Саудовской Аравии. Расчет строился на то, что саудовская сторона, в течение длительного времени заявлявшая об «исламской солидарности» с представителями так называемой Ичкерии, пойдет на выполнение этих требований и предоставит возможность вылета самолета с заложниками в талибский Афганистан, с которым, как уже отмечалось, саудовцы имели дипотношения.

Москва в сложившихся обстоятельствах поставила перед Посольством России в Королевстве Саудовская Аравия непростую задачу - договориться с властями страны пребывания о блокировании этого замысла, недопущении того, чтобы самолет был заправлен и вылетел в Афганистан к талибам.

По телефону мне, в тот период послу России в Саудовской Аравии, позвонил первый заместитель министра иностранных дел РФ Александр Алексеевич Авдеев. Он сжато и очень четко обрисовал ситуацию, подчеркнул главное - речь идет о спасении, именно о спасении наших людей и других пассажиров авиалайнера.

Я немедленно связался по телефону с министром иностранных дел Саудовской Аравии Саудом Фейсалом и министром внутренних дел принцем Наифом. Сказал им, что мы просим принять необходимые меры для посадки самолета и обеспечения

СПАСТИ ОТ ТАЛИБСКОГО ПЛЕНА: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ ПО АНТИТЕРРОРУ

физической безопасности заложников - экипажа и пассажиров. В дальнейшем контакт с представителями высшего руководства поддерживался постоянно.

Конечно, политическая подоплека всего происходящего была для местной стороны очень непростой, саудовцам предстояло сделать нелегкий выбор. С учетом этого с самого начала мы предложили следующий порядок ведения дел: разделить все вопросы на две части.

Первое, самое неотложное - пресечение преступной акции, которая подвергла смертельной опасности ни в чем неповинных людей, освобождение заложников. Второе - решение других вопросов, связанных с угоном самолета, квалификацией вины каждого из членов преступной группы и т. п. В этом ключе я вел беседы с министром иностранных дел Саудом Фейсалом, министром внутренних дел Наифом, а затем и руководством Министерства обороны.

Первоначально министр иностранных дел Сауд Фейсал высказывал мнение, что в инциденте, по-видимому, объективно присутствует целый ряд моментов, в том числе политическая подоплека событий, и все это в своей совокупности образует то, что называется «обстоятельства случившегося».

Но мы продолжали настаивать на нашей схеме: в первую очередь сконцентрировать все усилия только на одном - гуманитарной стороне дела, спасении людей, которым явно угрожала опасность. Что касается других, конечно же, немаловажных аспектов драмы, то ими можно будет заняться после освобождения заложников.

Сауд Фейсал, человек многоопытный, еще раз все взвесив, все же дал, как он выразился, предварительное согласие на предложенную нами схему. При этом министр оговорился, что решения будут принимать высшие руководители страны - король Фахд и наследный принц Абдалла.

Большое значение в этих условиях имел телефонный разговор Сауда Фейсала и министра иностранных дел Российской Федерации Игоря Сергеевича Иванова, который, сославшись на указание президента, настоятельно просил обеспечить безопасность людей, находившихся на захваченном самолете, принять с этой целью весь комплекс соответствующих мер.

Надо сказать, переговоры оказались очень своевременными, так как наша точка зрения была учтена местной стороной уже при первых контактах, которые были установлены саудовскими представителями по прибытии самолета на аэродром города Медины.

В посольстве была создана оперативная группа для осуществления всех необходимых мер по освобождению заложников во взаимодействии с саудовской стороной.

Расчет строился на то, что саудовская сторона, в течение длительного времени заявлявшая об «исламской солидарности» с представителями так называемой Ичкерии, пойдет на выполнение этих требований и предоставит возможность вылета самолета с заложниками в талибский Афганистан.

Андрей БАКЛАНОВ

Я решил незамедлительно направить в Медину, на место происшествия, ряд наших опытных консульских работников во главе с очень квалифицированным и энергичным дипломатом - заведующим консульским отделом Посольства России в КСА Александром Васильевичем Хомичем. Но нужно было обеспечить экстренную переброску наших работников в этот город, расположенный на расстоянии почти в тысячу километров от столицы Эр-Рияда. Удалось договориться на этот счет с министром обороны принцем Султаном.

Руководство Саудовской Аравии по мере развития событий проявляло все большую степень готовности к взаимодействию. Эпицентр переговоров пришелся на вечер и ночь с 15 на 16 марта 2001 года. Саудовские высшие руководители, ответственные работники всех силовых министерств и ведомств в эту ночь не смыкали глаз.

Между тем обстановка в самолете складывалась все более драматично. Экипаж воздушного судна забаррикадировался в служебном отсеке летчиков. Попытки от-

крыть дверь, отделявшую пассажирский салон и передний отсек самолета, которые предприняли террористы, результата не дали. Но ситуация резко изменилась, когда террористы обнаружили в салоне пожарный инвентарь, включая топоры. Штурм служебного отсека самолета продолжился с применением найденных инструментов. Стало ясно, что дверь будет открыта.

Летчики в этих условиях передали местной стороне просьбу немедленно начать штурм самолета, что и было сделано. Операция была осуществлена

Наша точка зрения была учтена местной стороной уже при первых контактах, которые были установлены саудовскими представителями по прибытии самолета на аэродром города Медины.

очень быстро. Главарь банды, пытавшийся применить оружие, был убит, два его подручных были арестованы. К сожалению, не обошлось без жертв - погибли бортпроводница и один из пассажиров. Но главная цель была достигнута - самолет не смог вылететь в Афганистан, почти 200 человек были спасены от талибского плена. На аэродроме всем потерпевшим была оказана медицинская и иная помощь. Затем из Москвы прибыли спецрейсы, которые эвакуировали пассажиров.

Президент Российской Федерации В.В.Путин направил королю Саудовской Аравии Фахду ибн Абдул-Азизу телеграмму, в которой высоко оценил действия саудовской стороны и поблагодарил за освобождение заложников.

Я направил благодарственные письма министру иностранных дел, министру внутренних дел, поблагодарил также и других саудовских руководителей и работников силовых министерств и ведомств, принимавших участие в операции.

Надо сказать, что саудовцы не только проявили внимание в отношении пассажиров нашего лайнера, но и взяли на себя немалые финансовые расходы, связанные с отменой всех коммерческих рейсов в районе Медины и Джидды. Их действия были

СПАСТИ ОТ ТАЛИБСКОГО ПЛЕНА: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ ПО АНТИТЕРРОРУ

внимательно отслежены дипломатами и политиками многих стран. Высказывалось мнение, что все это - пролог выправления, улучшения наших двусторонних отношений. Предположение оказалось правильным.

В дальнейшем состоялся визит министра иностранных дел Саудовской Аравии Сауда Фейсала в Москву. На переговорах была достигнута договоренность о первом в истории двусторонних отношений визите наследного принца Абдаллы, который в тот период фактически выполнял функции тяжело больного высшего руководителя страны - короля Фахда.

Вслед за этим последовал исключительно успешный визит в Саудовскую Аравию первого Президента Чеченской Республики Ахмата Кадырова, в результате чего «северокавказский вопрос» как раздражитель наших отношений был закрыт.

Как представляется, нам нужно помнить о таких знаковых событиях, в ходе которых российской дипломатии удавалось решать столь важные вопросы, напрямую связанные с обеспечением безопасности наших граждан. Также важно не забывать и те позитивные шаги, которые предпринимались со стороны наших партнеров, в данном случае властей Саудовской Аравии. Отметим, что нормализация отношений с КСА - важнейшей страны региона - послужила в дальнейшем отправной точкой для вступления РФ в Организацию исламского сотрудничества, штаб-квартира которой находится в Джидде, Саудовской Аравии, активизации связей России с исламским миром.

Сегодня мы с оптимизмом смотрим в будущее наших отношений с Королевством Саудовская Аравия, совместно решаем задачи развития связей в соответствии с договоренностями, достигнутыми в ходе встреч высших руководителей наших стран, которые неоднократно имели место в последние годы.

Виктор СУМСКИЙ

Виктор Сумский

*Директор Центра АСЕАН при МГИМО
МИД России (2010-2021 гг.), доктор
исторических наук*

victor.sumsky@gmail.com

Ключевые слова: АСЕАН, АТР, Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), Индо-Пацифика, Quad, Quad+, американо-китайские противоречия.

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ВИДЕНИЕ АСЕАН» И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ АМЕРИКАНО- КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В середине 2019 года лидеры десяти стран, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, официально одобрили документ под названием «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, AOIP)¹.

К моменту, когда он был обнародован, индо-тихоокеанская идея - как идея конструирования на пространстве двух смыкающихся океанов, Индийского и Тихого, некоей новой региональной конфигурации, идущей на смену Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР), - уже более десяти лет оживленно обсуждалась и на международных экспертных площадках, и в правительственных кругах ряда стран, прежде всего США, Японии, Австралии и Индии. В 2007-2008 годах эти державы, более или менее явно ориентированные на противодействие возвышению Китая и росту его военно-морской мощи, попытались создать четырехстороннюю группировку. Устойчивой кооперации тогда не получилось, и вплоть до второй половины 2010-х годов каждая из них большей частью занималась доработкой собственной концепции нового региона, не

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ВИДЕНИЕ АСЕАН» И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

теряя, впрочем, из виду остальных и регулярно сверяя с ними часы в неформальных беседах на индо-тихоокеанские темы.

Стоило, однако, Китаю выдвинуть программу «Один пояс, один путь» («Пояс и путь»), как «четверка» встрепенулась. Расценив эту инициативу как проект геополитической и геоэкономической экспансии Пекина, она ответила на нее оформлением в ноябре 2017 года Четырехстороннего диалога по вопросам безопасности (Quadrilateral Security Dialog, он же - Quad). Предметом заботы становилась в данном случае безопасность Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), о котором участники Quad без тени сомнения говорили как о «новой реальности», хотя даже у них самих не было единого понимания того, где именно проходят границы ИТР (не говоря о прочих параметрах этого конструкта).

Поскольку перезагрузку Quad устроили не где-нибудь, а на «полях» ежегодных асеановских саммитов, проходивших тогда в Маниле, этот шаг оброс дополнительными смыслами. Не было ли тут намек на то, что заодно с азиатско-тихоокеанским регионализмом суждено сойти на нет и «центральной роли» АСЕАН (ASEAN Centrality) как координатора деятельности в нескольких АТРовских диалоговых форматах, и если Ассоциация хочет упредить такое развитие событий, то не пора ли срочно что-то предпринять? Или, может быть, АСЕАН известили в первую очередь о новой, многообещающей инициативе именно потому, что участники Quad - все как один не просто официальные партнеры по диалогу, а *стратегические партнеры* Ассоциации - высоко оценивали ее достижения и доверяли ей вплоть до того, что желали видеть ее в своем кругу?

Практические выводы, обусловленные, как представляется теперь, обоими подтекстами манильского события, первой сделала Индонезия. Уже в начале января 2018 года министр иностранных дел этой страны г-жа Ретно Марсуди публично высказалась за подготовку текста, в котором страны - участницы Ассоциации изложили бы свое общее видение индо-тихоокеанской проблематики². Взявшись за дело с исключительной целеустремленностью, г-жа Марсуди не добилась, однако, искомого результата так быстро, как ей, по-видимому, хотелось. Работа над АОИР потребовала серии промежуточных обсуждений на уровнях старших должностных лиц, министров иностранных дел и высших руководителей. Если верить прессе, некоторые расхождения во взглядах и позициях (в частности, между Индонезией и Сингапуром) так и не были урегулированы полностью.

Как бы то ни было, 23 июня 2019 года на 34-м саммите АСЕАН в Бангкоке финальная версия АОИР была утверждена. На чем же сошлись в конечном счете участники дискуссий?

В 2007-2008 годах ряд держав, прежде всего США, Япония, Австралия и Индия, более или менее явно ориентированные на противодействие возвышению Китая и росту его военно-морской мощи, попытались создать новую четырехстороннюю группировку.

Виктор СУМСКИЙ

«Индо-тихоокеанское видение АСЕАН»: содержание и экспресс-анализ

Отправными пунктами АОИР стали констатации, что общеизвестный экономический динамизм АТР и региона Индийского океана, именуемых в совокупности Индо-Пацификой (Asia-Pacific and Indian Ocean regions or the Indo-Pacific), порождает «геоэкономические и геостратегические сдвиги». Открываются новые возможности сотрудничества и повышения уровня жизни миллионов людей, но заявляют о себе и вызовы, связанные с «углублением недоверия, ошибочными расчетами и склонностью к играм с нулевой суммой».

Располагаясь в самом сердце Индо-Пацифики, говорилось далее, страны Юго-Восточной Азии прямо заинтересованы в мире, стабильности и безопасности, в росте народного благосостояния в этой части планеты. Подтверждая в течение многих лет и десятилетий свою приверженность строительству «инклюзивной региональной архитектуры», АСЕАН должна и в дальнейшем удерживать «центральную роль» и «коллективное лидерство» в этих процессах, исполнять функции «честного брокера» в тех случаях, когда в кругу ее партнеров обозначаются несовпадающие интересы.

Чтобы в Индо-Пацифике сотрудничество возобладало над соперничеством, нет нужды изобретать какие-то новые многосторонние механизмы, подчеркивали соавторы документа. Достаточно опереться на проверенные временем асеаноцентричные структуры - Восточноазиатский саммит, Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) и Совещание министров обороны стран - участниц АСЕАН с партнерами по диалогу (СМОА плюс).

Эти платформы могут быть использованы как для упрочения контактов с другими региональными и субрегиональными объединениями, действующими в Индо-Пацифике, так и для поощрения практических взаимодействий по широкому кругу вопросов. В числе приоритетов были названы: комплексное сотрудничество в морских делах (от мирного урегулирования споров в этой сфере до управления биоресурсами и борьбы с загрязнением окружающей среды); последовательное наращивание инфраструктурной, логистической и иной взаимосвязанности, предусмотренное Генеральным планом АСЕАН в этой области (Master Plan on ASEAN Connectivity 2025) и дополняющее его; достижение целей устойчивого развития, определенных ООН применительно к 2030 году; совместная реализация разнообразных экономических программ и проектов, с выходом в ближайшем будущем на многостороннюю договоренность о свободной торговле, известную как соглашение о Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (РВЭП) между десятью членами АСЕАН, КНР, Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией и Индией.

Многие комментаторы и эксперты, откликнувшиеся на презентацию АОИР по горячим следам, так или иначе отметили, что форма и содержание этого текста отражают тревогу АСЕАН в связи с обострением соперничества между США и Китаем и вместе с тем нежелание Ассоциации присоединяться к любой из противоборствующих сторон.

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ВИДЕНИЕ АСЕАН» И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Частично позаимствовав у членов Quad те понятия и формулировки, которыми они оперировали в рамках индо-тихоокеанского дискурса, такие как «порядок, основанный на правилах», «свобода мореплавания» и пр., АСЕАН в отличие от США предпочла рассматривать Индо-Пацифику не как арену геополитических соревнований, а как пространство сотрудничества (прежде всего экономического) всех со всеми и в этом смысле как продолжение, а не отрицание инклюзивного азиатско-тихоокеанского регионализма. Акцент, сделанный в АОИР на инфраструктурных инициативах, выглядел как реверанс в сторону Китая с его очевидным созидательным потенциалом в этой сфере. Акцент же на мирном разрешении споров, связанных с морскими акваториями, и на важности соблюдения Конвенции ООН по морскому праву был столь же прозрачным напоминанием о нестыковках между Китаем и рядом стран АСЕАН в подходах к проблемам Южно-Китайского моря.

С учетом сказанного, АОИР смотрелся ни много ни мало как заявка на гармонизацию всех имеющихся индо-тихоокеанских концепций, включая китайскую (если исходить из того, что в территориально-пространственном отношении программа «Пояс и путь» может быть понята как индо-тихоокеанский проект Китая, хотя сам Пекин никогда не определял его таким образом и маловероятно, что определит). Демонстрируя верность «фирменному» «Пути АСЕАН» (The ASEAN Way) - то есть установке на терпеливый, обхо-

дительный и тактичный поиск компромиссов в межгосударственных отношениях, с неизменной заботой о сохранении как собственного лица, так и лиц партнеров, - соавторы АОИР в целом добились позитивного резонанса в асеановских СМИ, особенно в Индонезии, фактически задававшей тон в дискуссиях, предшествовавших принятию документа.

Что же касается откликов из правительственных и близких к ним кругов в странах Quad, то они были в высшей степени симптоматичны. Госдепартамент США, например, заявил, что приветствует публикацию «Индо-тихоокеанского видения АСЕАН» и отмечает очевидные сходства между принципами, закрепленными в этом документе, и американским представлением о «свободной и открытой» Индо-Пацифике, как и «сходства со взглядами на регион, которых придерживаются наши союзники, партнеры и друзья»³. В аналогичном стиле высказывались видные дипломаты и эксперты в Японии, Индии и Австралии. Вероятно, на том этапе для «четверки» было достаточно и того, что асеановцы вписали-таки видение своего будущего в индо-тихоокеанскую «рамку». Ведь, поступая таким образом, они волей-неволей делали предварительный шаг в сторону Quad.

Многие комментаторы и эксперты, откликнувшиеся на презентацию АОИР по горячим следам, отметили, что форма и содержание этого текста отражают тревогу АСЕАН в связи с обострением соперничества между США и Китаем и вместе с тем нежелание Ассоциации присоединяться к любой из противоборствующих сторон.

Виктор СУМСКИЙ

На этом фоне официальные представители Китая и России многозначительно воздержались от развернутых комментариев, будь то критических или одобрительных, касательно АОИР, но не преминули напомнить, что американская версия ИТР неприемлема и для Пекина, и для Москвы. При всем том поддержка «центральной роли» АСЕАН в АТР со стороны обеих держав как была, так и осталась принципиальной составляющей их партнерских отношений с Ассоциацией.

Ретно Марсуди: «АСЕАН должна вести себя проактивно»

Оценивая АОИР в комплексе, оттолкнемся от высказываний г-жи Марсуди, прозвучавших в январе 2019 года на ее ежегодном брифинге в Джакарте для представителей прессы и дипкорпуса. Подчеркивая, что Индо-Пацифика не должна превратиться в зону борьбы за контроль над природными богатствами, морскими акваториями и пр., она заявила: «В понимании Индонезии, АСЕАН должна вести себя проактивно (курсив мой. - В.С.), откликаясь на стратегические сдвиги и перемены в регионе»⁴.

Если рассматривать проактивность как способность мыслить и действовать исходя из перспективного видения ситуации, в опережающем и в то же время сугубо реалистичном духе, то важно понять, удалось ли наметить контуры подобного курса в рамках АОИР.

Конкретнее, реалистичен ли этот документ - в той мере, которая позволяет говорить о реализме проактивного типа, - в восприятии и оценках региональной ситуации? Реалистичен ли он с точки зрения намерений и целей, обозначенных в нем? Реалистичен ли АОИР, наконец, в той его части, где речь идет о средствах достижения целей?

О переменах в регионе - по версии АСЕАН и в действительности

Начнем с главного, на что хотелось бы обратить внимание в связи с первым из поставленных вопросов. Формулировки, использованные в АОИР для характеристики перемен, набравших ход в регионе, явно не отражали их истинной глубины и драматизма. Подобный выбор слов и выражений можно было еще как-то понять на стыке первого и второго десятилетий XXI века. Хотя усиливающийся разлад между США и КНР вызывал беспокойство уже тогда, преобладало мнение, что бить тревогу рано, что перепады в этих отношениях - дело обычное, а экономическая взаимозависимость связывает руки обеим державам настолько, что не даст им скатиться к конфронтации.

В 2017-2019 годах (то есть как раз в период подготовки АОИР) с этими упованиями на лучшее бесцеремонно разделалась администрация Дональда Трампа. Зафиксировав в обновленных версиях национальных стратегий безопасности и обороны США подход к КНР, а равно и к РФ, как к «стратегическим конкурентам», она вышла на публику с идеей Индо-Тихоокеанского региона как главной арены противоборства

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ВИДЕНИЕ АСЕАН» И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

демократий с авторитарными режимами, делающими ставку на ревизию «порядка, основанного на правилах» (читай - однополярного мироустройства), и вслед за антироссийскими санкциями развязала торговые и информационные войны против Пекина.

Системный характер этих мер указывал на то, что американская политика «шефства» над Китаем, проводившаяся с начала 1970-х годов в расчете на его геополитическое приручение по типу Японии, сдается в архив за дальнейшей ненужностью. Туда же отсылали и программу инклюзивного сотрудничества в АТР с участием некогда покладистых, а ныне все менее уступчивых Китая и России. Ведь главным бенефициаром азиатско-тихоокеанского проекта, задуманного ради перезагрузки глобальной гегемонии США, по факту оказался никто иной, как Китай.

Попытка же резко осадить его как драйвера регионального социально-экономического подъема оборачивалась наказанием для его многочисленных партнеров, особенно для таких близких, как страны АСЕАН. Выйдя с Китаем на совокупный товарооборот около полутриллиона долларов, они (при всех возможных оговорках касательно ситуации в Южно-Китайском море или «долговых ловушек», встроенных в схему «Пояса и пути») не мыслили будущего без наращивания связей с ним.

Как на это ни посмотреть, получалось, что США разворачивают свою политику в Азии чуть ли не на 180 градусов, нисколько не считаясь с ущербом для всех остальных и не щадя чужих достижений.

Конечно, АОИР задумывали не для того, чтобы впрямую упрекать Вашингтон за его дестабилизирующие маневры, а Пекин - за излишнюю «напористость» в реализации своих планов. Напротив, имелось в виду максимально деликатно, по-асеановски, не задевая впрямую никого конкретно, склонять обоих к сдержанности и компромиссу. Пусть так, но разве у соавторов АОИР не было шанса остаться реалистами, признав, к примеру, что переживаемая регионом и миром смена исторических эпох обнажает фундаментальные противоречия, затрагивающие абсолютно всех и никому не позволяющие «жить по-старому»? Или, ввиду того что решения и заявления, выражающие общую позицию асеановской «десятки», принимаются исключительно на основе консенсуса, в итоговой версии АОИР все равно не нашлось бы места даже для такого тезиса?

Цели АСЕАН и средства их достижения в индо-тихоокеанском контексте

Как отмечено выше, декларируя в «Индо-тихоокеанском видении» свои цели и намерения, Ассоциация, во-первых, настаивала на сохранении и укреплении своей «центральной роли» в будущем формате региональных взаимодействий; во-вторых, твердо заявляла, что никакие новые диалоговые механизмы, созданные взамен или в порядке дополнений к ВАС, АРФ и СМОА плюс, в Индо-Пацифике не нужны; в-третьих, указывала на активизацию многостороннего сотрудничества (прежде всего экономического) как на задачу, способную сплотить всех региональных игроков.

Виктор СУМСКИЙ

С одной стороны, эти предложения - и по отдельности, и в сумме - звучали понятно и убедительно: ведь АСЕАН предлагала инкорпорировать в индо-тихоокеанский проект все лучшее, что было наработано ею с начала 1990-х годов совместно с диалоговыми и стратегическими партнерами (включая участников Quad) и составляло основу обретенной ею «мягкой силы».

С другой стороны, в смысловом отношении весь этот посыл был подозрительно созвучен известной англоязычной идиоме «more of the same» (в буквальном переводе - «побольше того же самого»). К ней часто прибегают, когда хотят сказать: делайте свое дело, как делали прежде, но только поусерднее.

С призывами «вести себя проактивно» подобная установка, конечно, не вязалась. Зато она явно перекликалась с уклончивыми оценками «текущего момента» в «Индо-тихоокеанском видении». Причем впечатление о дефиците реализма как о сквозной особенности АОИР только усиливалось из-за того, как подавалась в асеановском документе тема средств, необходимых для оздоровления обстановки в Индо-Пацифике. Судя по тексту, его соавторы полагали, что этот результат достижим при опоре на... все ту же комбинацию «центральной роли» АСЕАН, трех основных институтов, через которые она реализуется, и активного сотрудничества всех со всеми при обязательном учете интересов Ассоциации и ее членов.

Проблема, однако, заключалась в том, что набор средств, который думали противопоставить новым региональным вызовам, уже имелся в распоряжении Ассоциации к началу 2010-х годов, то есть к моменту созревания упомянутых вызовов. Тем не менее купировать этот процесс не удалось. Правомерно ли было ожидать, что средства, не сработавшие прежде, не в столь напряженной обстановке, оправдают себя на этапе резкого обострения американо-китайских отношений?

Тем паче что, вопреки показным реверансам в адрес АСЕАН и ее «центральной роли», Соединенные Штаты не только не содействовали на практике осуществлению таковой, но прямо подрывали ее. Ярчайший пример - у всех на виду. Это, конечно же, создание четырьмя многолетними партнерами АСЕАН во главе с США собственной платформы для обсуждения проблем азиатской безопасности (то есть Quad), организационно не связанной со структурами Ассоциации и, по сути дела, альтернативной ВАС.

На самих же Восточноазиатских саммитах американцы раз за разом вызывали представителей КНР на словесные дуэли по тематике споров в Южно-Китайском море. Внешне чуть ли не заступаясь за асеановцев, они методично препятствовали использованию ВАС для придания новых импульсов многостороннему региональному сотрудничеству.

По мере того, как стараниями администрации Д.Трампа на азиатско-тихоокеанских пространствах вырисовывалась перспектива «региональной дезинтеграции», осуществление программ социально-экономического соразвития наподобие тех, что были намечены в АОИР, представлялось все более проблематичным. В ноябре 2019 года об этом напомнил выход Индии из переговоров по РВЭП. В итоге подписание соответствующего многостороннего соглашения пришлось перенести на год, с тем чтобы дать Нью-Дели возможность передумать⁵.

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ВИДЕНИЕ АСЕАН» И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Почему «Индо-тихоокеанское видение» получилось таким, каким получилось

Напрашивается вывод, что АОИР не состоялся как документ реалистичной и тем более проактивной направленности - ни в плане оценки региональных процессов, ни в смысле выбора целей и путей их достижения. Хуже того, хотя асеановцев принято хвалить за прагматизм и здравомыслие, их неудача не выглядела случайной.

Следя из года в год за тем, как в американо-китайских отношениях накапливался потенциал соперничества, заключенный в оболочку сотрудничества, они задавались вопросом, что им делать, если США и Китай вдруг поссорятся всерьез. Поиски ответа были мучительно трудны. Ведь по всему выходило, что без американо-китайской связки как базовой предпосылки АТРовских «экономических чудес» властвующим элитам в ЮВА пришлось бы искать и отлаживать иные модели развития вместо тех, с которыми они сроднились накрепко. На этот процесс, сам по себе далеко не простой, непременно наложились бы осложнения в сфере региональной безопасности и риски расшатывания пресловутой «центральной роли». Должно быть, желание прорабатывать столь мрачные сценарии притуплялось и под влиянием все еще обнадеживающих макроэкономических показателей, а также позитивного мироощущения в духе «Пути АСЕАН».

В конечном счете представители политического и экспертного мейнстрима в странах «десятки» не нашли в себе мужества загодя признать, что с наступлением XXI века «развод» Вашингтона и Пекина становится лишь вопросом времени, и, соответственно, упустили шанс подготовиться к этому сколько-нибудь серьезно. Вертикальный взлет американо-китайских противоречий в 2017-2019 годах застиг этих людей врасплох - после чего проактивные отклики на происходящее с их стороны стали невозможны по определению.

Характерен жесткий, но небезосновательный отзыв об «Индо-тихоокеанском видении» Дональда Уэзерби - профессора Университета Южной Каролины (США) и многоопытного специалиста по истории международных отношений в ЮВА. Ожидать, будто появление этой концепции как-то повлияет на поведение великих держав по отношению друг к другу или к самой АСЕАН, по его словам, не приходилось⁶.

Что смущало Сингапур и куда спешила Индонезия

Аналитическая записка Уэзерби «Индонезия, АСЕАН и концепция индо-тихоокеанского сотрудничества», в которой в качестве одного из главных выводов фигурирует приведенное выше суждение, стоило бы остановиться на ней подробнее.

Во-первых, она готовилась в стенах сингапурского Института по изучению Юго-Восточной Азии (ISEAS), славящегося как отменным качеством экспертных продуктов, так и тесными связями с высшим государственно-политическим руководством этой страны.

Виктор СУМСКИЙ

Во-вторых, на момент публикации текста в виде бюллетеня «ISEAS Perspective» (7 июня 2019 г.) автор все еще сомневался, что «Индо-тихоокеанское видение» будет утверждено на ближайшем саммите АСЕАН, хотя до встречи в Бангкоке оставалось две недели.

В-третьих, записка Уэзерби, немалая часть которой посвящена продвижению индонезийской версии АОИР силами г-жи Марсуди, побуждает задуматься, что же все-таки не устраивало Сингапур в этой кампании, и в итоге дополнить историю принятия «Индо-тихоокеанского видения» рядом деталей из разряда тех, про которые говорят, что в них «прячется дьявол».

Не секрет, что на Сингапур посматривают как едва ли не на самое проамериканское государство в ЮВА - правда, не столько «по зову сердца», сколько по чисто прагматическим соображениям, связанным с торговыми и инвестиционными выгодами. Для страны, у которой внешнеторговый оборот превышает ВВП примерно втрое, подобные мотивы вполне естественны. Никого не удивляло, что сингапурские верхи

активно поддерживали идею Транстихоокеанского партнерства (ТТП), невзирая на ее известную антикитайскую подоплеку, и делали все от них зависящее для подписания в феврале 2016 года соответствующего соглашения.

Но точно так же понятно, почему они испытали сильнейший шок, когда с наступлением 2017 года Белый дом объявил о выходе Соединенных Штатов из соглашения по ТТП. Фраза, вырвавшаяся незадолго до этого события у сингапурского премьера Ли Сянь Луна в ходе интервью журналу

«Тайм», прозвучала как крик души: «Кто же после такого способен поверить в вас?»⁷ Своими последующими действиями на азиатском треке Дональд Трамп только укрепил у сингапурской элиты здоровый скепсис по отношению к Америке. В 2018 году, когда Сингапур председательствовал в АСЕАН и его голос имел особый вес в делах «десятки», это настроение дало о себе знать при подготовке «Индо-тихоокеанского видения».

В мае 2018 года, когда работа над текстом АОИР только начиналась, сингапурский министр иностранных дел Вивиан Балакришнан заявил в публичной лекции, что в данный момент его страна не намерена «подписываться под стратегией свободной и открытой Индо-Пацифики», ибо «мы никогда не подписываемся под тем, смысл чего нам в точности не известен»⁸. Министр пояснил, что хотелось бы знать, будет ли АСЕАН по-прежнему занимать центральную позицию на региональной сцене, а также понять, каким образом американская и японская стратегии в Индо-Пацифике помогут росту экономик ЮВА вообще и местного бизнеса в частности.

Соединенные Штаты не только не содействовали на практике осуществлению «центральной роли» АСЕАН, но прямо подрывали ее.

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ВИДЕНИЕ АСЕАН» И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Фактически он выражал озабоченность тем, что планы Quad перекошены в сторону геополитики с ущербом для продуктивных экономических взаимодействий. Главное же, выступление Балакришнана всем своим смыслом подводило к выводу, что мяч-то, как говорится, на стороне США и их партнеров по Quad и это они как поборники индо-тихоокеанской идеи обязаны объяснить асеановцам свое понимание ИТР, а не наоборот. Стало быть, «бежать впереди паровоза», торопясь с принятием асеановского видения Индо-Пацифики, не было ни малейшего резона.

Между тем г-жа Марсуди - без сомнения, с благословения индонезийского Президента Джоко Видодо - последовательно проводила совсем другую линию. Как подчеркивает Уэзерби, она не особенно скрывала, что стремится не просто согласовать единую позицию Ассоциации по Индо-Пацифике, но закрепить таким путем индонезийское лидерство в АСЕАН и статус Индонезии как «глобальной державы среднего уровня» (global middle power)⁹.

Все это походило на попытку поднять свой личный рейтинг. Ведь в апреле 2019 года в Индонезии ожидалась парламентские и президентские выборы. В октябре должен был вступить в свои права новый состав правительства, и г-жа Марсуди наверняка задумывалась о своем политическом будущем. Обеспечив своевременное (с точки зрения домашнего электорального цикла) принятие АОИР, она повысила бы свои шансы на сохранение министерского поста.

Однако вплоть до конца 2018 года явных признаков того, что асеановские коллеги позитивно воспринимают ее усилия, не просматривалось.

Более того, в ноябре Сингапур внятно дал понять через заявление премьер-министра республики как председателя 13-го Восточноазиатского саммита, что не впечатлен процессом разработки АОИР и не готов его форсировать. В документе, официально подводившем черту под годом сингапурского председательства в АСЕАН, лишь мимоходом упоминалось, что на саммите состоялась «широкая дискуссия о различных индо-тихоокеанских концепциях», а члены Ассоциации продолжают обсуждать в своем кругу вопросы «коллективного сотрудничества» в ИТР. Чем же и когда же должны были завершиться эти обсуждения? Об этом в тексте заявления не было ни слова - как, впрочем, и о том, что на саммите состоялась-таки презентация индонезийской концепции сотрудничества в Индо-Пацифике и делал ее сам Президент Индонезии¹⁰.

«Руку помощи» протягивает Quad

Когда в первые месяцы 2019 года индонезийская дипломатия активизировала попытки добиться одобрения своего индо-тихоокеанского проекта - сначала в январе, на совещании министров иностранных дел, а затем в марте, на встрече старших должностных лиц АСЕАН, - оказалось, что в предложениях Индонезии содержится нечто неприемлемое для Сингапура. Хотя журналисты, освещавшие данный переговорный процесс, дотошно расспрашивали всех, кого могли, о сути сингапурских претензий, ничего определенного на этот счет они, насколько можно судить, не услышали.

Виктор СУМСКИЙ

31 мая, когда уже мало кто надеялся, что лидерам «десятки» представят согласованный документ и они одобряют его на июньском саммите в столице Таиланда (к которому в 2019 г. перешло председательство в АСЕАН), «руку помощи» сторонникам проекта АОИР протянули старшие должностные лица Quad, проводившие в тот день консультации все в том же Бангкоке.

Пресс-релиз Госдепартамента США, посвященный итогам этого заседания, состоял из двух абзацев. Первый, довольно пространный и пафосный, отводился тем общим целям и приоритетам участников «четверки», неизменную приверженность которым они подтвердили на данной встрече. Вроде бы не имея прямого отношения к АСЕАН, этот абзац, однако же, почти сплошь состоял из формулировок, перекликавшихся по смыслу со многими из тех, что фигурировали в финальной (и все еще непубличной!) версии АОИР, а то и текстуально совпадали с ними. Известный же тезис о «свободном и открытом регионе», обычно напрягавший асеановцев, сочли полезным деликатно адаптировать к их вкусам и лексикону: теперь участники Quad

определяли свой идеал как «свободную, открытую и инклюзивную (курсив мой. - В.С.) Индо-Пацифику».

За многословной «увертюрой», предназначенной, по сути дела, лишь для посвященных, следовал недлинный второй абзац, без затей извещавший, что «четверка» приветствует усилия АСЕАН, направленные на разработку «Индо-тихоокеанского видения», твердо поддерживает принцип «центральной роли» Ассоциации в делах региона и сложившуюся на его основе «региональную архитектуру»¹¹.

Приходится предположить, что, полагаясь на подробнейшую инсайдерскую информацию о ходе переговоров по АОИР и о тупике, в который они зашли, участники Quad пытались переломить ситуацию и в пользу определенной стороны спора (условно говоря, в пользу большинства, поддерживавшего проект), и, разумеется, в пользу себя самих. А если так, то разве не показали тем самым эти четверо, что при всей своей видимой сбалансированности «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» в большей степени работает на них и, скорее, ущемляет интересы их главного конкурента - Китая? По всему получалось, что в какой-то части подготовка «Индо-тихоокеанского видения» послужила удобным прикрытием для «наведения мостов» между АСЕАН и Quad.

Казалось бы, в этой ситуации Сингапуру оставалось лишь смириться с неизбежностью того, что в итоге и случилось, - а именно с одобрением финальной версии АОИР на июньском саммите в Бангкоке. Тем удивительнее, что за неделю до этого события Сингапур все еще обозначал свое несогласие с «Индо-тихоокеанским виде-

Обсуждается не просто будущее этой группировки, а вопрос о том, не пора ли отстроить Quad по образу и подобию Североатлантического альянса.

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ВИДЕНИЕ АСЕАН» И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

нием» и даже через месяц после его утверждения, в канун ежегодной конференции министров иностранных дел АСЕАН и серии их встреч с официальными диалоговыми партнерами, выражал недовольство фактом одобрения АОИР - опять же не проговаривая вслух, что конкретно его не устраивает¹².

Не в том ли причина, что дело касалось таких вещей, которые, будучи преданы огласке и осмыслены публично, создали бы неудобства и для Quad, и для асеановцев, включая самих сингапурцев? О чем же, рассуждая гипотетически, могла тут идти речь?

Прежде всего о том, что склонение АСЕАН в сторону Quad (читай - Вашингтона), обозначившееся в ходе работы над «Индо-тихоокеанским видением», вряд ли устраивало Сингапур, все меньше доверявший Америке, какой она представляла во второй половине 2010-х годов, и настраивавшийся на укрепление связей с Пекином. Эта тенденция, как четко подмечала региональная пресса, находила выражение то в поддержке призывов Си Цзиньпина бороться с протекционизмом, то в нежелании города-государства ужесточать свою позицию по чувствительным проблемам Южно-Китайского моря¹³. И, как всегда у Сингапура, за изгибами внешнеполитического курса проступал экономический интерес, подпитывавшийся растущим торговым оборотом и притоком инвестиций из материкового Китая, перемещением капиталов, покидавших гонконгские офшоры, в офшоры сингапурские и пр.¹⁴.

Но как не вспомнить и об имевшихся признаках того, что высшее руководство Сингапура не одобряло ни саму идею создания «Индо-тихоокеанского видения АСЕАН», ни ускоренные темпы его подготовки по мотивам, не имевшим прямого отношения к сути дела, ни качество материала, полученного на выходе. Ведь не только Уэзерби, но и другие аналитики (например, Аарон Коннелли из сингапурского Международного института стратегических исследований, IISS) указывали на содержательные недостатки АОИР¹⁵. Фактически они предупреждали, что публикация подобного документа отнюдь не укрепит репутацию АСЕАН в глазах тех самых сил - а именно США и Китая, - между которыми она собиралась искусно лавировать.

Эти «мелочи» не помешали, однако, лидерам стран - участниц Ассоциации одобрить АОИР, а г-же Марсуди - сохранить свой пост. Судя по графику ее встреч и визитов на исходе 2019 и в начале 2020 года, она имела в виду сосредоточиться в обозримом будущем на укреплении связей Индонезии с партнерами США по Quad - Австралией, Индией и Японией.

Как раз в это время в мир явился COVID-19.

Новшество эпохи коронавируса: Quad+

Если оставить за скобками чисто медицинские аспекты проблемы, то в ЮВА (хотя и не только там) пандемия нового коронавируса разом поставила под напряжение все сектора, аспекты и направления экономической деятельности, связанные с трансграничными взаимодействиями, - экспортные производства и внешнюю торговлю, функционирование многосоставных цепочек добавленной стоимости, международные пассажирские перевозки, громадную сферу услуг (включая об-

Виктор СУМСКИЙ

служивание многомиллионных туристических потоков), в которой широчайшим образом представлен средний и мелкий бизнес, и многое другое. Короче - все то, что было наработано и нажито благодаря удачному подключению асеановской «десятки» к тем процессам глобализации и регионализации, которые Соединенные Штаты и Китай совместно «раскручивали» в рамках проекта АТР в течение доброй четверти века.

Теперь же, используя тему коронавируса как повод, позволяющий резко усилить давление на Пекин и придать ему системный характер, Вашингтон, с одной стороны, безответственно увеличивал разрушительный эффект пандемии, а с другой - настойчиво предлагал себя в качестве «поводыря по хаосу» тем субъектам региональной политики, у которых имелись, что называется, свои вопросы к Китаю.

21 марта 2020 года газета «The Times of India» взорвала информационную бомбу, сообщив, что накануне по предложению заместителя госсекретаря США Стивена Бигана состоялась телеконференция, посвященная совместному противодействию COVID-19, и в ней наряду с официальными лицами из стран, входящих в Quad, участвовали представители Южной Кореи, Новой Зеландии и Вьетнама¹⁶.

Чтобы оценить значение этой новости и смыслы шага, инициированного Госдепом, полезно обратиться к статье, опубликованной сотрудником известной американской корпорации «Рэнд» Дерекотом Гроссманом в октябре 2018 года, примерно через год после воссоздания Quad¹⁷. Таковое, по мнению автора, было важным, но недостаточным шагом, ибо сохраниться в качестве эффективно действующей группировки (а не разойтись, как в 2008 г., так и не приступив к выполнению своей главной миссии по сдерживанию Китая) «четверка» не сможет, если будет полагаться только на самих себя. В ИТР ей необходима более широкая поддержка - если не со стороны всей АСЕАН, что пока маловероятно, то для начала хотя бы от одного из ее членов.

Без такой поддержки, предупреждал Гроссман, Пекин просто-напросто заклеит усилия Quad как очередной пример антикитайских происков Запада. Перебрав несколько кандидатур на вовлечение в орбиту «четверки» - от Индонезии до Филиппин и Малайзии, - он посоветовал сосредоточиться на работе с Вьетнамом как страной, особо озабоченной поведением КНР в Южно-Китайском море и в то же время развивающей отношения по военной линии со всеми участниками Quad. Что касается форматов вовлечения, то предлагалось подумать о создании системы диалоговых партнерств по типу той, которую выстроила АСЕАН, или об экспертных совещаниях по формуле Quad+ с участием представителей стран, входящих в Ассоциацию.

Удивительная откровенность, с которой Гроссман изложил свою схему усиления Quad за счет ослабления АСЕАН, сама по себе говорила о том, что в Азии наступают поистине новые времена. Столь же знаменательно, что это предложение не оставили без внимания и приняли к исполнению, чуть только представился удобный случай. За первой телеконференцией в формате Quad+ немедленно последовали и другие, проводившиеся в еженедельном режиме. Известно, что их повестка дня расширяется, но сколько-нибудь подробных отчетов на эту тему больше не публикуют.

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ВИДЕНИЕ АСЕАН» И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**Общие соображения и выводы**

В конце 2020 года - и что характерно, уже после очередных президентских выборов в США - в кругах зарубежных аналитиков, специализирующихся на разработке индо-тихоокеанской «жилы», как бы спонтанно и с новой силой возобновляются дискуссии, то вспыхивавшие, то затухавшие едва ли не с момента первой попытки вылепить Quad. Обсуждается не просто будущее этой группировки, а вопрос о том, *не пора ли отстроить Quad по образу и подобию Североатлантического альянса*. В подтексте подобных обменов мнениями угадывается намек на то, что в реализацию столь масштабного замысла могли бы внести свой вклад не одни лишь страны «четверки».

Судя по озвученным соображениям, перед «азиатским НАТО» желательно поставить такие задачи, как наращивание оперативной взаимосовместимости флотов и войск, их взаимодействий в сферах коммуникаций и логистики, совместной борьбы с терроризмом, обменов разведданными, кибербезопасности, применения технологий искусственного интеллекта в военном деле и пр.¹⁸.

Мыслимо ли, чтобы столь далекоидущие планы разрабатывались людьми, не полностью уверенными в том, что курс на всемерное противодействие Китаю, проводившийся президентом по имени Трамп, не будет обнулен президентом по имени Байден, а если и претерпит изменения, то лишь тактические и, стало быть, не меняющие Большую Стратегию в корне? Лично мне такое представляется маловероятным.

Стоит ли исходить из того, что под влиянием каких бы то ни было «успокаивающих» заявлений и жестов нового хозяина Белого дома китайские товарищи напрочь позабудут, как в своей «исторической речи» от 24 июля 2020 года госсекретарь США Майк Помпео фактически объявил им новую холодную войну и пригрозил чуть ли не сменой режима? Полагаю, что исходить из этого было бы наивно.

До тех пор, пока жизнь не предъявила весомых доказательств обратного, склонен думать, что во второй половине завершившегося десятилетия в американо-китайских отношениях пройдена некая «точка невозврата». Из отношений, в которых элементы конфликтности подспудно развивались в плотном коконе взаимозависимости и продуктивного сотрудничества, они превратились в отношения, в которых накопившиеся элементы конфликтности резко и решительно возобладали над всем остальным. Перед нами, выражаясь по-марксистски, хрестоматийный случай скачкообразного перехода количества в качество.

Основываясь на этом суждении и возвращаясь к главной теме проведенного исследования, заключаю, что:

- АСЕАН, пользующаяся статусом стратегического партнера Российской Федерации, не имеет в складывающейся региональной ситуации ясного и общего для всех десяти ее членов представления о том, как удержать международные позиции, которые она закрепила за собой в предшествующий исторический период;

- «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН», задуманное как руководство к действию в быстро меняющемся мире, не являлось таковым даже в момент своего принятия в июне 2019 года и в еще меньшей степени является таковым теперь;

Виктор СУМСКИЙ

- сегодня, в силу глубинного несовпадения стратегических интересов США и Китая, но в огромной степени из-за масштабных дестабилизирующих действий американской стороны, уходит в прошлое азиатско-тихоокеанский формат многостороннего сотрудничества, тогда как индо-тихоокеанский формат, ввиду существенных разногласий даже между силами, ратующими за него, и жесткой линии США на сдерживание Китая, вряд ли сможет состояться как новый формат сотрудничества, сравнимый по продуктивности с прежним.

Суммируя сказанное, не могу не вспомнить о резонансной статье премьер-министра Сингапура, опубликованной прошлым летом в американском журнале «Foreign Affairs». Основной ее смысл выражен в заглавии, гласящем: «Над Азиатским веком нависла угроза»¹⁹. Риски, порождаемые американо-китайской конфронтацией, подчеркивает автор, не просто раскачивают Азию и осложняют дальнейший рост ее экономики. Складывается ситуация, побуждающая задуматься о том, что наступление «века Азии», будто бы уже замаячившее на историческом горизонте, вовсе не является неизбежным и предопределенным.

По существу, Ли Сянь Лун предупреждает всех, кто мечтает о «веке Азии» и сочувствует этой мечте: на пути к заветной цели возникают сегодня более сложные и множественные препятствия, чем виделось еще вчера.

От себя добавлю: сам факт появления таких препятствий - симптом весьма серьезного обострения борьбы за «место под солнцем» в современном мире.

И самое последнее. Умение видеть этот мир таким, каков он есть, и адекватно понимать новые азиатские реалии - неперемнное условие успеха российской восточной политики.

¹ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // URL: <https://asean.org/asean-outlook-indo-pacific/> (accessed 21.11.2020).

²2018 Annual press statement of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Indonesia H.E. Retno L.P. Marsudi. Jakarta. 09.01.2018. P. 13 (accessed 21.11.2020).

³The United States welcomes the «ASEAN Outlook on the Indo-Pacific» / U.S. Department of State. Press Statement. 02.07.2019 (accessed 21.11.2020).

⁴2019 Annual press statement of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Indonesia. Jakarta. 09.01.2019. P. 16 (accessed 21.11.2020).

⁵Однако Индия (имевшая в 2018-2019 гг. совокупный дефицит в торговле с 11 из 15 потенциальных партнеров по РВЭП в размере

105 млрд. долл., из которых на Китай приходилось 53 млрд.) не изменила свою позицию, ввиду чего данное соглашение пришлось подписывать в ноябре 2020 г. без нее. Это обстоятельство прямо отразилось на расстановке сил внутри новой группировки. Ведь АСЕАН, заботясь, как всегда, о поддержке в ней своей центральной позиции, на этапе переговоров исходила из того, что экономическую мощь Китая будет уравновешивать тандем Япония - Индия. Теперь эта возможность отпала - притом что внутри РВЭП отношениями свободной торговли оказались связаны, впервые в своей истории, три экономических колосса Северо-Восточной Азии - Китай, Япония и Южная Корея. Понятно, почему проект, инициированный

«ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЕ ВИДЕНИЕ АСЕАН» И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

асановцами, воспринимается многими комментаторами как победа Пекина. См.: Сделка прошла онлайн. 15 стран Азии договорились о зоне свободной торговли // Российская газета. 15.11.2020 // URL: <https://rg.ru/2020/11/15/v-azii-podpisano-besprecedentnoe-ekonomicheskoe-soglashenie.html> (дата обращения: 21.11.2020); India withdraws from RCEP // GKToday. 06.11.2019 // URL: <https://www.gktoday.in/topics/rcep/> (accessed 05.12.2020).

⁶*Weatherbee D.E.* Indonesia, ASEAN, and the Indo-Pacific cooperation concept // ISEAS Perspective. Singapore. №47. 07.07.2019. P. 1.

⁷Singapore's Lee Hsien Loong on the U.S. election, free trade and why government isn't a startup // Time. 26.10.2016 (accessed 21.11.2020).

⁸*Yong Ch.* Singapore not joining US, Japan-led free and open Indo-Pacific for now: Vivian Balakrishnan // The Straits Times. 14.05.2018 (accessed 21.11.2020).

⁹Цит. по: *Weatherbee D.E.* Op. cit. P. 6.

¹⁰Chairman's statement of the 13th East Asia Summit. Singapore. 15 November 2018; 2019 Annual press statement of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Indonesia. Jakarta. 09.01.2019. P. 16 (accessed 21.11.2020).

¹¹U.S.-Australia-India-Japan Consultations («The Quad») / U.S. Department of State. Media Note. 31.05.2019 (accessed 21.11.2020).

¹²*Resty Woro Yuniar.* Indonesia reveals frustration with Singapore over delay in ASEAN adopting President Joko Widodo's Indo-Pacific concept // South China Morning Post. 16.06.2019 (accessed 21.11.2020); *Marwaan Macan-Markar.* Indonesia and Singapore feud over ASEAN

engagement in Indo-Pacific // Nikkei ASEAN Review. 19.07.2019 (accessed 21.11.2020).

¹³*Heydarian R.J.* Singapore-led ASEAN favors China over US // Asia Times. 30.04.2018 (accessed 21.11.2020).

¹⁴*Ушаков С.* Сингапур становится ближе к Поднебесной // Независимая газета. 17.06.2020 (дата обращения: 21.11.2020).

¹⁵*Resty Woro Yuniar.* Op. cit.

¹⁶*Indrani Bagchi.* India joins hands with NZ, Vietnam, S Korea to combat pandemic // The Times of India. 21.03.2020 (accessed 21.11.2020).

¹⁷*Grossman D.* The Quad is not enough // Foreign Policy. 19.10.2018. В краткой биографической справке об авторе сообщается, что до перехода в «Рэнд» на должность старшего аналитика он служил в Пентагоне, где в его обязанности входило ежедневное представление разведывательной информации помощнику министра обороны США по делам азиатской и тихоокеанской безопасности.

¹⁸*Manoj Rawat.* Quad 2.0 is off to a good start - it must keep going // The Diplomat. 23.11.2020 (accessed 05.12.2020); *Babones S.* The Quad's Malabar exercises point the way to an Asian NATO // The Diplomat. 25.11.2020 (accessed 05.12.2020); *Abhijitan Rei.* Artificial Intelligence for the Indo-Pacific: a blueprint for 2030 // The Diplomat. 27.11.2020 (accessed 05.12.2020).

¹⁹*Lee Hsien Loong.* The endangered Asian Century: America, China, and the perils of confrontation // Foreign Affairs. Vol. 99. №4. July/August 2020.

Владимир МИХЕЕВ

Владимир Михеев

Независимый эксперт по международным отношениям

vladmikheev@yandex.ru

Ключевые слова: *брекзит, Евросоюз, Северная Ирландия, США/Британия и НАТО.*

БРЕКЗИТ ПРИОТКРЫЛ ЯЩИК ПАНДОРЫ

Что сулит победа сепаратистов самой Британии и Европе

Свершилось! Consummatum est! Под занавес 2020 года в ходе нервного блица на падающем флажке, как в шахматах, Британия и Евросоюз сумели, наступив частично на горло собственным воинственным кличам, договориться об условиях не вполне бархатного, довольно шероховатого, но и не абразивно саднящего «развода». 24 декабря вымученное соглашение подписали. Главный переговорщик от имени ЕС Мишель Барнье на совместной пресс-конференции с главой Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен в Брюсселе не без скрытого торжества в голосе объявил: «Часы больше не идут. Сегодня день облегчения».

Госпожа фон дер Ляйен примирительно помахала оливковой ветвью, заверив, что Британия «остаётся партнером, которому можно довериться», а британцы и европейцы «будут стоять плечом к плечу» во имя достижения общих глобальных целей. Хотя столь фундаментальный документ требует в обязательном порядке одобрения Европейского парламента, чрезвычайные и полномочные послы стран Евросоюза

БРЕКЗИТ ПРИОТКРЫЛ ЯЩИК ПАНДОРЫ

сходу единогласно одобрили «временное применение» духа и буквы бракоразводного соглашения до 28 февраля.

Измученные трениями и прениями вокруг брекзита британские парламентарии, болезненно осознающие накопившуюся у избирателей ставшую хронической усталость от затянувшегося расставания, на чрезвычайной сессии 30 декабря проштамповали 80-страничный синопсис документа (всего он «тянет» на 2 тыс. страниц) о разрыве привилегированных матримониальных отношений, так называемый European Union (Future Relationship) Bill.

Премьер Борис Джонсон, воспринимавший свершившийся брекзит - не без основания - как личный триумф, привел в речи перед парламентариями успокоительную формулу, призванную умирить у себя дома два противоборствующих лагеря - интегрисстов и сепаратистов. Достигнутое с немалым трудом соглашение, по его словам, служит доказательством того, что «Британия может быть одновременно европейской и суверенной» («How Britain can be at once European and sovereign»). Звучали фанфары...

Табурет с тремя ножками

О чем конкретно сумели договориться островитяне с континенталами после девятимесячного торга и буквоедского выправления артикулов? Документ, который в пресс-релизе, составленном в Брюсселе, именуется Соглашением о торговле и сотрудничестве между ЕС и Соединенном Королевством (EU - UK Trade and Cooperation Agreement), зиждется, как табурет с тремя ножками, на трех китах.

Первым делом достигнута договоренность о зоне свободной торговли. Провозглашено «новое экономическое и социальное партнерство». Ключевым моментом следует считать нулевые тарифы и нулевые квоты (zero tariffs and zero quotas) на продукцию и услуги, которыми и дальше будут обмениваться и делиться, понятно не бесплатно, обе стороны. Беспощинная торговля тем не менее не означает, что все пущено на самотек и никаких казенных бумаг не потребуется. Отнюдь.

Все перевозчики, те же «дальнобойщики», восседающие за рулем фур и трейлеров, будут обязаны иметь с собой таможенные декларации, детально характеризующие их груз. Неслучайно в портах Британии и ряда стран ЕС уже приступили к обустройству дополнительной инфраструктуры для проведения проверок и недопущения чрезмерных очередей большегрузного транспорта.

Особый режим мониторинга за грузопотоками устанавливается в Северной Ирландии, которая обрела уникальный двойственный статус. Оставаясь частью Соединенного Королевства, она сохранила принадлежность к Таможенному союзу ЕС. Это означает, что появятся пограничные посты, хотя и не на границе между двумя Ирландиями.

Соглашение охватывает и широкий спектр областей взаимодействия: регулирование инвестиционной деятельности и соблюдение правил честной конкуренции и в рамках этой основополагающей парадигмы (вспомним, интеграционный процесс

Владимир МИХЕЕВ

в Европе начинался с идеи «общего рынка») - отслеживание случаев оказания государственной помощи хозяйствующим субъектам.

Далее: прозрачность в сфере сбора налогов; транспорт (предусматривается непрерывное и «устойчивое» воздушное, автомобильное, железнодорожное и морское сообщение); энергетика и приверженность принципам «устойчивого» развития (в полном соответствии с принятой ООН Повесткой-2030, что уделяет первостепенное значение возобновляемым видам энергии); рыболовство (самая занозистая тема, о чем речь пойдет ниже); защита персональных данных, координация мер по социальному обеспечению и т. д. Список внушителен.

Обе стороны взяли на себя твердое обязательство обеспечить равные условия (level playing field) в экономической и социальной сферах, что предполагает охрану окружающей среды, борьбу с изменением климата, декарбонизацию, а также защиту прав человека в социальных областях, в частности в рамках отношений труда и капитала. В случае возникновения недоразумений, провоцирующих конфликты, предусмотрен обязательный механизм урегулирования споров и возможность принимать меры по исправлению положения.

Второй кластер договоренностей сфокусирован на вопросах внутренней безопасности и прав человека на всем пространстве Евросоюза и Британии. Согласились поддерживать отношения сотрудничества между правоохранительными и судебными органами по уголовным и гражданским делам, в частности, для противодействия трансграничной преступности и трансграничному терроризму. Примечательна оговорка с намеком на репрессалии в отношении Британии, если та не соизволит присоединиться к Европейской конвенции по правам человека и затем не станет скрупулезно следовать ее правоприменению.

Третья группа договоренностей носит в основном технический характер, будучи заострена на инструментарии и механизмах учета и контроля за выполнением соглашения, а также урегулирования споров. Без всяких обиняков заявлено, что едва ли не центральной задачей станет мониторинг взаимоотношений между государством и частным бизнесом, чтобы не допустить «предоставления несправедливых субсидий», приводящих к нарушению принципа честной конкуренции. Создается Партнерский совет, ему вменено в обязанность проверять, верно ли отдельные суверенные субъекты толкуют положения соглашения и как они претворяются в жизнь.

Чужие здесь не ходят

Отдельный сюжет - миграция и иммиграция, послужившие спусковым крючком для взрывного недовольства членством в Евросоюзе. Отныне граждане континентальной Европы не смогут свободно заявляться на Британские острова, когда им вздумается, и тем более селиться здесь на неустановленный срок. Если переселенцы того пожелают, то обязаны встать в общую очередь, а в случае намерения перебраться через Ла-Манш на ПМЖ - пройти отбор в соответствии с «балльной системой» оценки своей привлекательности.

БРЕКЗИТ ПРИОТКРЫЛ ЯЩИК ПАНДОРЫ

Таким способом, как давно сулили брекзитеры, экс-премьер Дэвид Кэмерон и тот же Майкл Гоув, бывший журналист, ныне занимающий посты канцлера герцогства Ланкастер и министра канцелярии кабинета министров, удастся сократить приток иммигрантов с сотен тысяч до десятков тысяч и тем самым повысить способность традиционного общества, созданного коренными жителями, абсорбировать пришельцев.

Зеркальный ответ континенталов: британским подданным, отправленным в краткосрочную деловую командировку, можно будет пребывать на территории стран ЕС три месяца подряд в течение года, а если по долгосрочному контракту, то три года, но не более. К тому же потребуется виза на период пребывания более 90 дней. А для получения разрешения на работу понадобится подтверждение квалификации с учетом «местных реалий».

«Рыба раздора»

Больше всего копий поломали в ходе торга о том, кому и сколько будет положено выловить рыбы в морях, омывающих Британию. «Рыба раздора» упорно отравляла жизнь переговорщикам. В конечном счете удалось найти компромисс, едва ли кого-то удовлетворивший, но абсолютно необходимый, чтобы тема не стала похоронным агентом для всего соглашения (deal breaker). Как утверждал Борис Джонсон, что если доля рыбных ресурсов, извлекаемых собственно британскими рыбаками в своих водах сегодня составляет половину совокупного улова, то через пять с половиной лет она возрастет до двух третей.

Свежи прогнозы, но верится с трудом. По сведениям издания «Политико», на самом деле Британия получит не более 25% от нынешней рыбной квоты. Лондон полагает, что в перспективе нужно будет ежегодно (!) проводить переговоры и договариваться о размерах выделяемых квот.

К слову, в накладе остались ирландские рыбаки, проживающие на северо-западе: они специализируются на добыче скумбрии, которая нерестится и плодится у атлантического побережья Ирландии, но затем мигрирует, и взрослых особей вылавливают уже в британских водах.

Цена выходного билета

Кто выиграл и кто проиграл по итогам торга? Окончательный бухгалтерский подсчет еще предстоит сделать. Ясно одно, что для Британии цена выходного билета существенно выше, поскольку торговый оборот со странами Евросоюза (статистика 2019 г.) равнялся в стоимостном выражении более 400 млрд. долларов, что составляло примерно треть экспорта и почти 38% импорта. Для Евросоюза экспорт/импорт с Британией равнялся соответственно 11 и 8%. Этим во многом определялась значимость острова для континента.

Симптоматично, что обе высокие договаривающиеся стороны оставили для себя свободу рук и поле для маневра в случае, если кто-либо умышленно или невольно не

Владимир МИХЕЕВ

станет соблюдать договоренности. Накануне ратификации соглашения в Палате общин юристы, собранные под крылом Европейской исследовательской группы (ERG) евроскептиков из числа тори, изучили текст и пришли к выводу не только о том, что документ гарантирует суверенитет Британии, но и позволяет, по выражению главы ERG Марка Франсуа, перекраивать законодательство по своему усмотрению. А в ответ на возможные контрмеры Евросоюза, если их сочтут «неприемлемыми», разорвать соглашение в течение 12 месяцев.

Достаточно пересчитать предохранительные клапаны, вмонтированные в соглашение, задуманные единственно ради того, чтобы ни одна сторона не вздумала обмануть другую и не могла получить односторонние преимущества, как становится понятна иерархия ценностей в распадающейся «семье народов».

Все прекраснотушные идеалы, которыми руководствовались архитекторы Единой Европы, такие как Жан Монне и Роберт Шуман, оказываются, если пользоваться юридическим термином, «ничтожными» перед обычной бухгалтерией. Материально-финансовая выгода берет верх над идеалами свободы, равенства, братства, общественного договора, социальной гармонии.

«А поутру они проснулись»

На дворе стоял январь 2021 года. Первыми всполохами недовольства отметились британские супермаркеты и поставщики, которым попросту не хватило времени не перестройку своих закупочных и логистических алгоритмов. Новые правила предали гласности 31 декабря, за несколько часов до наступления нового года. И если прежде на оформление документов, сопровождающих груз для покупателей на континенте, уходило три часа, то теперь составление бумаг стало отнимать... пять дней. Схожая ситуация возникла с доставкой товаров в Северную Ирландию, оставшуюся в таможенной юрисдикции Евросоюза.

Предполагалось, что никаких драматических сбоек не произойдет, поскольку Британия договорилась с ЕС о послаблениях до 1 апреля. Во-первых, супермаркеты и их «надежные поставщики», экспортирующие продукты животного происхождения в Северную Ирландию, освобождаются от заполнения экспортных медицинских сертификатов. Во-вторых, разрешено без всяких препонов поставлять в Северную Ирландию свежие переработанные мясные продукты, такие как фарш и колбасы, которые не могут быть экспортированы в страны ЕС.

Остается найти приемлемый вариант взаимодействия после Дня дурака, иначе неизбежны не только проволочки во время доставки продуктов, но и их дефицит на полках в торговых точках Ольстера. Как указывают эксперты, требуется найти «эффективное решение» (workable solution).

Что именно нужно решить? Если для баранины родом из Новой Зеландии, отправленной в Британию, необходимо всего два или три сертификата, то у водителя грузовика, который с оптового склада в Британии доставляет продовольствие в Ирландскую Республику, должен быть отдельный сертификат на каждый продукт в кузове, а

БРЕКЗИТ ПРИОТКРЫЛ ЯЩИК ПАНДОРЫ

таковых бывает до сотни и более. Документы должны быть составлены и представлены за 24 часа до прибытия к месту назначения. Цейтнот, выходит, запрограммирован.

Заклятые три буквы: НДС

Дополнительным обременением стал налог на добавленную стоимость. Крик души Дэвида Ли, управляющего директора инженерной фирмы «Torqueflow-Sydex», объясняет многое. Отныне их продукцию, производимую на расположенном в Италии предприятии, облагают НДС в размере 22% только на том основании, что сама компания - британская. Издержки выросли на одну пятую, что, по словам Ли, «на высококонкурентном рынке - это абсолютный киллер» («This is adding 22% on to our costs, which in a competitive market is an absolute killer»).

Дэвид Ли занимается бизнесом более 30 лет. Торговал с Австралией, Россией, странами Ближнего Востока. Но то, что происходит сейчас, признается предприниматель, - это «дурная шутка» («I've been in the industry for over 30 years, working with Australia, Russia and the Middle East - this just makes everything look a joke»). Выход один. Вернее, их два. Либо проводить доставку товаров через территорию Британии, либо регистрироваться в налоговых органах каждой из стран Евросоюза, с которой связаны контрактными обязательствами.

Процедура регистрации, как водится в странах развитой бюрократии, может и не слишком усложненная, но все равно длительная и капиталоемкая. Подсчитали, о чем уведомила «Файнэншл таймс», что в результате всех неизбежных «накруток» бутылка вина родом с континента стоимостью 12 фунтов подорожает на полтора фунта (по текущему курсу, примерно на 160 руб.).

«Бизнесу не хватило времени, чтобы подготовиться ко всему этому», - жалуется Селвин Стайн, управляющий директор фирмы «VAT IT», помогающий предпринимателям вернуть часть наценок на продаваемый ими товар. «Сейчас они столкнулись с требованиями, которые различаются в каждой из 27 стран, в то время как они привыкли иметь дело с ЕС как с единой структурой» («They're being hit by a rulebook from 27 separate countries, when they are used to dealing with the EU as a single bloc»).

Бегство через Ла-Манш

Схожие ламентации звучат из уст Фила Ворда, управляющего директора базирующейся в Бристоле фирмы «Эскимо» («Eskimo»). В течение января он не смог продать ни одного радиатора в дизайнерском исполнении (их специализация), поскольку не сумел найти подходящую транспортную компанию. Аналогичную продукцию класса «люкс» (стоят до 4 тыс. фунтов) производят только в Италии и Турции, которые после брекзита обрели явные преимущества. Фил Ворд подумывает о том, чтобы перевести часть производственных мощностей на континент, например в Польшу, чтобы остаться конкурентоспособным.

Владимир МИХЕЕВ

Бегство через Ла-Манш становится нормой. В течение декабря и января, рассказывал Йохем Сандерс, менеджер по развитию бизнеса в «Holland International Distribution Council», некоммерческой организации, которую он называет «свахой» для голландских логистических фирм, к нему ежедневно обращалась, как минимум, одна британская компания с целью приобретения или аренды складских помещений.

Примечателен и другой феномен. По статистике, половина компаний, стремящихся основать свой плацдарм в Стране тюльпанов, зарегистрирована в Британии. Но вторая половина - это компании из США и стран Азии, которые для экспансии на емкий рынок с 500 млн. потребителей ранее выбрали бы Британию, а ныне для пушей уверенности в завтрашнем дне предпочитают юрисдикции ЕС.

Островитяне готовы абсорбировать континенталов

Колоритной вишенкой на торте, видимо, в рамках негласной политики кабинета тори по «британизации» Британии стала схема регистрации на ПМЖ переселенцев с континента и одновременно выделение «подъемных» тем из них, кто захотел бы вернуться к родным пенатам.

До 30 июня 2021 года желающие перебраться в материковую Европу могут зарегистрироваться и воспользоваться «пособием на переселение» («resettlement money»). Причитающаяся им сумма равна 2 тыс. фунтов. Предложение правительства Джонсона обращено к гастрабайтерам в сфере строительства, промышленного производства и социальных услуг (уход за больными и пожилыми).

Важно, что, если не оформить должным образом вид на жительство по новым правилам, «рабочие в гостях» могут утратить прежний юридический статус и, как можно понять, быть поражены в правах, а затем, как следствие, депортированы.

Похоже, что большинство континенталов выбирают ПМЖ в Британии. По утверждению министра по делам иммиграции Кевина Фостера, для абсорбции европейцев функционируют 72 центра документации, а число тех, кто намерен натурализоваться, достигло уже 4,9 миллиона. Будут ли они полностью равноправны с коренными гражданами/подданными, станет ясно в дальнейшем.

Дележ британского наследства

В понятных тревожениях пребывают и финансисты Сити, наблюдая за тем, как Еврокомиссия шаг за шагом реализует инициативы ее бывшего главы Жан-Клода Юнкера по созданию Единого рынка капиталов (ЕРК - Capital Markets Union, CMU), что неизбежно подразумевает ослабление зависимости от такого крупного международного финансового центра, как Лондон. Цель сформулирована ясно и без околочностей: снизить зависимость от «импорта финансовых услуг», что имеет «решающее значение для глобальной конкурентоспособности ЕС и его автономии».

Еврокомиссия, как пишет издание «Политико», нацелена на «создание Единого рынка капиталов, направленного на сокращение зависимости от Лондона и дру-

БРЕКЗИТ ПРИОТКРЫЛ ЯЩИК ПАНДОРЫ

гих финансовых центров для инвестиций в свой бизнес» («pursuing a capital markets union, aimed at cutting dependence on London and other financial hubs for funding its businesses»). Проект запущен в 1999 году, но темпы реализации весьма скромные, поскольку на этом ристалище сталкиваются амбиции многих игроков, претендующих сегодня на дележ британского (как прежде - испанского) наследства - это финансовые хабы разного калибра во Франкфурте, Париже, Милане, Мадриде, Амстердаме, Дублине.

Попытки сформировать Единый рынок капиталов начались, как видим, задолго до британского референдума, хотя эксперты резонно замечают, что «брекзит сделал этот проект более приоритетным» («The pursuit of a CMU began long before Britain's referendum, though experts say Brexit has made it a greater priority»).

В Сити обеспокоены не на шутку, оценивая тенденцию на перетягивание континентами финансового одеяла на себя. Ставки высоки, как никогда. Сектор финансовых и консалтинговых услуг, а в нем занято 7% трудоспособного населения, формирует десятую часть ВВП, по данным экспертов компании «CityUK», которые проанализировали официальную статистику. В 2019 году доля этого сектора в положительном торговом сальдо Британии равнялась 40 млрд. фунтов.

Между тем, как говорит Элли Ренисон, один из руководителей лоббистской структуры Institute of Directors, налицо все признаки того, что Евросоюз рассматривает ситуацию через призму собственных корыстных интересов (могло быть иначе?) и видит для себя «возможность переместить часть деловых операций на свои берега» («sees this more as an opportunity to relocate some market activity to their shores»). Аналогичный вывод, как пишет «Политико», делает и глава Банка Англии Эндрю Бейли, обвиняющий Брюссель «в заинтересованности отнять этот выгодный бизнес у Лондона, нежели в сохранении открытости рынков» («more interested in taking business away from London than keeping markets open»).

Постбрекзитные поветрия явно не наполняют ветром паруса лондонских банкиров. Процесс, правда, как прогнозирует Джон Ливер, глава отдела регулирования финансовых услуг крупнейшей в мире консалтинговой фирмы «Эрнст энд Янг» («EY»), «продлится как минимум 18 месяцев или два года». Всплыли подробности окрепшей тяги и охоты мейджоров банковского сообщества «к перемене мест»: они готовы перевести в юрисдикцию Евросоюза дополнительно почти 100 млрд. фунтов в виде активов, что доведет суммарное бегство капиталов с момента референдума в 2016 году до внушительной цифры... в 1,3 трлн. фунтов стерлингов.

В числе беглецов фигурирует финансовый конгломерат «Голдман Сакс», который в конце 2020 года перевел активы на сумму около 29-43 млрд. фунтов в свой операционный центр во Франкфурте. На «неметчину» делает отныне ставку и американский финансовый холдинг «Джей Пи Морган Чейз», намеренный вывести из Британии активы на сумму 173 млрд. фунтов. Тренд для «заточенных» на делание денег из денег британских банкиров весьма тревожный.

В феврале стало известно, что Амстердам обогнал Лондон как крупнейший центр торговли акциями в Европе. И только по той причине, что правила Евросоюза тре-

Владимир МИХЕЕВ

буют совершать подобные операции в евро исключительно на торговых площадках стран ЕС или в странах с аналогичным статусом («equivalence» status), коим после развода Британия более не обладает.

К какому берегу пристанет в конечном счете лондонское Сити? Туманы застыт перспективу. Брекзитеры не уставали повторять, что Британия, выпутавшись из построков Союза, превратится в «Сингапур Европы». Она будет исправно извлекать выгоду от привилегированных торгово-экономических связей со странами англосаксонского Содружества.

Но наступило первое разочарование. Претендентка на пост министра финансов в новой администрации США Джанет Йеллен в январе объявила, что у Президента Джо Байдена много проблем у себя дома, а потому заключение международных соглашений по торговле не входит в число его приоритетов.

Откликнулась на новость Рэйчел Ривз, занимающая в теновом правительстве лейбористов пост канцлера герцогства Ланкастер и министра канцелярии кабинета министров: «Снова мы имеем пример полной некомпетентности правительства и отсутствия планирования, что сдерживает развитие британского бизнеса и замедляет темпы нашего экономического восстановления» («Once again we see this government's sheer incompetence and lack of planning holding British businesses back and slowing our economic recovery»).

Фаза сжатия

Замедление роста экономики Британии стало проявляться едва ли не с первых месяцев после расставания с ЕС. Экспорт товаров на континент в январе 2021 года упал на 40,7%, а импорт - на 28,8%. Для исконно торговой нации, создававшей веками свое благополучие умелыми негодичанскими талантами, разрыв с крупнейшим партнером сулит вялую производственную и инвестиционную активность, подчас банкротства, утрату рабочих мест, снижение доходов, повышение нагрузки на бюджет по социальному вспомоществованию.

Как следствие, валовой внутренний продукт (ВВП) в январе сократился на 2,9% по сравнению с декабрем. Впрочем, точку отсчета нужно искать в 2020 году, когда британский ВВП ужался на 9,9%, что стало самым крупным проседанием, по одним оценкам, с 1920 года, а по другим - за последние 300 лет.

По прогнозам, брекзит будет стоить Британии в четыре раза дороже, чем для Евросоюза: если континенталы потеряют 0,5% ВВП, то островитяне - 2,25% ВВП. Не исключено, что в подкладку этого предсказания «зашит» неизбежный «исторический оптимизм» как евроинтеграторов, так и британских сепаратистов.

В Брюсселе начинают «булькать»

15 марта 2021 года Европейский союз обвинил Британию в несоблюдении духа и, что важнее, буквы соглашения о расставании и запустил юридическое разбиратель-

БРЕКЗИТ ПРИОТКРЫЛ ЯЩИК ПАНДОРЫ

ство (twin-track legal action). Спровоцировал конфликт кабинет Бориса Джонсона, продливший «льготный период» в отношении таможенного контроля над ввозом товаров в Северную Ирландию из других частей королевства. В обоснование своего волюнтаризма Лондон указал на высокую вероятность перебоев с поставками в регион из-за «несовершенства технических процедур».

Решение о продлении льготного периода с конца марта до 1 октября принято Лондоном в одностороннем порядке, что, естественно, не предполагалось изначальными договоренностями.

Как записано в официальном заявлении Еврокомиссии, «это уже второй случай на протяжении последних шести месяцев, когда правительство Британии намерено нарушить международное право» («it is the second time in the space of six months that the U.K. government is set to breach international law»). Брюссель пригрозил, что, если не удастся, разрешить спор в ходе переговоров, последуют репрессалии.

Свобода рук на случай конфликта

При контент-анализе текста соглашения по брекзиту не менее важно то, что в нем блистательно отсутствует. В числе неоговоренных областей взаимодействия не упомянуты ни внешняя, ни оборонная политика. Брюссель пояснил этот пробел тем, что Лондон изначально не имел намерений обсуждать данную, казалось бы, злободневную проблематику.

Как следствие, указывают комментаторы, «у Великобритании и ЕС не будет никаких рамок для разработки и координации совместных ответных мер на внешнеполитические вызовы, например введение санкций в отношении граждан или экономик третьих стран» («there will therefore be no framework in place between the UK and the EU to develop and coordinate joint responses to foreign policy challenges, for instance the imposition of sanctions on third country nationals or economies»). Хотя ничто не помешает и Британии, уже без оглядки на Евросоюз, в одностороннем порядке стать зачинателем очередной санкционной войны.

Справедлива и обратная аксиома. Допустим, произойдет обострение внутри- и внешнеполитической ситуации на континенте. Бунт иноконфессиональных переселенцев. Городское восстание в иммигрантских гетто. Появление в этой среде военизированных банд по типу «Черных пантер», как было в 1960-х годах в США. Активизация и размножение белых расистских ультра. Выплескивание экстремистского насилия в соседние страны и приобретение этим конфликтом трансграничного характера. Возможный приход к власти либо консерваторов-охранителей, либо радикалов с неонацистским коричневым оттенком. В этом случае Британия сможет благополучно переждать в сторонке, как она могла поступить в прошлом после того, как поспособствовала развязыванию Первой мировой войны.

Не покидает смутное подозрение, что самые дальновидные (или самые информированные, как знать) круги правящей британской элиты неслучайно отцепили свой корабль от евросоюзовского конвоя, направляющегося к неизведанным ру-

Владимир МИХЕЕВ

бежам. Исходным и основополагающим мотивом брекзита могло быть не столько опасение перед наплывом чужеродных иммигрантских элементов, сколько стремление не оказаться втянутой в новый панъевропейский конфликт, призванный продлить существование буксующей неолиберальной экономики и ее выгодополучателей.

Так ли это? Лакмусовой бумажкой, способной подтвердить обоснованность такого зябкого и неуютного для всех европейцев, включая граждан России, прогноза, станут возможные переговоры между Вашингтоном и Лондоном о более высоком статусе их военно-стратегического партнерства при формально не заявленном уменьшении значения... НАТО. Любой сигнал из этих двух столиц, указывающий на возможную «расцепку» США/Британии и НАТО, равно как и деликатное поощрение воинственных неоконсерваторов в Германии (Президент США Джо Байден в январе 2021 г., сразу по следам своей инаугурации, объявил об особом внимании Вашингтона к Берлину), будут означать одно: брекзит - лишь первый этап расстыковки между континентальной Европой и англосаксонскими, бывшими и здравствующими, империями.

Потаенный смысл начатого брекзитом процесса может заключаться в постепенном отказе от предоставления США/Британией «гарантий безопасности», пока еще союзникам, в отказе соблюдать и следовать духу и букве Пятой статьи Вашингтонского договора, гласящей: нападение на одного из членов НАТО приравнено к нападению на весь альянс. Иными словами, речь пойдет о свертывании обязательства участвовать в любом вооруженном конфликте именно в континентальной Европе, если таковой, неровен час, возникнет.

Случись распад трансатлантического альянса, свобода рук, обретаемая ныне Британией, позволит ей благополучно отсидеться за Ла-Маншем.

Даже если этот конспирологический сценарий кажется неправдоподобным сегодня, не стоит им пренебрегать при оценке потенциальных рисков завтра и послезавтра. Особенно при отсутствии внятных рецептов исправления структурного и системного сбоя, начавшегося в 2008 году, мировой экономики неолиберального уклада.

В геополитическом контексте брекзит смотрится не как нелепая случайность, не как торжество национализма «в одном отдельно взятом государстве», не как передача карт для получения сиюминутных преимуществ в региональном масштабе, а как звено в многоходовой комбинации при выстраивании нового миропорядка, чьи тактико-стратегические характеристики пока не просчитываются.

Что дальше? Два сценария, и оба хуже

Гевин Эслер, шотландец, бывший креативный сотрудник Би-би-си, высказал на страницах газеты «Мейл он санди» дерзкое суждение, что «Соединенное Королевство теперь объединено только по названию». Предсказывая два возможных сценария развития событий в январе 2021 года, журналист видит мрачное предзна-

БРЕКЗИТ ПРИОТКРЫЛ ЯЩИК ПАНДОРЫ

менование в том, что он называет «кипящей яростью английского национализма» («simmering rage of English nationalism»), порождающей слухи о кончине Британии («We are witnessing the first whispers of how Britain ends»).

Вариант с «оптимистической трагедией» Эслера заключается в том, что недовольство сегодняшними реалиями приведет к появлению «катализатора для переосмысления» («catalyst for a reinvention») будущего, в котором и родится «заново объединенное королевство» («newly Re-United Kingdom»).

Тем не менее апокалиптические настроения у истинного шотландца, каковым он себя числит, доминируют. Если не удастся добиться «подлинного оживления» («genuine reinvigoration») собственно британского интеграционного проекта, то от Англии отделится Шотландия и, возможно, Северная Ирландия, что «приведет к полномасштабному политическому кризису». И тогда, резюмирует Г.Эслер, «финал Британии будет гораздо более сложным, грязным, дорогостоящим и горьким, чем даже брекзит».

«Те из нас, кто выступал за выход Великобритании из ЕС, никогда не стремились к разрыву с нашими ближайшими соседями», - толковал случившийся «развод» главный тори Борис Джонсон. «Мы стремились не к разрыву, а к разрешению старого и болезненного вопроса о политических отношениях Англии с Европой, который терзал нашу послевоенную историю» («a resolution of the old and vexed question of Britain's political relations with Europe, which bedeviled our post-war history»), - пояснил потомок министра Османской империи.

Парадокс: в какой-то степени Британия оказывается сегодня в положении кемалистской Турции, избравшей вектором развития «европейский выбор», но остававшейся плотью от плоти азиатской региональной державы с глубокими корнями в исламских религиозных и культурологических традициях. Постбрекзитная Британия чем-то напоминает постимперскую Турцию, бредущую своим особым путем по обочине европейской магистрали.

Алексей КУЗНЕЦОВ, Виктор ПИЩИК

Алексей Кузнецов

*Профессор Департамента мировых финансов
Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор экономических наук, старший научный
сотрудник*

kuznetsov0572@mail.ru

Виктор Пищик

*Профессор Департамента мировых финансов
Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор экономических наук, профессор*

pv915@mail.ru

Ключевые слова: европейская континентальная модель, англосаксонская модель, финансовая глобализация, неолиберализм, Европейский Экономический и валютный союз, центр и периферия зоны евро, международная роль евро, нетрадиционная денежно-кредитная политика ЕЦБ, международная ликвидность, мировой финансовый рынок, англо-американские бизнес-стандарты.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА

Трансформация европейской корпоративной модели в направлении неолиберального синтеза

В условиях финансовой глобализации международные финансовые рынки оказали сильное воздействие на традиционную структуру корпоративного управления в Европе, что выразилось в усилении работы европейских компаний с частными инвесторами, переориентации политики доходов на цель получения краткосрочной

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финнуниверситету.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА

прибыли на рынке капиталов, приведении практики бухгалтерского учета в соответствие с англо-американскими стандартами финансовой отчетности и прочем [Нёрнер, 2003: 67]. Безусловно, масштабы и глубина подобной трансформации отличались в странах Северной и Южной Европы, что связано с особенностями местной бизнес-культуры и различиями в практикуемых в этих странах моделях социально-экономического развития.

Тем не менее в борьбе за международные рынки и для удовлетворения растущих требований акционеров по поддержанию высокой прибыльности бизнеса европейские экспортеры стали нередко задействовать механизмы ценовой конкуренции зачастую в ущерб качеству производимой продукции. Стремление к максимизации прибыли привело к изменению стратегий европейских финансовых корпораций. К примеру, такие системно значимые для европейской экономики банки, как французский BNP Paribas или немецкий Deutsche Bank, для управления своими акциями создали «специальные фонды» со слабой подконтрольностью регулирующим органам, через которые они стали осуществлять приобретение высокодоходных и рискованных финансовых инструментов [Hoffman, 2004: 15]. Таким образом, значительная часть ликвидности этих банков стала направляться не в производство, а на осуществление инвестиционного бизнеса. Это означает, что деятельность крупных европейских банков в своей ориентации на получение краткосрочных прибылей все более утрачивает лояльность к европейским корпорациям.

После кризиса 2008-2009 годов завершилось окончательное разделение зоны евро на развитый центр и периферию. При этом наибольшие выгоды от введения евро получила Германия, которая в период 1999-2018 годов переместилась в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума с 25-го на третье место.

Необходимо напомнить, что проектировщики единой европейской валюты видели в ней механизм противостояния финансовой и экономической экспансии США в условиях глобализации. Однако евро не создал должной конкуренции американскому доллару. С момента введения единой европейской валюты доля ЭВС в обслуживании операций на мировом финансовом рынке (МФР) оставалась на стабильно низком уровне. Банки лондонского Сити управляют 40% европейских активов и 60% европейского рынка капиталов [Boffey, 2017]. Нью-йоркский и лондонский Сити вместе контролируют от 30 до 70% операций в различных сегментах МФР, в то время как совокупная доля Франкфурта-на-Майне и Парижа едва пре-

Наибольшие выгоды от введения евро получила Германия, которая в период 1999-2018 годов переместилась в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума с 25-го на третье место.

Алексей КУЗНЕЦОВ, Виктор ПИЩИК

вышает 7% [UK financial... 2016: 14]. Такие низкие показатели фактически отводят зоне евро место на периферии МФР.

Периферийное положение ЭВС на МФР подтверждает факт рефинансирования ЕЦБ в кризисные 2007-2010 годы через своп-линии Федерального резервного банка Нью-Йорка на общую сумму свыше 8 трлн. долларов. Эти своп-линии были необходимы для обеспечения международной ликвидностью европейских банков, портфели которых были переполнены деноминированными в долларах активами, обесцененными в результате американского ипотечного кризиса.

Следует подчеркнуть, что влияние ЕЦБ значительно возросло после объявления в августе 2012 года программы выкупа проблемных активов зоны евро (по образцу с ранее запущенными аналогичными программами ФРС США и Банка Англии). В данной связи, однако, положение ЕЦБ как кредитора последней инстанции от-

личалось от соответствующей роли центробанков англосаксонских стран. Во время мирового финансового кризиса правительства США и Великобритании настояли на том, чтобы центральные банки предоставили практически неограниченный объем ликвидности. По-иному выглядела ситуация в зоне евро, где в вопросах обеспечения ликвидности европейские правительства были поставлены в зависимость от независимых решений ЕЦБ. По утверждению профессора Лондонской школы экономики

Парадоксальным образом влияние финансовых рынков в условиях доминирования монетаристской концепции оказало более сильное дисциплинирующее воздействие на страны ЭВС, чем фискальные правила, прописанные в европейском законодательстве.

П. де Гроува, в англосаксонских странах существует примат правительства над центральным банком, в то время как в зоне евро наднациональный центральный банк преобладает над денежными властями суверенных государств [De Grauwe, 2016: 154].

Парадоксальным образом влияние финансовых рынков в условиях доминирования монетаристской концепции оказало более сильное дисциплинирующее воздействие на страны ЭВС, чем фискальные правила, прописанные в европейском законодательстве. Роль ЕЦБ как кредитора последней инстанции в контексте его программы выкупа активов обусловила резкое снижение спредов государственных облигаций. До вступления в зону евро возможности суверенных правительств по увеличению долговых обязательств через эмиссию денег были не ограничены, что практически исключало объявление дефолта. Утрата правительствами ЭВС монетарного суверенитета имела два важных последствия. Во-первых, для финансирования своих расходов правительства вышли на международные рынки капитала и тем самым стали уязвимыми перед кризисами международной ликвидности. Во-вторых, под давлением финансовых рынков правительства были вынуждены отказаться-

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА

ся от автоматических бюджетных стабилизаторов и перейти к жесткой экономии [De Grauwe, 2014: 359].

Хотя банковские активы зоны евро накануне кризиса, в 2007 году, вдвое превышали банковские активы США (33,7 трлн. долл. против 15,3 трлн. долл.) [Financial Stability Board, 2019], ЕЦБ оказался неспособным превратить эти финансовые ресурсы в международную ликвидность. Собственно, из-за невозможности решать свои финансовые проблемы за счет внутренних европейских ресурсов страны периферии ЭВС - Греция, Ирландия, Португалия (относящиеся по классификации ООН к категории развитых стран) - и оказались на грани финансовой несостоятельности. По факту обращения за финансовой помощью к МВФ эти страны согласились на выполнение требований реформирования своих экономик, которые традиционно предъявляются Фондом к развивающимся странам. В свою очередь, МВФ находится в непосредственной зависимости от ФРС США как главного поставщика долларовой ликвидности на мировой рынок.

Несамостоятельность ЭВС проявляется также в том, что ведущие позиции в обслуживании европейского бизнеса занимают англосаксонские транснациональные аудиторские, юридические и рейтинговые компании. Так, из более чем 600 компаний, включенных в основные фондовые индексы большой и средней капитализации в пяти крупнейших странах Европы, свыше 98% проходят аудиторскую проверку в одной из компаний англосаксонской «большой четверки» (Deloitte, EY, PwC и KPMG) [Audit... 2018].

Также трудно переоценить значимость для европейского бизнеса и англосаксонских юридических компаний. Британский рынок юридических услуг является крупнейшим в Европе и вторым после США в мире. В Великобритании размещаются пять из 15 крупнейших юридических фирм мира по числу юристов и четыре из 15 по размеру выручки. При этом в топ-100 крупнейших юридических компаний мира нет ни одной европейской. Позиции британских юридических фирм укрепляет популярность английского общего права, охватывающего 27% из 320 юрисдикций мира. Английское право применяется в 40% мировых корпоративных арбитражных дел и является наиболее используемым иностранным правом на растущих азиатских рынках [Legal excellence... 2018].

Условия доступа европейских заемщиков на мировой финансовый рынок, как и доходность европейских долговых обязательств, зависят от оценок трех ведущих американских рейтинговых агентств - «Standard & Poor's», «Moody's» и «Fitch Ratings». В декабре 2017 года их совокупная доля на мировом кредитном рынке

Хотя банковские активы зоны евро накануне кризиса, в 2007 году, вдвое превышали банковские активы США (33,7 трлн. долл. против 15,3 трлн. долл.), ЕЦБ оказался неспособным превратить эти финансовые ресурсы в международную ликвидность.

Алексей КУЗНЕЦОВ, Виктор ПИЩИК

составляла 96,4%, что выше, чем в предкризисный период [The financial crisis... 2018]. Итоги исследований целесообразности создания конкурирующего Европейского рейтингового агентства дали отрицательный результат. По мнению авторов исследования, даже если бы такое рейтинговое агентство оправдывало ожидания европейских политиков по присвоению более благоприятных рейтингов, это не привело бы к улучшению условий суверенного финансирования стран ЕС, поскольку рынок, как правило, следует за более консервативным мнением других агентств [Altdörfer et al., 2019].

Таким образом, несовершенство институциональной конструкции проекта европейской валютной интеграции поставило Европу в существенную зависимость от англо-американских финансовых институтов, стандартов финансовой отчетности и принципов ведения бизнеса. Обострение проблем реализации проекта ЭВС после мирового кризиса 2008-2009 годов и европейского банковского кризиса 2012 года предопределило переход властей ЕС с середины 2010-х годов к ряду институциональных и структурных реформ. В центре преобразований - консолидация функционирующего с 1999 года Европейского Экономического и валютного союза путем создания к 2025 году «Союза союзов», дополняющего ЭВС Банковским союзом, Союзом рынков капитала и Налоговым союзом. Цель программ реформирования - активизировать в Евросоюзе процессы реальной конвергенции стран - членов объединения, в том числе с опорой на постулаты классической теории оптимальной валютной зоны, адаптируя их к современным условиям [Juncker et al., 2015: 23].

Эволюция теоретического обоснования валютно-финансовой интеграции

В трудах большинства экономистов (Дж.Мид, Р.Манделл, Т.Байоми, Б.Айхенгрин, Дж.Френкель и др.) в качестве базовых предпосылок перехода к валютно-финансовой интеграции в первую очередь исследовалась структурная совместимость интегрируемых стран и степень корреляции их бизнес-циклов. Согласно теории оптимальной валютной зоны Р.Манделла, преимущества взаимной фиксации курсов валют и отказа от самостоятельной монетарной политики реализуются в полной мере лишь при условии тесной корреляции бизнес-циклов интегрируемых стран и высокой степени взаимной открытости национальных экономик [Mundell, 1961: 661]. В проведенном в 1993 году исследовании Т.Байоми и Б.Айхенгрин [Bayoumi, Eichengreen, 1993] результатов шоковых воздействий со стороны спроса и предложения в странах - потенциальных участниках валютного союза за период с 1960 по 1988 год выявлено так называемое «ядро» государств (Франция, Бельгия, Голландия и Дания). По мнению Дж.Френкеля, обосновывающего тезис о приоритете торгово-экономической интеграции над монетарной интеграцией, «волатильность по объему производства и уровню цен при режиме фиксированных валютных курсов является относительно низкой в случае, если высока предельная склонность к им-

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА

порту; в этом случае взаимная открытость экономики действует как автоматический стабилизатор» [Frankel, 1999: 12].

Ряд других экономистов, отмечая важность первоочередного обеспечения факторной мобильности и корреляции бизнес-циклов как базисных условий монетарной интеграции, все же допускают смещение акцента в интеграционной политике на более активное задействование валютного фактора. По мнению Э.Роуза, профессора Калифорнийского университета, даже если валютная зона не полностью соответствует критериям оптимальности, ее расширение за счет новых участников окажет позитивное влияние на взаимную торговлю и ослабит воздействие на них асимметричных шоков [Rose, 2008]. Напротив, П.Кругман, ссылаясь на опыт деиндустриализации в США, полагает, что «регионы ЕС могут стать глубоко специализированными и поэтому более уязвимыми к специфическим региональным шоковым воздействиям, окажутся не в состоянии адекватно реагировать на них с помощью инструментов антициклической денежно-кредитной политики и политики валютного курса» [Krugman, 1993: 260].

Практический интерес к теории оптимальной валютной зоны сохраняется на протяжении всего периода с момента ее создания в 1961 году, несмотря на серьезную критику со стороны оппонентов. В частности, по мнению профессора Й.Ишиямы из Университета Кэйо (Япония), «теория оптимальных валютных зон является прежде всего схоластической дискуссией, которая мало способствует решению практических проблем политики валютного курса и валютной реформы» [Ishiyama, 1975: 378]. После кризиса 2008-2009 годов Р.Манделл предложил более широкую трактовку оптимальности валютных зон и их роли в реформировании мировой валютной системы. В соответствии с двухэтапным подходом предлагается первоначально установить режим управляемого валютного курса между долларом США и евро с последующим присоединением к нему китайского юаня, а в конечном счете - всех валют, входящих в корзину СДР. Это позволит, по мнению Р.Манделла, создать межконтинентальную валютную зону, которая будет охватывать 50% мировой экономики и представлять собой «якорь формирования новой глобальной валютной системы» [Mundell, 2013: 415].

Мировой финансовый кризис 2008-2009 годов выявил несоответствие уровня и качества развития экономик большинства стран - членов зоны евро обоснованным теоретиками требованиям реальной конвергенции и условиям оптимальной валютной зоны. На практике не соблюдались также выработанные Маастрихтским договором 1992 года критерии номинальной конвергенции по параметрам темпа инфля-

Несовершенство институциональной конструкции проекта европейской валютной интеграции поставило Европу в существенную зависимость от англо-американских финансовых институтов, стандартов финансовой отчетности и принципов ведения бизнеса.

Алексей КУЗНЕЦОВ, Виктор ПИЩИК

ции, дефицита бюджета и размера госдолга. В результате обострились накопленные в регионе дисбалансы, побудив власти Евросоюза к поиску новых моделей регуляторной политики и институтов управления в ЭВС.

В целях разрешения накопившихся системных проблем в зоне евро ЕЦБ и власти Евросоюза, переосмысливая накопленный опыт, приступили начиная с 2015 года к активной фазе реализации новых концептов денежно-кредитной политики, обоснованию и применению на практике комплексных стратегий управленческих решений, проведению институциональных реформ, направленных на повышение качества регулирования интеграционных процессов, обеспечение устойчивого экономического роста, занятости и финансовой стабильности.

Промежуточным результатом политики нулевых процентных ставок и реализации программ нетрадиционных мер масштабного вливания ликвидности в европейскую экономику стало постепенное преодоление дефляции и неустойчивый выход из рецессии.

ЕЦБ не удалось создать конкуренции ФРС США в контексте обеспечения европейской экономики международной ликвидностью, выраженной в евро. Следствием европейского банковского кризиса стало окончательное разделение зоны евро на развитый центр и периферию.

Несмотря на определенный прогресс в реализации программ количественного смягчения ЕЦБ, в целом сложившаяся к середине 2010-х годов ситуация в зоне евро характеризуется в официальных документах как системно кризисная [Informal European... 2015].

Концептуальный документ, получивший название «Доклад пяти председателей» [Juncker et al., 2015: 23], содержит амбициозный план действий по консолидации ЭВС и завершению его строительства в обновленном виде

к 2025 году. Модель нового консолидированного ЭВС на основе глубокой реальной конвергенции стран - членов объединения зиждется на базовом постулате, что евро - это больше, чем валюта, это политический и экономический проект и поэтому требует солидарности всех его участников.

По мнению авторов доклада, для повышения престижа единой европейской валюты необходимо оптимизировать зону евро с помощью синхронно принимаемых структурных мер. С целью углубления финансовой интеграции в декабре 2018 года реализуемая программа структурных реформ дополнена планом действий Европейской комиссии по усилению международной роли евро, предусматривающим расширение использования евро в ключевых стратегических отраслях европейской экономики и на международном финансовом рынке [Communication from... 2018].

В целом стратегии и планы действий по консолидации интеграционных процессов в Евросоюзе, проведению структурных и институциональных реформ, повышению роли евро в международном обороте нацелены на радикальную модернизацию модели

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА

развития региональной валютно-финансовой интеграции. Но реализация планов создания обновленного институционального механизма интеграции стран ЭВС сдерживается в настоящее время рисками нарастания торгово-экономического противостояния ЕС - США, а также с сохраняющейся в течение последних лет неопределенностью, связанной с брекзитом. Очевидно его негативное влияние на реализацию концепции «Союза союзов», включая устранение институтов и инфраструктуры Лондонского финансового центра в формировании Союза рынков капитала.

Выводы

Модель европейского корпоративизма, основанная на скоординированном взаимодействии государства и бизнеса, в условиях открытых дерегулированных рынков не выдерживает конкуренции с ориентированной на финансовый капитал англо-американской инновационной моделью. Как следствие, европейский бизнес переводится на англо-американские стандарты корпоративной культуры, отчетности и финансирования через рынки капитала. С учетом обсуждаемых планов реформирования в долгосрочном периоде такая трансформация приближает ЭВС к созданию «Соединенных Штатов Европы», однако, с риском дальнейшего размывания европейской идентичности.

ЕЦБ не удалось создать конкуренции ФРС США в контексте обеспечения европейской экономики международной ликвидностью, выраженной в евро. Следствием европейского банковского кризиса стало окончательное разделение зоны евро на развитый центр (Германия, Нидерланды, Франция, Финляндия) и периферию (Греция, Португалия, Испания, Ирландия, Италия). Невозможность рефинансирования своих экстренных расходов на объединенном европейском рынке поставила суверенные правительства стран периферии зоны евро в зависимость от мирового финансового рынка. Таким образом, евро пока не оправдал ожиданий архитекторов Маастрихтского договора, которые видели в единой европейской валюте механизм содействия устойчивому экономическому и социальному прогрессу в ЕС, сохранения европейской целостности и создания независимого от доллара США глобального игрока.

Концепция нового консолидированного ЭВС, опираясь на базовые постулаты теории ОВЗ, предусматривает с учетом негативных последствий мирового финансового кризиса 2008-2009 годов их определенную модернизацию с практической целью выравнивания накопившихся внутренних и внешних дисбалансов в зоне евро и перехода к модели устойчивого экономического роста в регионе.

В целях выхода из системного кризиса власти Евросоюза с 2015 года реализуют планы действий по проведению структурных реформ, включая создание сбалансированного по секторам европейского финансового рынка на базе Банковского союза и Союза рынков капитала, а также усилению международной роли евро в операциях с финансовыми активами и в трансграничных расчетах.

Реальная возможность повышения конкурентных позиций евро состоит в проведении структурных и институциональных реформ на основе концептуальной

Алексей КУЗНЕЦОВ, Виктор ПИЩИК

модели «Союза союзов» в целях решения фундаментальной проблемы повышения конкурентоспособности европейской экономики. Но это перспектива как минимум шести-семилетнего срока (не ранее 2025 г.), а скорее всего, и более длительного периода.

Источники и литература

1. *Altdörfer M., De las Salas Vega C. A., Guettler A., Löffler G.* The case for a European rating agency: evidence from the Eurozone sovereign debt crisis // *Journal of International Financial Markets, Institutions & Money*. 2019. Vol. 58. №1. P. 1-18 // <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2018.09.004>
2. Audit analytics. EU auditor market share: 2017 audit reports. 2018 // URL: <https://www.auditanalytics.com/blog/eu-auditor-market-share-2017-audit-reports/> (дата обращения: 14.03.2019).
3. *Bayoumi T., Eichengreen B.* Shocking aspects of European monetary integration / F.Torres, F.Giavazzi (eds.) // *Adjustment and growth in the European Monetary Union*. Cambridge University Press, 1993. P. 193-230.
4. *Boffey D.* EU will lose out from bad Brexit deal on City, says leaked report // *The Guardian*. February 1, 2017 // URL: <https://www.theguardian.com/business/2017/feb/01/eu-brexit-deal-city-leaked-report-european-parliament-article-50> (дата обращения: 02.03.2019).
5. *De Grauwe P.* The legacy of the Eurozone crisis and how to overcome it // *Journal of Empirical Finance*. 2016. Vol. 39. Part B. December. P. 147-155 // <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2016.01.015>
6. *De Grauwe P., Ji Y.* How much fiscal discipline in a monetary union? // *Journal of Macroeconomics*. 2014. Vol. 39. Part B. March. P. 348-360 // <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2013.08.016>
7. European Central Bank. Statistical Data Warehouse // URL: <http://sdw.ecb.europa.eu/> (дата обращения: 02.03.2019).
8. *Frankel J.A.* No single currency regime is right for all countries or at all times. *Essays in International Finance*. №215. Princeton University. August 1999.
9. Financial Stability Board. Global Monitoring Report on Non-Bank Financial Intermediation 2018. February 2019 // URL: <https://www.fsb.org/2019/02/global-monitoring-report-on-non-bank-financial-intermediation-2018/> (дата обращения: 07.11.2019).
10. *Hoffman J.* Co-ordinated continental European market economies under pressure from globalisation. Case study: Germany's «Rhineland capitalism» / *The Canadian Centre for German and European Studies // Working Paper Series*. 2004. №8.
11. *Höpner M.* Wer beherrscht die Unternehmen? Shareholder - Value, Managerherrschaft und Mitbestimmung in Deutschland. Frankfurt/M and New York: Campus Verlag, 2003.
12. Informal European Council. Preparing for Next Steps on Better Economic Governance in the Euro Area. Analytical Note. February 12, 2015 // URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/analytical_note_en.pdf (дата обращения: 02.03.2019).

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВАЛЮТНОГО СОЮЗА

13. *Ishiyama Y.* The theory of optimum currency areas: A survey // IMF Staff Papers. 1975. №22 // URL: <https://institutiones.com/theories/2740-priklyucheniya-teorii-optimalnyx-valyutnyx-zon.html> (дата обращения: 07.11.2019).
14. *Juncker J.-C., Tusk D., Dijsselbloem J., Draghi M., Schulz M.* Completing Europe's Economic and Monetary Union // URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/5presidentsreport.en.pdf> 9 (дата обращения: 02.03.2019).
15. *Krugman P.* Lessons of Massachusetts for EMU / F.Torres, F.Giavazzi (eds.) // Adjustment and growth in the European Monetary Union. Cambridge University Press, 1993.
16. *Mundell R.* The shift from G7 to G20 increased swings in major exchange rates and worsened their options // Journal of Policy Modeling. 2013. Vol. 35. №3. P. 412-415.
17. *Mundell R.A.* A Theory of Optimum Currency Area // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. Issue 4. P. 657-665.
18. *Rose A.* EMU, trade and business cycle synchronization. Paper presented at the ECB conference on «The Euro at Ten: Lessons and Challenges». Frankfurt. Germany. November 13-14, 2008.
19. *Scitovsky T.* Economic theory and Western European integration. Stanford, 1958.
20. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council (Euro summit), the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Towards a stronger international role of the euro. European Commission. Brussels. 05.12.2018. COM(2018) 796 final // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/com-2018-796-communication_en.pdf (дата обращения: 02.03.2019).
21. Legal excellence internationally renowned: UK legal services 2018 // URL: <https://www.thecityuk.com/assets/2018/Reports-PDF/86e1b87840/Legal-excellence-internationally-renowned-UK-legal-services-2018.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).
22. UK financial and related professional services: meeting the challenges and delivering opportunities. August 2016 // URL: <https://www.thecityuk.com/assets/2016/Reports-PDF/05c7d05590/UK-financial-and-related-professional-services-meeting-the-challenges-and-delivering-opportunities.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).
23. The financial crisis: unresolved // The Economist. September 8, 2018.
24. United States Government Accountability Office. Federal Reserve System: opportunities exist to strengthen policies and processes for managing emergency assistance. July 2011 // URL: <https://www.gao.gov/assets/330/321506.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).
25. World Economic Forum. The Global Competitiveness Reports // URL: <http://reports.weforum.org/> (дата обращения: 14.03.2019).

Андрей НАРЫШКИН

Андрей Нарышкин

*Управляющий директор
ООО «РГ Консалтинг», холдинг
«Росгеология», кандидат политических наук*
andr-naryshkin@yandex.ru

Ключевые слова: *система международных отношений, экономическая дипломатия, международно-правовой порядок, Вестфальская система, Венская система, Версальско-Вашингтонская система, Ялтинско-Потсдамская система.*

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Понятие «система международных отношений» прочно вошло в обиход исторической и политической наук. Система международных отношений (или мировой порядок) является формой организации международных отношений, отражающей комплекс взаимоотношений входящих в нее членов (акторов) и их иерархию. Принципы этих взаимоотношений закрепляются в нормативно-правовых документах (договорах и соглашениях).

В отечественной науке существует точка зрения, согласно которой существовавшие в средние века и даже ранее отношения расцениваются также как система международных отношений. В тот период ключевыми акторами являлись Священная Римская империя и католическая церковь, возглавляемая римским понтификом, а также иные монархии, крупные феодалы и города¹.

Однако большинство исследователей в качестве упорядоченной структуры выделяют более поздние системы международных отношений: Вестфальскую, Венскую, Версальско-Вашингтонскую, Ялтинско-Потсдамскую. Вместе с тем в связи со значительными изменениями, произошедшими после распада СССР в 1991 году, рядом

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

исследователей данный период выделяется как отдельный постсоветский миропорядок, отмечается его моноцентричность и отказ России как продолжательницы СССР от коммунистической идеологии.

Во всех названных системах государство является ключевым игроком, но различаются правила игры и иерархия системных акторов.

Данным системам международных отношений посвящены труды, вышедшие под редакцией А.Д.Богатурова², а также А.В.Торкунова и М.М.Наринского³.

Вестфальская система международных отношений была сформирована после окончания Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), и ее основой стали мирные договоры, подписанные 24 октября 1648 года в городах Мюнстере и Оснабрюке (оба расположены в Вестфалии). Среди отечественных исследований Вестфальской системы и ее влияния на развитие международных отношений можно выделить работы А.Л.Дунаева⁴, Т.В.Зоной⁵, Р.С.Зуйкова⁶, А.В.Ревякина⁷, Ю.Н.Саямова⁸, в числе зарубежных исследований - работы С.Стрэндж⁹, Д.Фарра¹⁰, С.Шмидта¹¹.

Вестфальский мир 1648 года не только закрепил территориальные изменения, происшедшие в Европе, но и, что более важно, установил новые правила международных отношений. Вестфальский мир упразднил старую, восходившую к феодальным временам иерархию государей. Он уравнивал в правах глав независимых государств Европы, имевших титул короля, с императором Священной Римской империи¹². Таким образом, как отмечает Р.С.Зуйков, в борьбе между двумя взаимоисключающими моделями политического устройства - универсалистской имперской (с иерархией, в которой короли признавали старшинство императора) и партикуляристской национально-государственной - верх был взят второй, обусловившей юридическое равенство государств¹³. Также Вестфальский мир ознаменовал потерю политического влияния Римского Папы в Европе¹⁴.

Основными элементами Вестфальской системы, послужившей в некоторой степени (в концептуализированном и идеализированном ее понимании) точкой отсчета современной системы международных отношений, стали¹⁵:

- окончание религиозных войн и установление верховенства суверенных государств;
- гарантия территориального суверенитета;
- принцип баланса сил;
- невмешательство государств во внутренние дела друг друга;
- обязательство выполнять заключенные договоры;
- признание международного права и применения дипломатии в международных отношениях;

Вестфальский мир 1648 года уравнивал в правах глав независимых государств Европы, имевших титул короля, с императором Священной Римской империи, тем самым ознаменовав потерю политического влияния Римского Папы в Европе.

Андрей НАРЫШКИН

- установление основы международного порядка и взаимодействия между странами (некоторые исследователи называют Вестфальскую систему предтечей Лиги Наций¹⁶).

Венская система международных отношений сложилась по результатам работы Венского конгресса (1814-1815 гг.). Новые принципы устройства европейского мира по окончании войны коалиции европейских держав с наполеоновской Францией закрепили Заключительным (Генеральным) актом Венского конгресса, который был подписан 28 мая (9 июня) 1815 года. Исследованию миропорядка, сложившегося по итогам Венского конгресса, посвящены работы И.В.Игнатенко¹⁷, Е.В.Романовой¹⁸, М.Рендал¹⁹, К.Холбрад²⁰.

Важнейшим феноменом новой системы стал «европейский концерт» - первая попытка сознательного, хотя и под угрозой возвращения к власти Наполеона I, конструирования международного порядка, призванного создать условия для мирного сосуществования государств²¹. Ряд зарубежных исследователей утверждают, что это был один из наиболее успешных примеров системы коллективной безопасности, не требовавший создания дополнительных наднациональных институтов²². Венский конгресс положил начало новой исторической странице развития дипломатии, характеризовавшейся большим количеством неофициальных встреч, бесед.

Версальско-Вашингтонская система сложилась по итогам Первой мировой войны и просуществовала лишь 20 лет - с 1919 по 1939 год. Исследованию данной системы было посвящено множество трудов российских и зарубежных ученых, в их числе И.Г.Бутырская²³, О.А.Ковалева²⁴, А.Ю.Сидоров²⁵, Е.В.Хахалкина и ее соавторы²⁶, В.Л.Шаповалов²⁷, Р.Колб²⁸, Дж.Пембертон²⁹, Дж.Финч³⁰.

Важнейшим элементом новой системы была призвана стать международная организация - Лига Наций, должна защищать, «уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех Членов Лиги»³¹. Представляется, что этап создания международной организации, призванной защищать ценности государств - победителей в Первой мировой войне и государств, придерживавшихся нейтралитета, был важной вехой на пути к современному миропорядку, однако недолгий срок существования Версальско-Вашингтонской системы, потерпевшей крах с наступлением самой кровопролитной войны в истории человечества, был обусловлен существенными просчетами, допущенными при формировании правил игры.

Ученые и исследователи и сегодня продолжают разбирать причины изначальной слабости сложившегося миропорядка и Лиги Наций. В числе таких причин выделяются непоследовательная политика в отношении России и Советского Союза: от поддержки революционного движения с надеждой на вхождение пережившей революцию 1917 года России «в западный мир на западных же условиях» до дипломатической изоляции и непринятия СССР в Лигу Наций в момент ее формирования³². Одной из серьезных причин слабости Лиги Наций стало отсутствие в ее составе США. Несмотря на то, что автором идеи создания Лиги Наций выступал

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

28-й президент США В.Вильсон, США по ряду причин не ратифицировали Версальский договор, что воспрепятствовало их присутствию в Лиге Наций³³.

Благой целью образования Лиги Наций было формирование международного механизма, который должен обеспечивать предотвращение конфликтов.

Немногочисленное ядро организации первоначально составили четыре страны - постоянные члены Совета Лиги Наций (Великобритания, Франция, Италия, Япония), затем в его работе на разных этапах участвовали Германия и Советский Союз. Несмотря на благие цели, заложенные при создании Лиги Наций (она была призвана защитить экономические и политические завоевания победителей в Первой мировой войне), дисбаланс сил внутри организации и отсутствие политической воли привели к краху самой организации и существовавшего порядка.

Крах Лиги Наций был ознаменован выходом из нее в 1933 году Японии, Германии и провалом эффективного реагирования на нападение одного члена организации на другого: в 1935 году Италия атаковала Эфиопию³⁴. Лига Наций признала Италию агрессором и даже приняла решение о введении экономических санкций, однако сами гаранты стабильности игнорировали принятые решения.

Войдя в Лигу Наций 18 сентября 1934 года, СССР выступил в качестве защитника послевоенного порядка, однако шанс нейтрализовать военную угрозу был упущен³⁵. Основные державы отказались от идеи противодействия Германии, что обеспечило благоприятные условия для аншлюса

Австрии. В ходе советско-финляндской войны СССР был исключен из Лиги Наций 14 декабря 1939 года. «Это решение зафиксировало неудачное завершение попыток создания системы глобальной безопасности на базе Лиги Наций... Изгнание СССР стало фактически завершением функционирования Лиги Наций и свидетельством ее несостоятельности как гаранта мира и безопасности», - констатирует В.Л.Шаповалов³⁶. Официально Лига Наций прекратила существование 20 апреля 1946 года.

Ялтинско-Потсдамская система сформировалась по итогам Второй мировой войны. Для предотвращения войн и конфликтов в 1945 году была создана новая международная организация - Организация Объединенных Наций. Отличительной чертой Ялтинско-Потсдамской системы стала ее биполярность - участие двух мировых сверхдержав (США и СССР), возглавлявших целые блоки государств. Исследованию особенностей формирования и практики функционирования данной системы посвящено большое количество работ таких ученых, как А.Ю.Борисов³⁷, П.Брендон³⁸, В.О.Печатнов³⁹, Л.В.Пономаренко⁴⁰ и ее соавторы, Ф.Закария⁴¹, Ф.Костиглиола⁴². Хотелось бы отдельно отметить коллективный труд МГИМО «История Великой победы»⁴³.

Венская система международных отношений сложилась по окончании войны коалиции европейских держав с наполеоновской Францией и положила начало новой исторической странице развития дипломатии.

Андрей НАРЫШКИН

Особые отношения США и Великобритании, действующие и по сей день, начали складываться на ранних этапах Второй мировой войны. Именно тогда, в переговорах двух держав западного мира, была заложена основа американского главенства: США приступили к планированию послевоенного мира сразу после своего вступления в боевые действия в декабре 1941 года, при этом британским интересам была отведена второстепенная роль⁴⁴. «Вторая мировая война стала последним гвоздем, вбитым в гроб экономической мощи Британии», - писал Ф.Закария⁴⁵. По замыслу Ф.Рузвельта, основная роль в послевоенной системе международных отношений должна была принадлежать США, а также их союзникам - СССР, Великобритании, Китаю⁴⁶.

Ставка на Китай как основную опорную силу в Азии была очень дальновидной, однако Ф.Рузвельт, по словам А.Ю.Борисова, не мог предположить, каким «сокрушительным провалом, когда его уже не будет в живых, закончится для американцев ставка на гоминдановский режим, но его прозорливость в отношении великого будущего Китая последующая история полностью подтвердила»⁴⁷.

Историки отмечают тот факт, что в Большой тройке руководителей - СССР, США и Великобритании - наиболее тесные союзнические отношения связывали Рузвельта и Черчилля: масштаб их контактов сильно превышал их общение со Сталиным, который мог лишь догадываться о некоторых деталях их переговоров или полагаться на данные разведки⁴⁸. При этом именно Рузвельт был политиком и стратегом, уравновешивавшим антисоветские взгляды западных политиков. Можно только гадать, как сложилось бы послевоенное

Ялтинско-Потсдамская система формировалась по итогам Второй мировой войны. Ее отличительной чертой стала биполярность - участие двух мировых сверхдержав (США и СССР), возглавлявших целые блоки государств.

устройство мира, если бы Ф.Рузвельт остался жив. Так, А.Ю.Борисов полагает даже возможным формирование некоей G2 двух держав. На практике была сформирована система международных организаций, регулирующих отдельные аспекты мирополитических (ООН) и экономических отношений (ГАТТ, с 1995 г. - ВТО).

Ряд исследователей, указывая на окончание биполярного порядка с распадом Советского Союза, считают факт его разрушения фактическим окончанием Ялтинско-Потсдамской системы. Однако основные базовые элементы данной системы не только продолжают функционировать, но и укрепляют свое влияние. Безусловно, с распадом Советского Союза биполярный характер этой системы претерпел радикальные изменения, но система и не требовала наличия двух сверхдержав: в роли цементирующей основы политического урегулирования у пяти держав - постоянных членов ООН выступает экономическая платформа в лице ВТО, которая продолжает функционировать и даже усиливается. В 2012 году в ВТО вступила Россия (СССР отказывался присоединяться к ГАТТ).

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Большое значение этому присоединению придавали многие исследователи, отмечая открывшуюся возможность участия в системе разрешения споров в рамках ВТО⁴⁹. «Нашей глобальной задачей мы видим сохранение роли ВТО как регулятора международной торговли», - отмечает Е.Е.Майорова⁵⁰, директор Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России, структурного подразделения, ответственного за выработку государственной политики в отношении ВТО, а также иных международных организаций, формирующих правила международной торговли.

Экономическая повестка занимала значимое место практически во всех войнах, нашла отражение и в договорах, устанавливавших правила игры в системе международных отношений. Рассматривая четыре базовых системы, кратко охарактеризованные выше, можно констатировать нарастание важности и детальной проработки их экономической повестки. Раздел о территориальных приобретениях (пересмотр границ государств и сфер влияния) встречался во всех без исключения договоренностях, начиная с мирных договоров, подписанных в 1648 году в Мюнстере и Оснабрюке. Акт Венского Конгресса 1815 года затрагивал также и правила свободного торгового судоходства (Ст. 109), кроме того, он положил начало практике дипломатического разрешения злободневных вопросов мировой политики через организацию регулярных встреч монархов, глав правительств, министров, послов. Одним из итогов Первой мировой войны стало формирование Лиги Наций, ставившей целью развитие сотрудничества между народами; для гарантии мира и безопасности после Второй мировой войны сформирована система международных организаций, действующих и по сей день и являющихся важной частью системы международных отношений.

Рассмотрение истории формирования систем международных отношений позволяет выявить путь их эволюционирования.

Безусловно, система международных отношений в последние десятилетия претерпевает существенные трансформации. Важными участниками мировой политики и мировой экономики являются не только государства, но и крупные негосударственные акторы. Так, Н.А.Косолапов отмечал, что «нормой стали «интернационалы», объединения профсоюзов, разных политических, идеологических, религиозных течений»⁵¹. Также важными участниками системы международных отношений явились крупные компании, чья экономическая мощь подчас сопоставима с возможностями небольших государств. По мнению А.Л.Дунаева, ведущие позиции в текущей системе международных отношений занимают государства, международные органи-

Несмотря на распад Советского Союза, основные базовые элементы Ялтинско-Потсдамской системы не только продолжают функционировать, но и укрепляют свое влияние.

Андрей НАРЫШКИН

зации, транснациональные корпорации, хотя прерогатива применения легального насилия и вооруженных сил остается за государством⁵².

Анализируя современную отечественную научную литературу, можно отметить, что большинство авторов считают, что государство - основной игрок на международной арене.

Так, по мнению ведущих отечественных ученых и практиков - академика РАН, шестого секретаря Совета безопасности Российской Федерации А.А.Кокошина и профессора, доктора политических наук, бывшего заместителя министра иностранных дел Российской Федерации А.Н.Панова, государства были и остаются главными акторами в системе международных отношений. При этом, как они считают, государство продолжает играть ведущую роль в мировой экономике, более того, нарастает «борьба государств за усиление их роли в мировой экономике за счет обеспечения их международной конкурентоспособности»⁵³.

Несмотря на все возрастающую роль негосударственных образований, сегодня большинство исследователей и практиков сходятся во мнении, что государство остается главным структурным элементом мировой политики. Анализируя современные тенденции в теории международных отношений и затрагивая соотношение понятий «межгосударственные отношения» и «международные отношения», М.М.Лебедева отмечает: «Понятие «международные отношения», пришедшее к нам из западной науки, изначально, по сути, составляло межгосударственные отношения... Я бы предложила за термином «международные отношения» оставить их «историческую» принадлежность к межгосударственным отношениям»⁵⁴.

«В каком контексте ни рассматривай международные отношения, они в течение последних столетий были и до сих пор остаются по преимуществу отношениями межгосударственными», - соглашается А.В.Ревякин⁵⁵.

Касаясь устройства современной системы международных отношений, можно отметить две релевантные точки зрения. Первая: с распадом СССР и окончанием холодной войны мир стал однополярным, а новые появляющиеся центры силы имеют региональное значение. Ряд стран, утративших статус больших центров силы (или империй), стремятся быть успешными (Франция, Великобритания), другие - идут со значительным ослаблением позиций (Португалия, Сербия, Швеция)⁵⁶. В этой связи ряд исследователей отмечают силовое (военное) и экономическое превосходство США⁵⁷. Другие исследователи говорят о наличии равной военной мощи у США и России⁵⁸.

Вторая точка зрения: мир становится многополярным, появляются новые полюсы притяжения. В 1997 году данную идею выдвинули Россия и КНР⁵⁹.

Вместе с тем в настоящее время наблюдается заметный рост значимости экономического влияния в сравнении со значимостью военно-политической силы. Рассмотрим два этих фактора.

В военном отношении существует ряд стран, обладающих высоким военным потенциалом, в первую очередь - ядерным оружием и средствами его доставки. Анализируя сложившуюся ситуацию в стратегическом сдерживании, академик А.А.Коко-

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

шин отмечает, что после распада СССР стратегический баланс стал поддерживаться Россией. Формально США и Россия имеют договоренности о паритете стратегических носителей и боезарядов. Однако на практике, во-первых, США обладают большим числом развернутых носителей, во-вторых, в силу большей развитости экономики и научно-технической базы американские стратегические носители имеют высокий «возвратный потенциал» - возможность в короткие сроки дозагрузить на носители ранее снятые ядерные боезаряды⁶⁰. Ядерным оружием располагают и другие страны - Китай, Великобритания, Франция, а также Индия⁶¹, их ядерный потенциал растет.

А.А.Кокошин отмечает, что концепции ядерного сдерживания нацелены на то, чтобы снизить вероятность войны, сделав ее запредельно разрушительной, однако для достижения сдерживающего эффекта угрозе применения ядерного оружия нужно придать достоверный, убедительный характер⁶². Учитывая возможность нанесения неприемлемого урона любым участником ядерного конфликта, можно констатировать, что в военном отношении США, хотя и имеют наиболее развитый ядерный потенциал, однако не могут служить единственным центром силы международного масштаба. В случае военного столкновения ряд крупнейших держав могут нанести неприемлемый урон США⁶³.

Рассматривая страны-лидеры с экономической точки зрения, можно также констатировать лидерство Соединенных Штатов. Несмотря на очевидное доминирование США в мировой финансовой системе⁶⁴, их могущество в мировой экономике не является подавляющим. Данные Всемирного банка по ВВП стран-лидеров приведены в таблице⁶⁵.

ВВП стран-лидеров в 2019 г., по данным Всемирного банка

№ п/п	Страна	ВВП, млн. долларов
1.	США	21,374,418.88
2.	КНР	14,342,902.84
3.	Япония	5,081,769.54
4.	ФРГ	3,845,630.03
5.	Индия	2,875,142.31
6.	Великобритания	2,827,113.18
7.	Франция	2,715,518.27
8.	Италия	2,001,244.39
9.	Бразилия	1,839,758.04
10.	Канада	1,736,425.63
11.	Россия	1,699,876.58
12.	Республика Корея	1,642,383.22

Андрей НАРЫШКИН

Таким образом, имея выраженный центр силы в лице США, их тем не менее нельзя охарактеризовать как гегемона, обладающего подавляющей мощью и имеющего возможность навязывать свою волю всем без исключения игрокам на мировой арене.

Нельзя не отметить и важнейший элемент современной системы - разрешение большинства вопросов дипломатическим путем. Немаловажную роль в современной системе международных отношений продолжает играть ООН и наличие у пяти стран - постоянных членов Совета Безопасности ООН - права вето, обеспечивающего невозможность принятия решений, диаметрально противоречащих воле одной из держав.

При этом к реалиям современного мира наиболее применимы не военные методы борьбы, а прежде всего экономические. Рассматривая структуру мирового порядка после холодной войны, исследователи отмечают возрастающую роль экономических санкций как потенциальной замены применению военной силы. «Санкции могут быть прекурсором применения силы. Однако часто они выступают альтернативой военной силе», - отмечает И.Н.Тимофеев⁶⁶.

К выводам о возрастающей роли экономических мер по сравнению с военными приходит А.Л.Дунаев: «Если в прошлом основным способом достижения целей было применение насилия, то сегодня соперничество выражается прежде всего в экономической области»⁶⁷.

Резюмируя проведенные исследования, можно отметить, что многие элементы сформированных в прошлые столетия правил игры остаются актуальными для системы международных отношений и по сей день. Государства являются основными акторами. При возрастающей роли экономических мер воздействия ряд наиболее сильных государств по-прежнему выступают ядром системы международных отношений и служат поддержанию определенного миропорядка. Современный мир стал более безопасным, сдвинув возникающие военные столкновения на периферию и отдавая приоритет дипломатическому пути разрешения различных споров между ключевыми державами. С учетом растущей значимости экономической повестки возрастает значимость экономической дипломатии как основного пути разрешения споров и обеспечения максимально благоприятного результата путем диалога. Обсуждение и выработка решений ключевых международных проблем происходит на площадках международных организаций. Повсеместно признается примат международного права, несмотря на его различные трактовки, все основные акторы полагаются в первую очередь на правовое разрешение споров.

Понимание истории формирования современной системы международных отношений, за которую человечество заплатило кровопролитными войнами и множеством жизней, ведет нас к мысли о важности достигнутого уровня, позволяющего разрешать конфликты максимально мирными способами. основополагающим элементом современной системы являются именно дипломатические методы решения споров между державами, а также превалирующая экономическая повестка и экономические меры борьбы. Эти обстоятельства указывают на необходимость усиления работы именно над развитием инструментария, позволяющего обеспечить интересы отечественной экономики дипломатическими методами.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- ¹См., например: Дунаев А.А. Система международных отношений - ответы прошлого на вопросы будущего // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. №3. С. 29-50.
- ²Системная история международных отношений: В 4-х томах. Т. 1-2. М.: Московский рабочий, 2000. Т. 3-4. М.: НОФМО, 2003-2004.
- ³История международных отношений: В 3-х томах. Т. 1-3. М.: Аспект Пресс, 2012.
- ⁴Дунаев А.А. Указ. соч.
- ⁵Зюкова Т.В. Вестфальская система // Вестник МГИМО-Университета. 2008. №1. С. 78-80.
- ⁶Зуйков Р.С. Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №3. С. 13-27.
- ⁷Ревякин А.В. Вестфальская система международных отношений в новейшей отечественной литературе // URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/RevyakinAV_Article_128147.pdf (дата обращения: 08.01.2021).
- ⁸Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. №3. С. 97-98.
- ⁹Strange S. The Westfailure System // Review of International Studies. 1999. №25(3). P. 345-354.
- ¹⁰Farr J. Point: the Westphalia Legacy and the Modern Nation-State // International Social Science Review. 2005. Vol. 80. №3-4. P. 156-159.
- ¹¹Schmidt S. To Order the Minds of Scholars: The Discourse of the Peace of Westphalia in International Relations Literature // International Studies Quarterly. 2011. Vol. 55. №3. P. 601-623.
- ¹²История международных отношений. Т. 1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. М.: Аспект Пресс, 2012.
- ¹³Зуйков Р.С. Указ. соч.
- ¹⁴Farr J. Op. cit. P. 156.
- ¹⁵См., например: Саямов Ю.Н. Указ. соч.; Schmidt S. Op. cit.
- ¹⁶Schmidt S. Op. cit. P. 604.
- ¹⁷Игнатенко И.В. Франция в Венской системе международных отношений (первая половина XIX века) // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №6(45). С. 914.
- ¹⁸Романова Е.В. Трактатовки «европейского концерта» в британской и американской историографии // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №1(46). С. 717; Романова Е.В. Структурные факторы системной стабильности // Основы общей теории международных отношений. М.: Издательство Московского университета, 2009. С. 511-545.
- ¹⁹Rendall M. Defensive Realism and the Concert of Europe // Review of International Studies. 2006. Vol. 32. №3. P. 523-540; Rendall M. Qualified Success for Collective Security: The Concert of Europe and the Belgian Crisis, 1831 // Diplomacy and Statecraft. 2007. Vol. 18. №2. P. 271-295.
- ²⁰Holbraad C. The Concert of Europe: a Study in German and British International Theory, 1815-1914 // Harlow: Longmans, 1970. 234 p.
- ²¹Kupchan Ch., Kupchan C. Concerts, Collective Security, and the Future of Europe // International Security. 1991. Vol. 6. №1. P. 114-161.
- ²²Rendall M. Qualified Success... P. 272.
- ²³Бутырская И.Г. Версальско-Вашингтонская система международных отношений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. №4. С. 96-103.
- ²⁴Ковалева О.А. Лига Наций и ее роль в формировании Версальско-Вашингтонской системы международных отношений // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Сборник науч. трудов. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2013.
- ²⁵Сидоров А.Ю. Революции 1917 г. в России и Версальско-Вашингтонская система: проти-

Андрей НАРЫШКИН

- воречия и альтернативы // Международная жизнь. 2017. №11. С. 113-131.
- ²⁶Хахалкина Е.В., Вагнер А.В., Ербахаев О.А., Кулинич П.А., Лукова Е.Е. Версальско-Вашингтонская система международных отношений глазами российских историков // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. №63. С. 104-109.
- ²⁷Шаповалов В.А. Деятельность Лиги Наций по поддержанию мира и безопасности в условиях предвоенного кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. №4. С. 23-32.
- ²⁸Kolb R. The Eternal Problem of Collective Security: from the League of Nations to the United Nations // Refugee Survey Quarterly. 2007. Vol. 26. Issue 4. P. 220-225.
- ²⁹Pemberton J. New Worlds for Old: The League of Nations in the Age of Electricity // Review of International Studies. 2002. Vol. 28. Issue 2. P. 311-336.
- ³⁰Finch G. The Work of the League of Nations // American Journal of International Law. 2017. Vol. 14. Issue 4. P. 620-639.
- ³¹Устав Лиги Наций. 10 января 1920 г. Ст. 10.
- ³²Сидоров А.Ю. Указ. соч. С. 113.
- ³³Мотылев В.В. Программы президентов США. Вудро Вильсон // Экономический журнал. 2014. №1(33). С. 34.
- ³⁴Kolb R. Op. cit. P. 223.
- ³⁵См., например: Сидоров А.Ю. Указ. соч.
- ³⁶Шаповалов В.А. Указ. соч. С. 29.
- ³⁷Борисов А.Ю. Дипломатическая история Великой Отечественной войны и новый миропорядок // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №3(42). С. 9-20.
- ³⁸Brandon P. The Decline and Fall of the British Empire. 1781-1997. London: Vintage, 2007.
- ³⁹Печатнов В.О. Сталин - Рузвельт - Черчилль: «Большая тройка» через призму переписки военных лет // Вестник МГИМО-Университета. 2009. №5(8). С. 59-69; Печатнов В.О. Становление антигитлеровской коалиции: соперничество и сотрудничество (1941-1943) // Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру. М.: Издательство МГУ, 2020. С. 447-471. Печатнов В.О. Антигитлеровская коалиция: от пика сотрудничества к ослаблению солидарности и взаимодействию (1944-1945) // Вторая мировая война... С. 288-308.
- ⁴⁰Пономаренко А.В., Понька Т.И. К вопросу о советско-французских отношениях в годы Второй мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. №3. С. 58-69; Пономаренко А.В. Переосмысливая масштабы личности и наследие Шарля де Голля // Вестник Российского университета дружбы народов... С. 82-90; Пономаренко А.В., Чикризова О.С. «Большая тройка» (И.В.Сталин, Ф.Д.Рузвельт, У.Черчилль): союзники во имя мира // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №2. С. 73-81.
- ⁴¹Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М.: Европа, 2009.
- ⁴²Costigliola F. Roosevelt's Lost Alliances: How Personal Politics Helped Start the Cold War // Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2013. 533 p.
- ⁴³История Великой победы: В 3-х томах. М.: МГИМО-Университет, 2020.
- ⁴⁴См., например: Борисов А.Ю. Указ. соч.
- ⁴⁵Закария Ф. Указ. соч. С. 194.
- ⁴⁶См., например: Борисов А.Ю. Указ. соч.; Пономаренко А.В., Чикризова О.С. Указ. соч.; История Великой победы. Т. 1. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 6.
- ⁴⁷Борисов А.Ю. Указ. соч. С. 13.
- ⁴⁸Печатнов В.О. Сталин - Рузвельт - Черчилль... С. 60.
- ⁴⁹См., например: Сабельников А.В. Система и практика разрешения споров в ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №3. С. 59-74; Чернышева Н.А. Инициация споров в рамках деятельности ВТО //

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. №1. С. 108-111.

- ⁵⁰Майорова Е.Е. Подходы России к реформе ВТО // Торговая политика. 2020. Т. 2. №22. С. 16-20.
- ⁵¹Косолапов Н.А. Явление международных отношений: историческая эволюция - предмет исследования // Богатуров А.А., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. С. 65.
- ⁵²Дунаев А.А. Указ. соч. С. 48-49.
- ⁵³Косолапов Н.А., Панов А.Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. М.: Красанд, 2016. С. 7-9.
- ⁵⁴Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. Политические исследования. М., 2016. №1. С. 35.
- ⁵⁵Ревякин А.В. Указ. соч. // URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/RevyakinAV_Article_128147.pdf
- ⁵⁶См., например: Алексеева Т.А., Апаньев Б.П. Имперские фантомы и миропорядок // Право и управление. XXI век. 2017. №4. С. 86-90.
- ⁵⁷См., например: Тимофеев И.Н. Политика санкций: однополярный или многополярный мир? // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. №3. С. 9-26.
- ⁵⁸См., например: Фененко А.В. Хуже, чем в холодную войну // Россия в глобальной политике. 2016. №2. С. 142-160.
- ⁵⁹Российско-Китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Москва. 23 апреля 1997 г. // Консультант Плюс.
- ⁶⁰Косолапов Н.А. Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание в обеспечении национальной безопасности России. М.: Ленанд, 2015. С. 31-32.
- ⁶¹Там же. С. 32-39.
- ⁶²Там же. С. 23.
- ⁶³См., например: Косолапов Н.А. Указ соч.; Фененко А.В. Указ. соч.
- ⁶⁴Тимофеев И.Н. Указ. соч. С. 12.
- ⁶⁵GDP [Electronic resource] // The World Bank [Official website] // URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true
- ⁶⁶Тимофеев И.Н. Указ. соч. С. 12.
- ⁶⁷Дунаев А.А. Указ. соч. С. 35.

Олег ВИШЛЁВ

Олег Вишлёв

Кандидат исторических наук

ov54@yandex.ru

Ключевые слова: *Германия, Великобритания, Ближний Восток, советская агентурная сеть, операции дезинформации.*

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

До начала войны оставались считанные часы. На совещании в Кремле вечером 21 июня 1941 года нарком обороны маршал С.К.Тимошенко и начальник Генерального штаба Красной армии генерал армии Г.К.Жуков в связи с поступлением новых сообщений о приготовлениях немцев на границе настаивали на незамедлительном издании директивы о срочном проведении всех мероприятий в соответствии с ранее утвержденным планом действий на случай германского нападения. Сталин медлил. Он ждал новостей из Наркомата иностранных дел.

В 21.00 В.М.Молотов пригласил для беседы германского посла - графа Ф.В. фон дер Шуленбурга. Нарком спросил его: чем вызвано недовольство германской стороны? Что стоит за слухами о близящейся войне? Почему отсутствует какая-либо реакция Берлина на сообщение ТАСС от 13 июня?¹ Шуленбург ушел от ответа на эти вопросы, сославшись на то, что не располагает необходимой информацией².

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

В Берлине в течение всего дня 21 июня советский посол В.Г.Деканозов под предлогом вручения ноты о продолжавшихся нарушениях границы СССР германскими самолетами предпринимал тщетные попытки добиться встречи с министром иностранных дел Германии И. фон Риббентропом. Того, как отвечали, «не было в Берлине»³, и советского посла в конечном счете, в 21.30 по берлинскому времени, принял статс-секретарь внешнеполитического ведомства барон Э. фон Вайцзеккер. Деканозов зачитал ему ноту и попытался «от имени советского правительства задать несколько вопросов, которые... нуждаются в выяснении». Вайцзеккер, однако, свернул беседу, заметив, что сейчас лучше ни в какие вопросы не углубляться. «Ответ будет дан позже», - закончил он разговор⁴.

В Москве в это время была уже глубокая ночь. Совещание в Кремле давно закончилось. Не имея полной ясности о намерениях Германии, Сталин решил не форсировать события. «Директиву сейчас давать преждевременно, - заявил он военным, - может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений»⁵. В директиве, срочно подготовленной военными тут же, в Кремле, подчеркивалось, что «в течение 22-23 июня возможно внезапное нападение немцев», и наряду с требованием «не поддаваться на провокации» предписывалось «войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников», но «никаких других мероприятий», кроме перечисленных в директиве, «без особого распоряжения не проводить»⁶. Около 22.00 Тимошенко и Жуков покинули Кремль. В 00.30 22 июня была завершена передача директивы в войска, но тем уже явно не хватило времени для ее исполнения.

Чем объяснялась определенная нерешительность Сталина в те часы? Что скрывалось за оброненной им, если верить Жукову, фразой: «Может быть, вопрос еще уладится мирным путем»? Неужели он надеялся на то, что войну с Германией еще можно предотвратить и договориться с немцами? Нет, в дружелюбие Гитлера Сталин не верил никогда и уж тем более в момент, когда немцы стянули к границе СССР многомиллионную армию, отозвали своих специалистов, начали эвакуировать персонал германского посольства в Москве, а в самом посольстве жечь документы. Военные мероприятия по укреплению обороны СССР на западных рубежах, проводившиеся по распоряжению советского руководства в мае - июне 1941 года скрытно, а подчас намеренно демонстративно, также не свидетельствуют о политической близорукости Сталина.

И все же, почему он медлил в критический момент?

С полной уверенностью можно сказать, что в Кремле стремились не дать немцам повода спровоцировать советские войска на неосторожные действия, которые позволили бы представить германское нападение в качестве превентивного удара в ответ на подготовку агрессии со стороны СССР. В Москве также ждали

Олег ВИШЛЁВ

объявления германского ультиматума. Там полагали, что без предъявления определенных претензий и - в случае отказа советской стороны от их удовлетворения - без официальной денонсации действующих договоров Гитлер войну не объявит⁷. Не исключено, что факт заявления Германией претензий Сталин надеялся использовать и как повод для переговоров, которые позволили бы если не предотвратить, то хотя бы оттянуть войну, выиграть время и полностью подготовиться к отражению агрессии.

Но именно ожидание Москвой германских претензий и ультиматума было нужно немцам, поскольку это ожидание работало на их концепцию войны против СССР. На следующий день после ее начала Вайцзеккер удовлетворенно отметил в своем дневнике: «Столь осторожные русские дали возможность застигнуть их врасплох в политическом и военном отношении... Очевидно, Москва рассчитывала на нормальную дипломатическую процедуру - «жалоба, реплика, ультиматум, война» и ни разу не вспомнила об образе действий против Югославии, который является совершенно новой вехой в политике»⁸. Говоря о «новой вехе в политике», Вайцзеккер имел в виду внезапное, без объявления войны, нападение.

«Обеспечить тактическую внезапность»

Готовя нападение на СССР, гитлеровское руководство хорошо понимало, что скрыть сосредоточение и развертывание вермахта у советской границы ему не удастся. Слишком масштабные предстояли мероприятия по передислокации войск и материально-техническому обеспечению «восточного похода». Поэтому особого значения маскировке переброски войск не придавалось. Она проводилась, по сути дела, открыто. Как отмечал в своих мемуарах генерал К. фон Типпельскирх, курировавший в генштабе сухопутных сил Германии отдел разведки, ставка делалась на то, чтобы ввести противника в заблуждение относительно целей этой переброски и «сохранить в тайне дату нападения, то есть обеспечить тактическую внезапность» при нанесении первого удара⁹.

Немцы планировали воспрепятствовать своевременному развертыванию Красной армии, выдвигению частей прикрытия границы на боевые позиции и приведению их в состояние полной боевой готовности. Внезапный, ошеломляющий и сокрушительный первый удар должен был, по замыслу германских политиков и военных, обеспечить вермахту безусловный успех в приграничных сражениях и оказать решающее влияние на исход всей военной кампании.

В конце января - начале февраля 1941 года, параллельно с разработкой директивы о развертывании вермахта в соответствии с планом «Барбаросса», по указанию Гитлера разрабатывалась операция по дезинформационному прикрытию подготовки к нападению на СССР. 15 февраля 1941 года план операции был утвержден¹⁰, хотя в дальнейшем неоднократно дополнялся с учетом изменения военно-политической обстановки. График мероприятий постоянно корректировался по мере уточнения даты нападения.

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

Дезинформационная операция была разбита на несколько этапов.

На первом этапе (с марта - апреля 1941 г.), с того момента, когда военные приготовления Германии на границе с СССР приобретут очевидный характер, планировалось начать распространение серии взаимоисключающих дезинформационных версий, которые были призваны создать атмосферу неопределенности в вопросе о ближайших военно-политических намерениях Германии.

С началом заключительного этапа оперативного развертывания германской армии для нападения на СССР, когда к советской границе двинутся дивизии вермахта, составлявшие ударную группировку армии вторжения (впоследствии началом этого этапа была определена дата 22 мая 1941 г.), планировалось значительно расширить дезинформационные мероприятия. Операция должна была вступить во вторую фазу. На этом этапе следовало уделить особое внимание созданию у противника иллюзий о возможном развитии военно-политической активности Германии не в восточном направлении, то есть против СССР, а в западном - против Великобритании или юго-восточном - против Британской колониальной империи.

На третьем этапе, приблизительно за две недели до нападения, когда, как предполагалось, станет уже совершенно ясно, что объектом внимания Германии является именно Советский Союз, следовало переходить к использованию «сильно действующих средств» - провести целую серию дезинформационных акций на дипломатическом и высоком правительственном уровнях. Цель этих акций должна была состоять в том, чтобы вызвать у советского руководства недоверие к нарастающему потоку сообщений о предстоящем в ближайшее время военном выступлении Германии против СССР и заставить его медлить с проведением мобилизационных и оперативных мероприятий.

Претворение в жизнь плана дезинформации было поручено штабу оперативного руководства вермахта и генеральным штабам родов войск. Те, в свою очередь, задействовали военную разведку и контрразведку, службы безопасности, внешнеполитическое ведомство и Министерство пропаганды Третьего рейха, предписав им также проявлять инициативу. К работе были подключены и отдельные сотрудники других министерств и ведомств, инстанции нацистской партии, аппарат имперской канцелярии.

Какие каналы планировалось задействовать?

Эффективность дезинформационной операции, считало германское руководство, будет, несомненно, выше, если основную массу ложных сведений о военно-политических намерениях Германии советское правительство станет получать не прямо из Третьего рейха, а опосредованно - из агентурных и дипломатических источников в третьих странах, прежде всего нейтральных, в том числе из США, а также Великобритании. По отдельным вопросам (в расчете на утечку информации) предусматривалась также дезинформация военных союзников Германии. Ставилась, таким образом, очень сложная и масштабная задача - ввести в заблуждение относительно планов Германии все мировое сообщество. Немцы надеялись, что ложные сведения и слухи, которые с их подачи начнут циркулировать в политических, военных кругах, прессе

Олег ВИШЛЁВ

разных стран, будут докладываться советской разведкой и дипломатами правительству СССР. Оно будет вынуждено принимать их во внимание, поскольку одни и те же дезинформационные сведения начнут поступать из самых разных источников, что придаст им видимость полной достоверности.

Что представляла собой германская дезинформация?

«Английская карта» Гитлера

Военно-политическая ситуация весной - в начале лета 1941 года давала возможность германским спецслужбам выстроить несколько дезинформационных версий предстоящих действий Германии. Ими обыгрывался прежде всего факт продолжавшегося англо-германского военного противоборства и широко распространенный тезис о недопустимости для Германии (учитывая опыт Первой мировой войны) ведения боевых действий на два фронта. Не завершив войну против англичан, считало в то время подавляющее большинство политиков и экспертов, немцы вряд ли решатся на какие-либо действия в отношении СССР. Многие полагали, что первоочередной задачей Гитлера в 1941 году станет разгром англичан либо достижение с ними компромисса¹¹, и лишь после этого он может обратить свой взор на Восток.

Используя такого рода оценки зарубежных аналитиков, германские спецслужбы запустили в оборот две дезинформационные версии о ближайших военных планах Германии, дававшие объяснение причин переброски германских войск к советской границе предстоящим обострением войны против англичан. В дальнейшем к этим базовым версиям добавилась еще одна. В результате получился, если так можно выразиться, многослойный дезинформационный пирог с очень сложной начинкой.

Что же это были за версии?

Согласно первой версии, единственная цель, которую ставила перед собой Германия, состояла якобы в том, чтобы победоносно завершить войну против англичан, высадив десант на Британские острова (операция «Морской лев») и нанеся им окончательное поражение на их собственной территории. Переброска германских войск к советской границе изображалась как отвлекающий маневр, как средство маскировки предстоящего вторжения вермахта в Англию.

По разным каналам распространялись ложные слухи о том, что на самом деле происходит переброска частей вермахта не на Восток, а на Запад, куда они переправляются тайно. Что касается немецких частей, передислоцируемых на территорию «генерал-губернаторства» (оккупированная Германией часть Польши), то сообщалось, что они выводятся туда якобы лишь для того, чтобы, находясь вне зоны досягаемости английской авиации, отдохнуть и пройти подготовку для проведения десантных операций, что эти части пополняются личным составом, владеющим английским языком, что в них доставлены англо-германские разговорники и топографические карты британской территории.

Важную роль в распространении версии о предстоящей высадке вермахта на Британские острова германское командование отводило использованию реальных поло-

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

жений ранее разработанных, но отмененных операций «Акула» и «Гарпун», которые составляли основу операции «Морской лев». В частности сообщалось, что якобы в целом завершены основные мероприятия по подготовке к вторжению германских войск на Британские острова и мобилизованы необходимые для этого плавсредства; что десантирование на английскую территорию будет производиться с побережий Норвегии, проливов Ла-Манш и Па-де-Кале, а также из Бретани; что с целью флангового прикрытия района оперативных действий германских войск закончена установка минных полей в Северном море и юго-западной части Ла-Манша; что решены также вопросы прикрытия армии вторжения с воздуха. В подтверждение серьезности намерений Гитлера окончательно расправиться с англичанами велось размещение ракетных батарей (на самом деле их макетов) на побережьях Ла-Манша и Па-де-Кале. Был введен более строгий досмотр лиц и порядок выдачи разрешений на въезд в этот район, а по его территории запрещено перемещение в ночное время; дислоцированным на Западе германским войскам выдавались различного рода памятки об Англии¹².

Распространяя дезинформацию о подготовке операции «Морской лев», в Берлине, однако, понимали, что эта версия недостаточно убедительна, поскольку для проведения десантной операции такого масштаба Германии необходимо было иметь полное превосходство над англичанами на море и в воздухе. Ни тем ни другим они не располагали, и это было известно всем. Проведенная немцами в конце мая 1941 года операция «Меркурий» по овладению островом Крит с помощью воздушного и морского десантов стоила вермахту потерь, которые в два с лишним раза превысили те, что он понес за время «балканского похода» месяцем ранее. Данное обстоятельство явно не добавляло достоверности версии о предстоящем десантировании германских войск на Британские острова.

Нельзя не отметить, что советскому руководству еще в начале марта 1941 года по разведывательным каналам стало известно о том, что Гитлер отказался от планов вторжения в ближайшее время в Великобританию¹³. Практически одновременно с этим со ссылкой на данные британского правительства аналогичную информацию передало в Москву советское посольство в Лондоне¹⁴ и подтвердил английский посол в СССР С.Криппс¹⁵. Поэтому в Кремле не придавали особого значения слухам о подготовке вермахтом «прыжка через Ла-Манш».

«Дранг нах Ориент»

Учитывая слабость версии о готовящейся высадке десанта на территорию Англии и зная, что Москве известно об отказе Гитлера от проведения операции «Морской лев», Берлин начал активно распространять еще одну дезинформационную версию о первоочередных военных планах Германии. Она гласила: германское руководство временно отказалось от планов вторжения на Британские острова, но не от планов военного разгрома Великобритании. С присоединением Болгарии к Тройственному пакту и введением на ее территорию в марте 1941 года частей

Олег ВИШЛЁВ

вермахта, а тем более после захвата месяцем позже Балкан и в результате успешного развития тогда же итало-германского наступления в Северной Африке у Германии появился стратегический плацдарм, с которого она имеет возможность реально угрожать позициям англичан в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, то есть в регионе, являющемся передовым рубежом Британской колониальной империи. Германия-де планирует нанести вместе с итальянцами удар по британским позициям в этом районе (Гибралтар, Мальта, Кипр, Крит, Египет, Ирак, Палестина). Победа над англичанами на Ближнем Востоке при одновременном захвате японцами Сингапура приведут в итоге к утрате британской короной Индии и других колониальных владений в Азии и Восточной Африке. Тем самым Великобритании будет нанесен сокрушительный удар, от которого она уже не сможет оправиться и будет вынуждена капитулировать.

Версия о предстоящем германском ударе на Ближнем Востоке выглядела более достоверной как с геополитической, так и с военно-стратегической точек зрения. Нужно сказать, что сценарий войны против англичан, предусматривавший смещение центра тяжести боевых действий в Средиземноморье и на Ближний Восток, широко обсуждался в Берлине в конце 1940 года. На таком сценарии настаивало командование германскими военно-морскими силами¹⁶. Эту идею разделяли влиятельные круги во внешнеполитическом ведомстве Германии, в том числе Риббентроп¹⁷. Прямо заинтересован в этом был главный военный союзник Гитлера - Б.Муссолини¹⁸. Германского удара в этом регионе опасались и сами англичане, считая его наиболее вероятным¹⁹. Показательно, что впоследствии, уже после войны, некоторые бывшие генералы вермахта будут однозначно расценивать отказ Гитлера от решительных действий на Ближнем Востоке весной - в начале лета 1941 года как стратегическую ошибку, имевшую роковые последствия²⁰.

У версии о предстоящем ударе Германии на Ближнем Востоке было одно бесспорное преимущество. Немецким спецслужбам не приходилось изобретать доказательства планируемых здесь Германией военных акций. В мае - июне 1941 года командование вермахта занималось разработкой планов боевых действий на период после завершения операции «Барбаросса». На это время оно намечало нанесение удара по позициям англичан на азиатском театре военных действий. Мероприятия по подготовке к периоду после «Барбароссы» использовались германскими спецслужбами как доказательство того, что германский «динамизм» имеет исключительно ближневосточную направленность и что главной и единственной задачей Германии в данный момент является разгром Британской колониальной империи.

Для дезинформации использовались абсолютно достоверные данные, правда, без указания на то, что немецким действиям на Ближнем Востоке будет предшествовать «блицкриг» против СССР. Так, например, 27 мая 1941 года «легальной» резидентуре советской разведки в Германии через двойного агента, бывшего берлинского корреспондента латвийской газеты «Brīva Zeme» О.Берлингса (у немцев он проходил под псевдонимом «Петер», у советской разведки - под псевдони-

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

мом «Лицеист»), немецкие спецслужбы подбросили сведения, имевшие исключительно важное военное и политическое значения. Со ссылкой на авторитетных представителей германского внешнеполитического ведомства сообщалось, что для Германии «главный вопрос в данный момент - это вопрос арабских народов и установление нового порядка в арабском мире», что «Германия стремится добиться на Ближнем Востоке таких же всеобъемлющих, рассчитанных на длительное время решений, каких она добилась на Балканах», и ведет переброску войск в южном направлении²¹.

Информация выглядела достоверной и вполне могла быть перепроверена и подтверждена. Несколькими днями ранее, 23 мая 1941 года, Гитлер издал директиву №30, в которой ставилась задача установить «новый порядок» на территории «от Средиземного моря до Персидского залива»²². В конце мая 1941 года штабные инстанции вермахта развернули работу еще над одной директивой (впоследствии ей присвоили №32; она была представлена на подпись Гитлеру 11 июня 1941 г.), предписывавшей - в развитие положений директивы №30 - «продолжить борьбу против Великобритании на Средиземном море и в Передней Азии» и организовать для этого «концентрическое наступление из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию и при необходимости из Закавказья через Иран»²³.

В соответствии с директивами верховного главнокомандования вермахта для придания еще большей убедительности версии о предстоящем развитии германской экспансии в юго-восточном направлении всячески преувеличивалось значение ранее проведенных «второстепенных операций» (так они были охарактеризованы в документе) «Марита» (оккупация Греции), «Подсолнух» (высадка германских войск в Ливии), а также операции «Меркурий». Рекомендовалось всячески завышать численность привлеченных для их проведения сил и распространять ложную информацию о задачах, стоящих перед дислоцированными на Балканах частями вермахта²⁴.

На ближневосточную версию работали многие внешнеполитические и военные акции Германии, имевшие место в апреле - июне 1941 года. Это - действия «африканского корпуса» генерала Э.Роммеля; посылка в Ирак, где в апреле к власти пришло правительство, объявившее войну Великобритании, немецкой авиагруппы, военных советников и большой партии снаряжения; мощный дипломатический нажим Германии на Турцию с целью добиться от нее согласия на пропуск германских вооружений, а в перспективе и войск в Сирию и Ирак; подготовка антибританского восстания в Палестине; переговоры с лидерами индийских националистов об аналогичном восстании в Индии; заключение германским правительством с вишистской администрацией, удерживавшей под своим контролем Сирию, соглашения о сотрудничестве на Ближнем Востоке, направленном против англичан; дипломатические усилия по созданию антибританской «оси» Берлин - Багдад - Кабул; наконец, упоминавшийся выше захват германским десантом острова Крит - все это создавало впечатление, что острие германской экспансии смещается в юго-восточном направлении²⁵.

Олег ВИШЛЁВ

Не только сама обстановка, но и сведения, поступавшие в Москву из Лондона, из французских, японских, турецких и прочих дипломатических источников, свидетельствовали о возможности германского удара на Ближнем Востоке²⁶. Сходную оценку давала и советская военная разведка. Так, в спецсообщении Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии от 5 мая 1941 года №660477сс, направленном советскому руководству, наряду с данными о наращивании Германией сил у западной границы СССР отмечалось: «Наличные силы немецких войск для действий на Ближнем Востоке к данному моменту выражаются в 40 дивизиях, из которых 25 в Греции и 15 в Болгарии. В тех же целях сосредоточено до двух парашютных дивизий с вероятным использованием в Ираке»²⁷.

Важную роль в распространении версии о предстоящем в ближайшее время германском ударе на Ближнем Востоке или по Великобритании сыграла специальная дезинформационная акция, проведенная в Берлине на уровне политического руководства Германии. Эта акция получила в дальнейшем название «дело Völkischer Beobachter». По согласованию с Гитлером министр пропаганды Й.Геббельс подготовил статью под названием «Крит как пример», в которой содержался намек на якобы подготавливаемый немцами удар по Великобритании или ее колониальным владениям путем высадки мощных десантов.

Статья была направлена для публикации в центральный орган нацистской партии - газету «Völkischer Beobachter». В ночь с 12 на 13 июня 1941 года номер газеты со статьей Геббельса якобы по распоряжению Гитлера был срочно конфискован до поступления в розничную продажу (посольства отдельных стран его тем не менее получили), а по Берлину пустили слух, что Геббельс, выболтавший военные секреты, попал в большую немилость к фюреру и дни его политической карьеры сочтены²⁸. Акция имела, как свидетельствуют документы, исключительно сильный эффект.

Потребностями войны против англичан на Ближнем Востоке немцы объясняли и стягивание своих войск к советской границе. Если в апреле 1941 года ими активно обыгрывался тезис о том, что переброска германских войск на территорию «генерал-губернаторства» и Румынии преследует (наряду с маскировкой подготавливаемого нападения на Англию) якобы также цель обеспечить тыловое прикрытие частей вермахта на период боевых действий на Балканах, то после разгрома Югославии и Греции было введено в оборот другое объяснение: германские войска стягиваются в Восточную Европу с целью их дальнейшей переброски на Ближний Восток²⁹. В том, что эта переброска «уже ведется», германское военное ведомство давало возможность убедиться зарубежным журналистам, организуя для них специальные поездки в Балканские страны³⁰. Широко распространялись слухи о планируемой Германией высадке воздушных десантов в окрестностях Мосула и других районах Ближнего Востока.

Таким образом, пущенная в оборот ближневосточная версия создавала впечатление, будто Германия затеяла «двойной блеф»: ни по Советскому Союзу, ни по Британским островам ударов не последует, экспансия рейха будет развиваться исключи-

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

тельно в юго-восточном направлении. Это, по расчетам германского командования, должно было на какое-то время удержать советское руководство от принятия мер по укреплению западных границ.

Нельзя не отметить, что командование Красной армии, оценивая стратегическую обстановку, считало (подобно западным военным аналитикам³¹) вполне возможными появление вермахта в Турции, Ираке и Иране и последующий удар Германии по СССР с юга³². В порядке подготовки к отражению такого удара Генштаб Красной армии весной 1941 года тщательно изучал ближневосточный театр военных действий³³, укреплялись Закавказский и Среднеазиатский военные округа, откуда даже в июне 1941 года переброска войск к западной границе СССР не производилась³⁴.

Политическое руководство СССР, видимо, также допускало, что немцы могут двинуться на Ближний Восток. Маршал Жуков в одном из своих интервью вспоминал о таком эпизоде: «Когда я в очередной раз попросил разрешения у Сталина привести войска в полную боевую готовность, он подвел меня к карте и, показав пальцем на Ближний Восток, заявил: вот куда они (немцы) пойдут»³⁵. Вне всяких сомнений, в Кремле не забывали о том, что еще в ноябре 1940 года Гитлер и Риббентроп прямо заявляли Молотову, прибывшему с официальным визитом в Берлин, о необходимости разграничения сфер «территориальных aspirations» СССР и стран Тройственного пакта в Азии. Хотя Ближний Восток в ходе бесед прямо не упоминался, но Молотову ясно давали понять, что этот регион - наряду с Африкой - должен относиться к сфере интересов Германии и Италии³⁶. Нельзя не упомянуть также о том, что в докладах высшему руководству СССР органов советской разведки весной - в начале лета 1941 года неоднократно указывалось на заинтересованность немцев в том, чтобы прибрать к рукам иракскую нефть, Египет и Сирию и прочно закрепиться в Ближневосточном регионе³⁷. Да и Деканозов 18 июня 1941 года доложил в Москву о том, что во время визита к Вайцзеккеру заметил у того на столе карту Ирака³⁸, из чего можно было сделать только один вывод: удар на ближневосточном направлении сохраняет для немцев актуальность.

Однако с распространением и этой версии у немцев с определенного момента начали возникать проблемы. К концу мая 1941 года Турция дала понять Берлину, что не разрешит транспортировку германских вооружений в Ирак через свою территорию³⁹. Иран, несмотря на настойчивые просьбы Берлина, отказался поставлять в Ирак авиационный бензин, в результате чего германская авиагруппа, базировавшаяся на иракской территории, оказалась небоеспособной⁴⁰. 27 мая 1941 года англичане, развернув наступление, вышли на подступы к Багдаду. Иракское правительство приготовилось покинуть страну, а немцы начали эвакуировать свой персонал⁴¹. В Северной Африке наступление корпуса Роммеля захлебнулось. В Восточной Африке британские войска нанесли поражение итальянцам и вынудили капитулировать остатки их экспедиционного корпуса. Все это свидетельствовало о том, что Германия и Италия вряд ли могут рассчитывать на быстрый успех в войне против англичан в Ближневосточном регионе, что война явно приобретает затяжной характер и может превратиться в войну на истощение.

Олег ВИШЛЁВ

Нефть, хлеб, переговоры

Германия всегда испытывала недостаток в сырьевых и продовольственных ресурсах, чем не в последнюю очередь пользовалась и советская дипломатия, добиваясь заключения хозяйственных соглашений с немцами, по которым в обмен на сырье и продовольствие получала из Германии прежде всего продукцию машино- и станкостроения, необходимую в том числе для развития военного производства в СССР. В условиях войны советских поставок, равно как поставок нефти и сельхозпродукции из Румынии, Берлину явно не хватало. Об экономических затруднениях и обострившемся сырьевом голоде Германии в этот период было хорошо известно. Захват нефтяных источников в Сирии и Ираке, а также житницы Египта - долины Нила рассматривался многими экспертами как одна из важнейших причин, побуждавших немцев двигаться на Ближний Восток. Но к началу лета 1941 года это движение застопорилось. Вопрос получения дополнительных ресурсов, необходимых для успешного продолжения войны, немцы, как считали аналитики, могли решить единственным способом - добившись серьезного расширения поставок из Советского Союза либо захвата Украины, северокавказских и бакинских нефтяных промыслов.

Еще в марте - апреле 1941 года, по сообщениям советской разведки, в Берлине определенные круги обсуждали этот вопрос и проводили экономические расчеты⁴². 9 мая агент советской разведки Х.Шульце-Бойзен (псевдоним «Старшина») сообщил в Москву: «Вначале Германия предъявит Советскому Союзу ультиматум с требованием более широкого экспорта в Германию и отказа от коммунистической пропаганды. В качестве гарантии этих требований в промышленные районы и хозяйственные центры и предприятия Украины должны быть посланы немецкие комиссары, а некоторые украинские области должны быть оккупированы немецкой армией. Предъявлению ультиматума будет предшествовать «война нервов» в целях деморализации Советского Союза»⁴³.

Приблизительно в то же время другой советский агент А.Харнак («Корсиканец») доложил: «От СССР будет потребовано выступление против Англии на стороне держав «оси». В качестве гарантии будет оккупирована Украина, а возможно, и Прибалтика»⁴⁴. В дальнейшем слухи о предстоящем предъявлении немцами ультиматума Москве с требованием расширения советских поставок в рейх и о заинтересованности рейха в контроле над Украиной либо в ее захвате только нарастали⁴⁵. Традиционные виды Германии на Украину, особенно ярко проявившиеся в годы Первой мировой войны, о которых никто не забывал, придавали циркулировавшим слухам определенную достоверность.

Учитывая это обстоятельство, германское руководство - в привязке к ближневосточной версии - расширило комплекс дезинформационных мероприятий, дополнило их новыми версиями, приближенными к действительности и в чем-то отражавшими подлинные планы Германии в отношении Советского Союза.

Ведущую роль на заключительном этапе дезинформационной операции играли уже не столько военные, сколько политические инстанции Третьего рейха с опорой

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

на агентурные сети спецслужб. Мозговым и координирующим центром операции стал «личный штаб» Риббентропа, одной из ключевых фигур в котором был его школьный друг - оберфюрер СС Р.Ликус⁴⁶. Именно к Ликусу стекались сообщения о ходе дезинформационной операции и реакции на нее в стране и за рубежом. Эти сообщения он оформлял в виде агентурных донесений и подавал Риббентропу, а наиболее важные - также Гитлеру и другим нацистским руководителям⁴⁷.

С конца мая 1941 года через прессу и политические круги ряда государств, прежде всего Швейцарии, Швеции, Турции, Финляндии, Венгрии, Болгарии, стали распространяться слухи о том, что нужды затяжной войны против Великобритании ставят германское руководство перед необходимостью выяснить отношения с СССР. Германия якобы намерена потребовать от Советского Союза серьезных экономических и политических уступок и, может быть, даже его присоединения к Тройственному пакту. Сообщалось, что германское правительство в целях укрепления продовольственной и сырьевой базы рейха для ведения войны против англичан планирует потребовать от Кремля сдать в аренду Германии Украину (назывались конкретные сроки аренды - 40 или 99 лет) и предоставить германским фирмам право участия в эксплуатации советских нефтяных промыслов на Кавказе.

Развивая версию о приоритетном для Германии ближневосточном направлении экспансии, сообщалось, что советскому правительству будет предъявлено также требование, предоставить германским войскам возможность прохода через южные районы СССР в Закавказье, то есть в тыл ближневосточной группировки англичан. В самых разных вариантах такого рода слухи активно распространялись также среди личного состава частей вермахта, сосредоточенных вблизи границы с СССР⁴⁸.

Концентрация частей вермахта у границы Советского Союза все чаще стала преподноситься как демонстрация силы, как средство политического давления на советское правительство с целью заставить его на предстоящих переговорах принять эти в высшей степени серьезные и неудобные для СССР, как великой державы, требования. В то же время подчеркивалось, что германские дивизии у советской границы - это лишь пока средство политического давления, что в случае если требования немецкой стороны не будут приняты, а переговоры закончатся провалом, им будет дан приказ о выступлении.

Самым коварным в этой версии был тезис о якобы предстоящих советско-германских переговорах. Эти переговоры изображались как само собой разумеющиеся и неизбежные. В Берлине знали, что советское правительство хочет избежать столкновения с Германией и попытается использовать любой, пусть даже минимальный шанс, для сохранения мира. Слухи о предстоящих переговорах должны были создать у советского руководства впечатление, что такой шанс сохраняется.

Распространение дезинформационных сведений о предстоящих переговорах производилось германскими спецслужбами разными способами. В кругах иностранных журналистов и дипломатов в Берлине методично распространялась информация о том, что в самое ближайшее время по инициативе германской стороны состоится

Олег ВИШЛЁВ

встреча Гитлера со Сталиным или Риббентропа с Молотовым, и называлось место такой встречи - Берлин или Вена⁴⁹. Упоминался и еще один возможный вариант проведения советско-германских переговоров на высшем уровне - в рамках подготавливаемой якобы Германией международной конференции по вопросам обеспечения мира, на которую будет приглашено также советское руководство⁵⁰.

Принимались активные меры по дезинформации советского посольства. Она производилась как по агентурным каналам (через уже упоминавшегося «Петера»/«Лицеиста»), так и по официальным. По свидетельству В.М.Бережкова, являвшегося в 1940-1941 годах первым секретарем советского посольства в Берлине, особую роль в этом играл О.Мейснер, имперский министр, который считался близким к Гитлеру человеком из «старой школы», ориентированной на бисмарковский подход к отношениям с Россией. Он чуть ли не каждую неделю встречался с Деканозовым и уверял его, что фюрер вот-вот закончит разработку предложений для переговоров и передаст их правительству СССР⁵¹.

Регулярно распространялись дезинформационные сведения о возможных сроках советско-германской встречи. Данному вопросу германские спецслужбы уделяли особое внимание, поскольку это имело прямое отношение к обеспечению фактора внезапности нападения. Использовались самые хитроумные ходы. Так, в первых числах июня 1941 года иностранным дипломатам и журналистам в Германии были подброшены сведения о том, что одна берлинская фирма, производящая флаги, получила якобы срочный заказ на изготовление большой партии красных флажков с советской символикой, необходимых для торжественной встречи кого-то из руководителей СССР, и установлен срок его исполнения - 12 июня 1941 года⁵². Несколько дней спустя рядом дипломатических миссий в балканских странах была подброшена другая «совершенно достоверная» информация: до 18 июня германское правительство непременно обратится к правительству СССР с предложением о проведении переговоров.

15 июня 1941 года - с целью подкрепить версию о предстоящих переговорах и удержать советское руководство от принятия срочных оперативных мер - германское правительство провело дезинформационную акцию на высоком политическом уровне. В этот день Риббентроп дал указание германским послам в Риме, Токио и Будапеште довести до сведения тамошних правительств, что Германия намерена «самое позднее в начале июля внести полную ясность в германо-русские отношения и при этом предъявить определенные требования»⁵³. В Берлине надеялись, что о распоряжении Риббентропа, так или иначе, станет известно Москве.

Гитлеровская машина дезинформации работала на полную мощность вплоть до 22 июня 1941 года. За день до нападения на СССР в Берлине был пущен слух о том, что Гитлер и Риббентроп отбыли из столицы для отдыха, а многие высшие чиновники ушли в отпуск. 21 июня советскому посольству через «Петера»/«Лицеиста» была подброшена очередная порция дезинформации. О том, что она собой представляла, мы можем узнать из отчета «Петера»/«Лицеиста» о его беседе с представителем советской «легальной» резидентуры И.Ф.Филипповым, который был аккредитован в

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

Берлине в качестве представителя ТАСС. Информация, поступившая от агента, вне всяких сомнений, была немедленно передана в Москву, и поскольку известно, что с сообщениями «Петера»/«Лицеиста» регулярно знакомили Сталина и Молотова⁵⁴, то не исключено, что данные, поступившие 21 июня из Берлина, также были доведены до их сведения. Нельзя не отметить, что отчет интересен в том числе тем, что в нем был зафиксирован взгляд советского посольства и резидентуры на текущую ситуацию в отношениях СССР и Германии. Процитируем отдельные положения этого отчета.

«Петер сообщает:

Передавая Филиппову сообщение, я сначала сказал, что, с моей точки зрения, которую я составил в результате многочисленных бесед с д-ром Шмидтом⁵⁵, д-ром Раше⁵⁶ и другими высокопоставленными деятелями, германо-русские отношения не опустятся до такого низкого уровня, как полагают некоторые. Сообщил, что посланник Шмидт и д-р Раше проявляют полное спокойствие и дали мне понять, что никаких далеко идущих решений в ближайшее время не предвидится. Рассказал, что д-р Раше с удивлением спросил меня, как вообще могло случиться такое, что иностранные корреспонденты (почти все) поверили слухам о том, что предстоит именно германо-русский конфликт.

Я закончил тем, что сказал, что, по моему мнению, мы находимся в настоящий момент в состоянии войны нервов, и на сей раз немецкая сторона предпримет попытку предельно взвинтить нервное напряжение. Я же убежден, что войну нервов выиграет тот, у кого нервы крепче...

Затем я спросил Филиппова, что он думает о ситуации. Он сказал дословно следующее: «Положение очень серьезное. Однако Вам... не следует особенно тревожиться. Мы твердо убеждены, что Гитлер затеял гигантский блеф. Мы не верим, что война может начаться уже завтра. Процесс, по-видимому, будет еще продолжаться. Ясно, что немцы намереваются оказать на нас давление в надежде добиться выгод, которые нужны Гитлеру для продолжения войны»⁵⁷.

«Никто не решался давать твердый прогноз»

Дезинформационная операция, предпринятая нацистами, принесла результаты. Слухи, которыми они наполнили столицы европейских государств и США, дезориентировали мировую общественность⁵⁸. Под их влиянием многие политики и дипломаты в самых разных странах стали открыто высказывать мысль: подготовка Германией нападения на СССР - это блеф. Мирное урегулирование германо-советских противоречий неизбежно. Оно является само собой разумеющимся. Со дня на день состоятся советско-германские переговоры, и сторонами будет подписано новое соглашение.

Как сами слухи, так и мнение западных политиков доводилось советскими дипломатами и органами разведки до сведения руководства СССР. Последнее оказалось в весьма сложном положении. С одной стороны, в Москву непрерывным потоком шла информация, что Германия вот-вот начнет войну против Советского Союза, с другой стороны, сообщалось, что войны, скорее всего, не будет, что

Олег ВИШЛЁВ

Германия осуществляет лишь «психологический нажим» и готовит себе «позицию силы» к предстоящим переговорам.

Сталин очень боялся допустить ошибку и поэтому не сбрасывал со счетов ни ту ни другую информацию. Надеясь, что шанс предотвратить либо оттянуть войну все еще остается, он опасался, что этот шанс может быть упущен в результате нелепой случайности или провокации, которую могли организовать армейские круги Германии, «оппозиционно настроенные» по отношению к Гитлеру и Риббентропу, склонным якобы, как неоднократно сообщала разведка и дипломатические источники, решить вопросы, связанные с Советским Союзом, путем переговоров⁵⁹. Этими опасениями, видимо, и объясняется категорическое требование Сталина «не поддаваться на провокации» и его недоверчивое отношение к сообщениям о возможных сроках начала войны.

Последние тоже могли иметь провокационный характер. Что значило принять в расчет определенную дату начала войны? Это значило, что к этому дню надо было осуществить все мероприятия в соответствии с планами мобилизационного и оперативного развертывания. А если бы информация оказалась ложной? Тем самым к радости германской военщины (да и Лондона, не оставлявшего попыток втянуть СССР в войну против немцев) советское правительство собственными руками уничтожило бы шанс на сохранение мира, а Германия получила бы повод не только для объявления войны, но и для того, чтобы представить ее в качестве меры защиты от готовившейся якобы советской агрессии. Да и была ли стопроцентная гарантия, что германское нападение произойдет именно 22 июня?

Информация о возможных сроках начала войны поступала в Москву самая разная. Сначала назывался март, затем 1 мая, 14 мая, 15 мая, 20 мая, конец мая, начало июня, середина июня, июль или август, 21 или 22 июня, 22 или 23 июня, 24 июня, 29 июня, наконец 22 июня. Многие сроки прошли, предсказания не сбылись, и это не могло не влиять на позицию советского руководства. Дата 22 июня 1941 года тоже могла оказаться очередным ложным прогнозом. Напомним, что 21 июня, наряду с сообщениями о том, что на следующий день Германия нападет на СССР, поступала также информация другого рода - как из Берлина, о чем уже говорилось выше, так, например, и из Лондона. Советский посол в Великобритании И.М.Майский, опытейший дипломат, располагавший обширными связями в английских политических кругах, 21 июня доложил в Москву: «Я по-прежнему считаю германскую атаку на СССР маловероятной»⁶⁰. А к мнению Майского в Кремле прислушивались.

Много лет спустя в ответ на вопрос, почему был допущен просчет в определении срока начала войны и почему имело место определенное недоверие к сообщениям разведки, Молотов ответил: «Непросчета быть не могло... Как можно узнать, когда нападет противник?» Разведка называла «четырнадцать сроков» и «если бы мы пошли за разведкой, дали малейший повод, он бы [Гитлер] раньше напал»⁶¹.

Но Молотов, думается, далеко не все сказал о причинах определенного недоверия Кремля к данным разведки. Настороженный взгляд на разведданные и информацию

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

из дипломатических кругов отчасти объяснялся внутренней противоречивостью самих поступавших сообщений. Нередкими были случаи, когда даже в отдельном сообщении утверждались прямо противоположные вещи: что немцы вот-вот нападут и что войны не будет, что военные приготовления в Германии идут полным ходом и что приготовления приостановлены. Широко известна сталинская резолюция на представленном ему 17 июня 1941 года сообщении «Старшины» и «Корсиканца»⁶². В ней Сталин, не стесняясь в выражениях, назвал агентурный источник «дезинформатором» и вызвал на ковер по поводу этого сообщения наркома госбезопасности В.Н.Меркулова и начальника 1-го управления НКГБ СССР П.М.Фитина. После состоявшейся «беседы» чекистами был составлен документ под названием «Календарь сообщений агентов берлинской резидентуры НКГБ СССР «Корсиканца» и «Старшины» о подготовке Германии к войне с СССР за период с 6 сентября 1940 по 16 июня 1941 г.»⁶³, который предназначался для подачи Сталину. Однако ознакомившись с содержанием «Календаря», ясно высветившим противоречивость донесений упомянутых агентов, Меркулов, как известно, отказался его подписать, и документ был отправлен в сейф. Спасло наркома от дальнейшего разбирательства, видимо, лишь то, что работа над «Календарем» была завершена 20 июня и под влиянием последующих событий о нем забыли.

Но советская агентурная сеть в Германии не ограничивалась только лишь «Старшиной» и «Корсиканцем». Мы очень мало знаем о том, что сообщали в эти тревожные дни «Брайтенбах» (В.Леман), «Франкфуртер» (К.Эйкоф), «Старик» (А.Кукхоф), и ничего не знаем о донесениях «Шведа», «Испанца», «Итальянца», «Турка», «Грека» и «остальных агентов», которым в соответствии с запросом Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии от 3 июня 1941 года руководство НКГБ через свою берлинскую резидентуру поручило «добыть сведения о планах военных операций против СССР»⁶⁴. Ничего не известно и о том, какая информация поступала до вечера 20 июня 1941 года от работавшего в германском посольстве в Москве советского агента «Курта» (Г.Кегеля). Из его воспоминаний можно лишь заключить, что к передававшимся им сведениям кураторы из советских спецслужб относились с определенным недоверием и постоянно требовали от него документально подтвердить свои сообщения⁶⁵. То же самое, по-видимому, имело место и в работе с агентами руководителей советских резидентур за рубежом: некоторые агентурные донесения, воспринимавшиеся как недостоверные, попросту не передавались в Москву, а то, что передавалось, нередко имело пометы «немецкая» либо «английская дезинформация»⁶⁶.

Говоря о причинах исключительно тяжелого для Красной армии и всего Советского государства начального этапа войны с гитлеровской Германией, можно, конечно, как это часто делается, обвинять во всех бедах Сталина и правительство СССР. Однако стоит внимательно присмотреться к действиям, интересам и другим, как сегодня модно выражаться, акторов - отечественных и зарубежных, гражданских и военных, а также нельзя не учитывать то обстоятельство, что обстановка накануне 22 июня 1941 года была крайне запутанной.

Олег ВИШЛЁВ

Поток самых противоречивых слухов, домыслов, экспертных оценок, который с подачи германских спецслужб и западных аналитиков в то время обрушился на руководителей государств, создал ситуацию, когда, как отмечал в своих воспоминаниях бывший министр иностранных дел, а в 1940-1941 годах посланник Румынии в СССР Г.Гафенку, «никто в мире не мог дать ясный ответ на вопрос, чего же хочет Гитлер от России»⁶⁷. В обстановке неопределенности, как гордо отчитался «личный штаб» Риббентропа, вплоть до ночи с 21 на 22 июня 1941 года, «никто не решался давать твердый прогноз» относительно дальнейшего развития германо-советских отношений, «тайна относительно подлинных замыслов фюрера... была фактически сохранена до последнего дня»⁶⁸.

¹Опубликовано в печати 14 июня. Текст см.: Документы внешней политики. 1940 - 22 июня 1941 (далее - ДВП). Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. М.: Международные отношения, 1998. Док. №861. С. 734-735; Анализ этого сообщения и реакции на него германского политического руководства см.: Вишлёв О.В. Накануне 22 июня 1941 года: Документальные очерки. М., 2001. С. 56-57.

²Akten zur deutschen auswärtigen Politik (далее - ADAP). Serie D: 1937-1941. Bd. XII, 2. Göttingen, 1969. Dok. №662. S. 894; ДВП. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. Док. №875. С. 751-752.

³ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. №654-655. S. 882-883.

⁴Ibid. №658. S. 885.

⁵Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 11-е изд., дополненное по рукописи автора. Т. 1. М., 1992. С. 387.

⁶Текст директивы см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов (далее - Органы государственной безопасности СССР). Т. 1. Кн. 2. М., 1995. Док. №275. С. 298.

⁷Эта мысль красной нитью проходит сквозь речи Молотова 22 июня и Сталина 3 июля 1941 г. См.: ДВП. Т. XXIV (22 июня 1941 г. - 1 января 1942 г.). М., 2000. Док. №1. С. 8-9; №73. С. 100-104.

⁸Die Weizsäcker-Papiere. 1933-1950. Hrsg. Von. L. E. Hill. Frankfurt am Main, 1974. S. 260.

⁹Tippelskirch K. von. Geschichte des Zweiten Weltkriegs. 2. Aufl. Bonn, 1956. S. 180.

¹⁰Текст данной директивы и последующих указаний по дезинформационному обеспечению операции «Барбаросса» см.: Дашинцев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. М., 1973. Т. 2. Док. №27. С. 107-109; №28. С. 109-110; №29. С. 110; №34. С. 120-121; №36. С. 123-124.

¹¹Вылет 10 мая 1941 г. заместителя Гитлера по партии Р.Гесса в Англию давал немало оснований для предположений о возможности англо-германского компромисса.

¹²См. также: Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939-1942. Т. 2. Пер. с нем. М., 1969. С. 400, 402, 454, 499, 500, 501, 529, 530, 543, 553, 569, 570, 582.

¹³См.: О разведывательной деятельности органов госбезопасности накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз: Справка КГБ СССР (далее - Справка КГБ СССР) // Известия ЦК КПСС. 1990. №4. С. 219.

¹⁴Через разведцентр в Харбине немцы перехватили ориентировку НКВД относительно сообщения советского посольства в Лондоне, которая была направлена в дальневосточные диппредставительства СССР. См.: РА АА: Botschaft Moskau. Geheim. Geheime politische Akten. Bd. 3. Bl. 365208.

1941 ГОД: ДЕЗИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

- ¹⁵См.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. Док. №708. С. 454.
- ¹⁶*Tippelskirch K. von.* Op. cit. S. 165.
- ¹⁷Об этом, в частности, свидетельствует лихорадочная активность Риббентропа в связи с событиями в Ираке весной 1941 г. См.: АДАР... Док. №377. С. 494-495; №435. С. 572-573.
- ¹⁸*Ibid.* Док. №511. С. 664-672.
- ¹⁹См.: *Черчилль У.* Вторая мировая война. Пер. с англ. М., 1991. Кн. 2. Т. 3. Ч. 1; ДВП. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. Док. №707. С. 451; №708. С. 454; №809. С. 644.
- ²⁰*Tippelskirch K. von.* Op. cit. S. 96, 131, 155-156, 161.
- ²¹РА АА: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche Berichte über Rußland (Peter), 2/3 (R 27113), Bl. 462556, 462558, 462574, 462582 ff.
- ²²Текст директивы см.: АДАР... Док. №543. С. 717-719.
- ²³*Ibid.* Док. №617. С. 842-846.
- ²⁴*Дашичев В.И.* Указ. соч. Т. 2. Док. №27. С. 107; №34. С. 121.
- ²⁵Подробнее см.: *Вишнёв О.В.* Указ. соч. С. 38-40.
- ²⁶См.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. Док. №707. С. 451; №789. С. 602-605; №809. С. 44; №819. С. 660; №832. С. 682-685; №837. С. 691; *Кузнецов Н.Г.* Накануне. Курсом к победе. М., 1991. С. 288; *Березков В.М.* Страницы дипломатической истории. М., 1987. С. 37-38.
- ²⁷Справка КГБ СССР. С. 220.
- ²⁸*Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Sämtliche Fragmente.* Hrsg. von E. Fröhlich. Teil I: Aufzeichnungen 1924-1941. München etc., 1987. Bd. 4. S. 683 ff.; *Филиттов П.Ф.* Записки о «третьем рейхе». 2-е изд. М., 1970. С. 182-184.
- ²⁹РА АА Berlin: Dienststelle Ribbentrop... Bl. 462558, 462574, 462582 ff.
- ³⁰*Ibid.* Bl. 462597.
- ³¹См.: *Фуллер Дж.Ф.С.* Вторая мировая война 1939-1945. Стратегический и тактический обзор. Пер. с англ. М., 1956. С. 154 и сл.
- ³²*Мерецков К.А.* На службе народу. М., 1968. С. 207.
- ³³*Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1968. С. 20.
- ³⁴*Казиков М.И.* Над картой былых сражений. М., 1965. С. 53, 68.
- ³⁵Это интервью было опубликовано лишь много лет спустя после смерти Жукова. Текст интервью см.: Коммерсант. №109. 20 июня 1998 г.
- ³⁶См.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 1. Док. №511-512. С. 63-79.
- ³⁷См.: Секреты Гитлера на столе у Сталина: Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР (март - июнь 1941 г.). Документы из Центрального архива ФСБ России. М., 1995. Док. №16. С. 63, 48, 122.
- ³⁸ДВП. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. Док. №868. С. 745; АДАР... Док. №646. С. 875.
- ³⁹АДАР... Док. №556. С. 738-741.
- ⁴⁰*Ibid.* Док. №541. С. 710-711; №552. С. 730-731. Бензин, производившийся в самом Ираке, был низкого качества и не годился для заправки самолетов.
- ⁴¹*Ibid.* Док. №568. С. 763-764.
- ⁴²Органы государственной безопасности СССР... Док. №273. С. 286-287.
- ⁴³Там же. С. 293.
- ⁴⁴Там же. С. 292.
- ⁴⁵Подробно все эти слухи были доложены Деканозовым в НКВД СССР 4 июня 1941 г. См.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. Док. №853. С. 715-719.
- ⁴⁶Ликус, Рудольф (1892 - ?) - участник Первой мировой войны, в 1919 г. в составе германского добровольческого корпуса участвовал в борьбе против советской власти в Прибалтике, с 1920 г. член ультраправой террористической организации «Консул», в 1922 г. основал ячейку нацистской партии в г. Хаттингене (Рурская область), с 1933 г. член СС (звание - штандартенфюрер, затем оберфюрер), с 1934 г. сотрудник СА, в 1935 г. введен в штат «личного штаба» Риббентропа с присвоением дипломатического ранга (с 1941 г. - легационный советник с правом

Олег ВИШЛЁВ

- доклада), после 1941 г. руководитель реферата Д 2 Внешнеполитического ведомства Германии и ответственный за связь ведомства с рейхсфюрером СС Г.Гиммлером. После 1945 г. след Ликуса теряется.
- ⁴⁷Наиболее значимые из этих агентурных доносений в переводе на русский язык, а также выдержки из дневника Геббельса, принимавшего активное участие в дезинформационной операции. См.: *Вишлёв О.В.* Указ соч. С. 148-160.
- ⁴⁸Выдержка из дневника одного немецкого офицера: «24.5.1941 г. (Отвоцк)... Как мне сказал местный комендант, мы требуем от России передачи нам Украины и прибалтийских провинций и свободного прохода в них. Об этом ведутся упорные переговоры... Нам нужны Украина и прибалтийские провинции, поскольку из-за англо-американской блокады во всей Европе нет продовольствия, и нам приходится снабжать все страны, даже Италию и Испанию... Самое позднее 2 июня все будет решено: или мы получим возможность свободного прохода, или будет война». Цит. по: *Hartmann Ch.* *Massensterben oder Massenvernichtung? Aus dem Tagebuch eines deutschen Lagerkommandanten // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 2001. Н. 1. S. 140.
- ⁴⁹РА АА: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR-RC, 7/1 (R 27168), Bl. 26037-26095.
- ⁵⁰Die Tagebücher von Joseph Goebbels... S. 700.
- ⁵¹*Bershton W.* Ein «Krieg der Diktatoren»? Der deutsch-sowjetische Nichtangriffspakt, die Außenpolitik Stalins und die Präventivkriegsfrage // *Hitlers Krieg? Zur Kontroverse um Ursachen und Charakter des Zweiten Weltkriegs.* Köln, 1989. S. 103-104.
- ⁵²РА АА: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR-RC... Bl. 26066.
- ⁵³ADAP. Serie D. Bd. XII, 2. Dok. №631. S. 858-859; Die Tagebücher von Joseph Goebbels... S. 696.
- ⁵⁴См., например: Секреты Гитлера на столе у Сталина... Док. №4. С. 31-32; №51. С. 124-127.
- ⁵⁵Легационный советник с правом доклада, руководитель Отдела информации и прессы внешнеполитического ведомства Германии.
- ⁵⁶Легационный советник 1-го класса, руководитель реферата по работе с иностранными журналистами Отдела информации и прессы внешнеполитического ведомства Германии.
- ⁵⁷РА АА: Dienststelle Ribbentrop. Vertrauliche... Bl. 462604-462606.
- ⁵⁸См.: Die Tagebücher von Joseph Goebbels... S. 683 ff.
- ⁵⁹Сообщения о разногласиях по вопросу о войне против СССР между Гитлером, Риббентропом и политическими кругами Берлина, с одной стороны, и армейскими кругами во главе с Г.Герингом - с другой, см.: Секреты Гитлера на столе у Сталина... Док. №6. С. 36-37; Док. №45. С. 118; Док. №67. С. 152; Органы государственной безопасности СССР... Док. №273. С. 291; ДВП. Т. XIII. Кн. 2. Док. 777. С. 291.
- ⁶⁰Полный текст телеграммы см.: Российская ассоциация историков Второй мировой войны. Информационный бюллетень. М., 1993. №1. С. 39.
- ⁶¹Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф.Чуева. М., 1991. С. 31.
- ⁶²См.: Секреты Гитлера на столе у Сталина... Док. №72. С. 161-163.
- ⁶³См.: Органы государственной безопасности СССР... Док. №273. С. 286-296.
- ⁶⁴Там же. Док. №232. С. 204-208.
- ⁶⁵*Кегель Г.* В бурях нашего века: Записки разведчика-антифашиста. Пер. с нем. М., 1987. С. 126-127.
- ⁶⁶*Треннер Л.* Большая игра: Воспоминания советского разведчика. Пер. с франц. М., 1990. С. 80-81, 274.
- ⁶⁷*Gafenku G.* Vorspiel zum Krieg im Osten. Zürich, 1944. S. 275.
- ⁶⁸РА АА: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR-RC... Bl. 26102.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru
Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 23.04.2021. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1304_04

Отпечатано в типографии ООО «Чемпион»

394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, 119 «А», корпус 5.

89525554265@mail.ru тел. 8-952-555-42-65

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ

ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru

КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2021. №4. 1-148

ГлавУпДК при МИД России - 100 лет безупречной службы

2021 год - юбилейный для Главного производственно-коммерческого управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России (ГлавУпДК при МИД России), предприятие отмечает 100 лет со дня своего основания.

История ГлавУпДК - преемника Бюробина - полна напряженного труда, ярких побед и уникальных проектов. О развитии предприятия в свете сменяющихся исторических эпох, появления новых видов деятельности и образования филиалов, по сей день оказывающих широкий спектр высококачественных услуг сотрудникам зарубежных дипломатических миссий и международных организаций, представителям российского бизнеса и частным лицам, - в цикле статей «ГлавУпДК при МИД России: через призму эпохи».

История дипломатической медицины

Новый этап международных отношений, начавшийся после окончания Второй мировой войны, внес свои коррективы в организацию медицинской помощи иностранцам.

В 1947 году в Москве работало 53 иностранных посольства, а численность дипломатического корпуса (вместе с членами семей) составляла около 2 тыс. человек. Для оказания должной помощи представителям зарубежных государств в 1948 году постановлением Совета Министров СССР на базе Бюробина была создана Спецполиклиника.

Авторитет Спецполиклиники быстро рос, и скоро иностранные граждане все чаще стали пользоваться ее услугами. Уже в первые годы деятельности организации зародились традиции, которыми и сегодня гордится «Мединцентр».

Изначально врачи-терапевты принимали иностранных пациентов в здании на улице Герцена (сегодня - улица Большая Никитская). Со временем Спец-поликлиника расширяется и переезжает в двухэтажный особняк в Сверчков переулок, получает мощную инструментально-диагностическую базу, машины скорой помощи и штат узконаправленных специалистов. В 1975 году в «Мединцентре» появляется стационар - специально построенный на терри-

тории Городской клинической больницы им. С.П.Боткина корпус №5. В 1980 году - к Олимпийским играм - клиника переезжает в собственное здание в Добрынинском переулке, где располагается и по сей день.

73 года на страже здоровья

Сегодня «Мединцентр» оказывает полный цикл медицинских услуг взрослым и детям - от диагностики и лечения до реабилитации. В составе «Мединцентра» - клиничко-диагностический центр на Садовом кольце и комфортабельный стационар на территории Городской клинической больницы им. С.П.Боткина, а также собственная служба скорой помощи и уникальная швейцарская лаборатория «Unimed Laboratories».

В клиничко-диагностическом центре ведется прием практически по всем врачебным специальностям. Кроме того, работают косметологический и массажный кабинеты, проводятся процедуры гирудо- и рефлексотерапии. Развивается отделение эстетической медицины. По назначению врача в специально оборудованном зале проходят занятия лечебной физкультурой.

Полный цикл лечения - от диагностики до реабилитации в отделениях кардиологии, неврологии, хирургии, онкологии и других - предлагает стационар. По большинству медицинских специальностей ведется амбулаторный прием.

«Мединцентру» доверяют более 150 дипломатических миссий и международных организаций, ведущие страховые компании, российские граждане.

В штате - 550 высококвалифицированных специалистов, считающих своим долгом сохранение многолетних традиций и высокого профессионального уровня обслуживания пациентов.

Имея за плечами более 70 лет безупречной работы с применением современных методик и оборудования, учреждение развивается, предлагая новые услуги для сохранения и поддержания здоровья. Для комфорта пациентов работает VIP-отделение, ведется прием на иностранных языках.

Информация об услугах и запись на прием:

+7 (495) 933-86-48, +7 (495) 933-86-49